

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ
ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАУКАМ**

НАУКОВЕДЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Научный журнал

2025, № 2

МОСКВА 2025

Центр научно-информационных исследований
по науке, образованию и технологиям

Редакционная коллегия:

А.Г. Аллахвердян (Москва, Россия), *Н.Л. Архипереев* (Москва, Россия),
Н.А. Ащеулова (Санкт-Петербург, Россия), *А. Грунвальд* (Armin
Grunwald) (Карлсруэ, Берлин, Германия), *С.В. Егереv* (Москва, Россия),
В.Г. Буданов (Москва, Россия), *И.В. Мелик-Гайказян* (Томск, Россия),
О.В. Москалева (Санкт-Петербург, Россия), *О.Н. Субочева* (Москва, Рос-
сия), *В.В. Лапаева* (Москва, Россия), *Л. Райзер* (Leandro Raizer) (Порту-
Алегри, Бразилия), *В. Хофкиршнер* (Wolfgang Hofkirchner) (Вена, Авст-
рия), *М.А. Ядова* (Москва, Россия)

Главный редактор –
д-р филос. наук *Е.Г. Гребенщикова*

Заместители главного редактора –
д-р филос. наук *И.А. Асеева*
д-р эконо. наук *С.М. Пястолов*

Ответственный редактор –
канд. филос. наук *Е.А. Гаврилина*

«Науковедческие исследования» – рецензируемый журнал откры-
того доступа. Журнал учрежден Институтом научной информации по
общественным наукам РАН и является преемником одноименного еже-
годника, который издавался в ИНИОН РАН с 2003 по 2021 г.

Журнал выходит четыре раза в год.

Публикуемые материалы прошли процедуру рецензирования
и экспертного отбора.

DOI: 10.31249/scis/2025.02.00
ISSN 2658–5405

© ИНИОН РАН, 2025

Содержание

ИСТОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ

Стасенко В.В. Проблема четкости границ науки	5
--	---

ОРГАНИЗАЦИЯ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. УПРАВЛЕНИЕ НАУКОЙ

Городнов Д.А., Гаврилина Е.А. Концепция технического в работах Л. Виннера: переосмысляя основания научно-технической политики	19
---	----

КАДРОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ НАУКИ

Ахметвалиева М.Г. Современные цифровые технологии при подготовке научных кадров в аспирантуре	31
Борисенко С.А. Реформа высшего образования в Греческой Республике 2024 г.: содержание, проблемы и перспективы	44
Ефимова Г.З. Факторы академической карьеры: почему ученые выбирают университеты? Эмпирическое исследование мотивационных приоритетов	55
Зверев С.М. Двенадцать тезисов содержательно-смысловой интерпретации «антропологии образования» – нового, гуманитарно-антропологического научно-практического знания	71
Чистякова Т.А. Большие языковые модели в образовательной системе Германии: регулирование и социальная оценка	95

Contents

HISTORY AND METHODOLOGY OF THE DEVELOPMENT OF SCIENCE AND TECHNOLOGY

Stasenko V.V. The Problem of the Sharpness of the Boundaries of Science	5
---	---

ORGANIZATION AND MANAGEMENT OF SCIENCE

Gorodnov D.A., Gavrilina E.A. The Concept of Technical in the Works of L. Winner: Rethinking the Foundations of Science and Technology Policy	19
---	----

HUMAN RESOURCE POTENTIAL OF SCIENCE

Akhmetvalieva M.G. Modern Digital Technologies in the Training of Scientific Staff in Postgraduate School	31
Borisenko S.A. 2024 Reform of Higher Education in the Hellenic Republic: Content, Concerns And Perspectives	44
Efimova G.Z. Academic Career Factors: Why Do Academics Choose Universities? An Empirical Study of Motivational Priorities	55
Zverev S.M. The Twelve Theses of the Substantive and Semantic Interpretation of the «Anthropology of Education» – A New, Humanitarian-Anthropological Scientific and Practical Knowledge	71
Chistyakova T.A. Large Language Models in the German Educational System: Regulation and Social Evaluation	95

ИСТОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ

УДК 167/168

DOI: 10.31249/scis/2025.02.01

Стасенко В.В.*

ПРОБЛЕМА ЧЕТКОСТИ ГРАНИЦ НАУКИ

Stasenko V.V.

THE PROBLEM OF THE SHARPNESS OF THE BOUNDARIES OF SCIENCE

Аннотация. Статья посвящена вопросу структуры границ науки в контексте демаркации научного знания. Автор рассматривает эволюцию подходов к решению проблемы «четкие vs размытые границы» в рамках общего развития демаркационного дискурса в философии науки. Особое внимание уделяется критическому анализу потенциала современных мультикритериальных систем демаркационной оценки для поддержания и обоснования теоретической модели четких границ науки. В работе обозначены и эксплицированы ключевые затруднения, связанные как с попытками установления четких границ (сложности, связанные с поиском универсальных критериев и «пороговых значений»), так и с признанием их размытости (угроза смешения и релятивизации демаркационных категорий).

Ключевые слова: философия науки, проблема демаркации, границы науки, наука и псевдонаука, мультикритериальный подход, четкие и размытые границы.

* © Стасенко Владислав Викторович, аспирант, младший научный сотрудник Отдела науковедения Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН, г. Москва, Россия; stasenko@ihst.ru, ORCID: 0009-0006-5969-2752

Stasenko Vladislav Viktorovich, graduate student, junior researcher at the Department of Science Studies of the S. Vavilov Institute for the History of Science and Technology, RAS, Moscow, Russia; stasenko@ihst.ru, ORCID: 0009-0006-5969-2752

Abstract. This article is dedicated to the structure of the boundaries of science within the context of the demarcation of scientific knowledge. The author examines the evolution of approaches to the «sharp vs. fuzzy boundaries» problem as part of the broader development of demarcation discourse in the philosophy of science. Particular attention is paid to a critical analysis of the potential of modern multi-criteria systems of demarcation assessment to support and justify a theoretical model of sharp boundaries for science. The paper outlines and explicates the key challenges associated with both the attempts to establish sharp boundaries (such as difficulties in finding universal criteria and «threshold values») and the acceptance of their fuzziness (the threat of conflation and relativization of demarcation categories).

Keywords: philosophy of science, demarcation problem, boundaries of science, science and pseudoscience, multi-criteria approach, sharp and fuzzy boundaries.

Введение

Вопрос о структуре границ науки – являются ли они четкими или размытыми – находится на метауровне демаркационной проблематики, являясь составным элементом широкой совокупности проблем, связанных с самой формулировкой задачи по теоретическому размежеванию науки и не-науки. Различия в ответах на данный вопрос порождают различия в постановках и, соответственно, стилях решения проблемы демаркации научного знания. Предлагается проанализировать основные из этих различий и рассмотреть внимательнее ту роль, которую играют представления о четкости / размытости границ науки в дискуссиях о способах их проведения.

Должна ли демаркация научного знания проводить четкие границы?

Четкие границы науки предполагают строгую бинарность демаркационной оценки – объект демаркации (утверждение, теория, метод, дисциплина и т.д.) либо относится, либо не относится к сфере научного знания. В данных условиях любая «серая зона» между наукой и не-наукой может существовать лишь как выражение недостатка наших актуальных возможностей произвести соответствующую оценку. Это взгляд на науку, в основе которого ле-

жит представление о том, что процесс научного познания имеет некоторую сущностную уникальность, отличающую его от всех иных форм человеческой деятельности.

Само понятие «демаркация» связано с образом четких границ – мероприятия по демаркации земельных владений и государственных территорий призваны производить ясное, четкое и формально фиксируемое разделение местности. Показателем успешности демаркации в качестве средства разрешения и предотвращения территориальных споров является ликвидация «серых зон». Вкладывал ли К. Поппер подобные коннотации, когда вводил данный термин в философию науки? Формулировка из «Логики научного открытия» – «средство для выявления различия между эмпирическими науками, с одной стороны, и математикой, логикой и “метафизическими” системами, – с другой» [Поппер, 2005, с. 30] – указывает на четкость, однако в дальнейших работах мы встречаем «размывающие» ее оговорки, такие, как «...мы не должны стремиться проводить [демаркационную] линию слишком жестко» и «критерий демаркации не может быть абсолютно четким» [Поппер, 2004, с. 428–429].

Примечательно, что наиболее последовательная и радикальная трактовка демаркации науки как процедуры установления четких границ была сформулирована в рамках критики самих основ демаркационной проблематики, представленной Ларри Лауданом [Laudan, 1983]. Лаудан утверждает, что эпистемологическим смыслом и практической целесообразностью может обладать только такой демаркационный критерий, который по форме своей представляет набор совместно достаточных и индивидуально необходимых условий научности. Любая другая основа для разделения науки и не-науки не может, по мнению философа, гарантировать ответственного принятия демаркационных решений. Постулируемая строгость демаркационной задачи дает Лаудану основания заявлять о ее принципиальной неразрешимости – существующее множество признанных и устоявшихся форм научного знания демонстрирует такое разнообразие методов, теорий и языков описания, которое невозможно адекватно свести к единому комплексу универсальных свойств.

Четкие границы науки и мультикритериальный подход к демаркации

Является ли требуемое Лауданом определение через набор совместно достаточных и индивидуально необходимых условий

единственным способом задать четкие границы науки? Формально нет. Мы можем обойтись без необходимых условий (выражающих некие универсальные свойства науки), достигнув той же строгости определения через дизъюнкцию индивидуально достаточных условий. Научной является та и только та теория, которая выполняет хотя бы одно условие из набора $\{A, B, C\}$. Проблема здесь в том, что чем больше различных признаков науки включает дизъюнктивное определение, тем выше угроза неоправданного расширения задаваемых им границ научности. Здесь на помощь приходят уточняющие модификации – обозначение минимально необходимого количества выполняемых условий, отличного от единицы, либо, в качестве более изощренного варианта, квантитативное ранжирование значимости условий через присвоение им весовых коэффициентов.

Это примерно тот ход мысли, который привел к возникновению «чек-листов научности» – мультикритериальных систем демаркационной оценки, представляющих собой взвешенные списки индикаторов научного статуса. Хорошо репрезентирующим данный подход примером является проект демаркации, предложенный в общем виде М. Махнером [Mahner, 2007; Mahner, 2013] и реализованный Д. Фернандес-Беанато [Fernandez-Beanato, 2022]. Основная методологическая находка Махнера состоит в том, чтобы использовать для идентификации науки заимствованную из философии биологии концепцию «умеренного видового эссенциализма», согласно которой принадлежность особи к виду определяется через соответствие вариативному кластеру признаков из совокупности видовых характеристик. В Махнеровской адаптации данной концепции к демаркационному контексту роль «особи» выполняет эпистемическое поле (*epistemic field*) – комплексный объект, представляющий собой группу людей вкуче с их теориями и практиками, объединенных целью получения знаний определенного типа, а под «видовыми характеристиками» понимается совокупность методологических, семантических и социальных качеств, свойственных соответствующим элементам научного эпистемического поля. Вот как это работает в самом общем виде: «Выделив десять равнозначных условий научности, мы могли бы потребовать, чтобы, скажем, эпистемическое поле выполняло как минимум семь из этих десяти условий, чтобы считаться научным. При этом не имело бы значения, какие именно из этих десяти условий выполняются. Согласно формуле $N!/n!(N-n)!$, где $N = 10$ и $n = 7$, и с учетом перестановок для $n = 8$, $n = 9$ и $n = 10$, получаем 176 воз-

можных способов выполнения условий научности» [Mahner, 2013, p. 40]. Допущение равнозначности условий существенно ограничивает нас в составлении их перечня – чем больше аспектов эпистемического поля мы попытаемся охватить, тем с большими трудностями мы столкнемся при обосновании равноценности их характеристик. Поэтому Махнер предлагает ранжировать значимость индикаторов с помощью весовых коэффициентов. В таком случае пограничную функцию выполняет не минимальный размер кластера признаков, а пороговое значение суммы весов – некий «проходной балл» научности. Чёткость границы, проводимой данным демаркационным инструментом, непосредственно зависит от двух факторов, связанных с пороговым значением: (1) точность его формулировки – устанавливаем ли мы какой-то конкретный показатель, либо довольствуемся приблизительным интервалом; (2) его теоретическое позиционирование – размытие границ науки возникает в рамках такой интерпретации, где пороговое значение рассматривается в качестве условной отметки – подобно тому, как, например, некоторый показатель длины волны устанавливается в качестве условной границы между цветами в спектре видимого излучения.

Махнер предлагает при составлении чек-листа задействовать весь имеющийся у нас в распоряжении арсенал критериев научности. Распределение весов между отобранными таким образом показателями кажется слишком амбициозной интеллектуальной задачей, предполагающей проведение обширной критической ревизии всей суммы существующих демаркационных концепций. Кроме того, обоснованное ранжирование критериев требует применения универсального метакритерия, фундирующего шкалу весов. Допустим, мы, как составители «чек-листа», наделяем методологический критерий воспроизводимости экспериментов большим весом, чем этический критерий незаинтересованности исследователя. Оправдывая это, нам придется ответить на очевидно возникающий здесь вопрос – почему воспроизводимость должна иметь большее значение для научного познания, чем незаинтересованность? Любой релевантный ответ будет так или иначе содержать обращение к неким более общим нормам и ценностям научного познания, на основании которых может производиться данное сравнение. Это возвращает нас к проблеме поиска универсальных критериев научности, в попытке уйти от которой и возник мультикритериальный подход. Махнер пытается разрешить это затруднение, предлагая распределять веса методом калибровки.

Весовые коэффициенты и пороговое значение настраиваются через последовательное применение чек-листа к «беспорным примерам» науки и псевдонауки – эпистемическим полям, в отношении научного статуса которых сложился широкий консенсус. Такой подход позволяет снять часть интеллектуальной ответственности с составителя и сделать оценочную систему более адекватной реальной научной практике. Вместе с тем возникают новые трудности. Само понятие «консенсуса» в данном контексте приобретает демаркационные коннотации. Представляет ли сеть взаимных признаний между, допустим, астрологами, нумерологами, уфологами и гомеопатами тот тип консенсуса, который здесь требуется? Ориентация на «беспорные примеры» предполагает наличие критерия, по которому значимые участники демаркационных соглашений и разногласий отделяются от тех, чьей позицией можно пренебречь. Но если мы уже знаем, чем релевантные представления о структуре и составе научного знания отличаются от нерелевантных, то зачем нам еще какие-то инструменты демаркационной оценки, особенно такие сложные, как аппарат Махнера?

Любая демаркационная концепция, содержащая в своем основании или обосновании апелляцию к неким эталонным образцам науки или псевдонауки, может рассматриваться лишь как решение данной проблемы в ее значительно смягченной формулировке – это уже не поиск того, что делает науку наукой, а определение минимально допустимой степени сходства между эталонами научности и объектами (эпистемическими полями или их отдельными элементами), претендующими на научный статус. И даже если мы вынесем за скобки все проблемы, связанные с подбором эталонов, у нас все еще останется ряд трудностей, препятствующих использованию подобных концепций для проведения четких границ науки. Лежащая в основе мультикритериальных подходов идея о том, что многообразие форм научного познания объединяет отношение витгенштейнианского семейного сходства [Dupré, 1995, p. 20; Сущин, 2021], в самой себе содержит указание на основное препятствие. Рассмотрим же его. Семейное сходство – это общность объектов, формируемая цепочкой пересекающихся свойств. Мы можем говорить о наличии семейного сходства между объектами A, B, C, D , если, допустим, A обладает набором свойств $\{z, y, x\}$, $B - \{y, x, w\}$, $C - \{x, w, v\}$ и $D - \{w, v, u\}$. Объекты A и D не разделяют ни одного общего свойства, однако совпадение свойств каждого из них с B и C позволяет включить оба объекта в ряд «семейно схожих». Не трудно заметить, что данная цепь открыта к потенциаль-

но бесконечному добавлению новых элементов. Это не было проблемой для оригинальной концепции Л. Витгенштейна, призванной в общем виде описать функционирование некоторых понятий *обыденного* языка [Витгенштейн, 2018, с. 59–62]. Границы объема «*семейных*» понятий в бытовом словоупотреблении задаются набором неявных правил языкового сообщества, которые, к тому же, могут динамично определяться и переопределяться от одного практического контекста к другому. При этом обоснование и строгость данных границ обычно мало беспокоят говорящих – так, например, даже самая убедительная аргументация в пользу того, что процесс раскладывания пасьянса имеет намного больше общих свойств с процессом гадания на картах, нежели с игрой в футбол, вряд ли заставит кого-то перестать использовать понятие «игра» в отношении пасьянсов или начать применять его к карточным гаданиям. Составим аналогичный пример, но в рамках демаркационного дискурса – аргументация, правдоподобно демонстрирующая, что астрология и социология имеют больше общих признаков, чем социология и биология, будет представлять собой серьезный вызов для сторонников «*семейной*» интерпретации демаркационных категорий. Рассмотреть эту проблему более предметно поможет обращение к недавней работе Д. Фернандес-Беанато [Fernandez-Beanato, 2022], содержащей максимально разработанный (среди всех, известных нам) аппарат мультикритериальной демаркации.

Аппарат Фернандес-Беанато представляет собой техническую реализацию предложенного Махнером проекта количественного измерения уровня научности эпистемических полей с помощью формальной оценочной системы. У Фернандес-Беанато эта система включает два пространственных списка индикаторов, которые состоят, соответственно, из 135 специфических и 82 неспецифических свойств науки: первые приносят оцениваемой области знания один балл за свое присутствие и отнимают один за отсутствие; вторые также отнимают один балл за отсутствие, однако их присутствие ничего не приносит. Индикаторы обоих списков разделены по категориям, соответствующим элементам общей структуры эпистемического поля [Fernandez-Beanato, 2022, p. 41]: (1) «свойства, связанные с методами, практиками и техниками»; (2) «формальные свойства пропозиций, теорий, гипотез и аргументов», (3) «свойства, связанные с содержанием проблем, пропозиций, теорий и гипотез»; (4) «свойства эпистемологических установок и ценностей»; (5) «социальные свойства»; (6) «эпистемологические свой-

ства практик, пропозиций, гипотез, теорий и дисциплинарной эволюции». Следуя совету Махнера, Фернандес-Беанато испытывает получившийся аппарат на перечне областей, служащих, по его мнению, парадигмальными («бесспорными», «чистыми») примерами науки, псевдонауки и просто не-науки (см. таблицу).

Таблица

**Распределение баллов научности по эпистемическим полям
согласно мультикритериальной системе демаркационной
оценки Д. Фернандеса-Беанато**

Эпистемическое поле	Баллы научности
Биология	34
Физика	29
Социология	27
Химия	17
Формальные науки	16
Психология	14
История человечества	13
Астрономия	13
Аналитическая философия	12
Парапсихология	-10
«Научный» креационизм	-18
Гомеопатия	-23
Фэн-шуй	-30
Здравый смысл	-36
Натальная астрология	-40
Искусство	-60
Религия	-66

Источник: [Fernandez-Beanato, 2022, p. 244]

Результаты применения аппарата к калибровочным образцам позволяют Фернандес-Беанато заявить, что демаркационная граница должна проходить внутри интервала $(-10; 12]$ – так, чтобы аналитическая философия еще проходила ее, а парапсихология – уже нет. При этом разработчик допускает возможность уточнения порогового значения в ходе дальнейшей доработки системы. Обратим внимание на то, что размер обозначенного интервала красиво равен разрыву показателей между аналитической философией и биологией, лидирующей в этом зачете. Почему выраженная одинаковыми значениями разница в выполнении критериев научности должна в одном случае иметь, а в другом не иметь демаркационного значения? Намерение установить с помощью представленно-

го аппарата (и любых подобных ему средств «исчисления научности») границу цепочки сходств требует задать предел допустимого отклонения минимального значения от, допустим, медианного показателя парадигмальных примеров науки (либо какого-то иного количественного стандарта, выражающего в рамках данной системы «нормальную степень научности»). Однако чем точнее указывается это значение, тем более уязвимым становится его обоснование к уловкам в стиле парадокса кучи. Если, предположим, отклонение на 5 единиц ниже медианы еще допустимо, то почему нельзя допустить отклонение на 6 и т.д.? Где здесь может происходить переход количества в качество? Очевидно, подобные вопросы имеют мало смысла. Кажется, будто размытие границ наук в рамках ее мультикритериального определения неизбежно.

Размытые границы науки

Сама форма представленного Фернандес-Беанато расположения эпистемических областей на общей шкале показателей наводит на мысль о континууме степеней научности. Признавая данную континуальность, мы будем вынуждены отказаться от абсолютных демаркационных категорий в пользу относительных. Суждение «Астрономия наука, а астрология – нет» заменяется на «Астрономия в большей степени наука, чем астрология». Подобные выражения могут несколько противоречить привычному словоупотреблению, однако стоящие за ними представления нельзя назвать контринтуитивными. И. Лакатос отмечал, что оценивая научные теории «мы, естественным образом, предполагаем непрерывную шкалу, в которой нулевое значение соответствует псевдонаучной теории, а положительное значение – теориям, *считающимся научными в большей или меньшей степени* (курсив мой. – В.С.)» [Lakatos, 1999, p. 20]. Кроме того, те представления о достаточной степени научности, которыми руководствуются акторы при принятии реальных демаркационных решений, могут варьироваться в различных практических контекстах (см. [Resnik, Elliott, 2023]).

Градиентные границы науки могут быть заданы двумя основными способами: (1) через набор критериев-индикаторов, каждый из которых имеет лишь два возможных состояния в отношении оцениваемого объекта – выполняется или не выполняется; это форма разобранных выше «чек-листов»; (2) через критерии, допускающие градацию степеней соответствия. Пример второго способа мы находим у самого «отца демаркации» К. Поппера, кото-

рый утверждал, что «существуют *степени проверяемости* (курсив автора. – В.С.): одни теории подвергают себя опасности опровержения более смело, чем другие. Например, теория, из которой можно вывести точные количественные предсказания относительно поведения спектральных линий света, испускаемого атомами, находящимися в магнитных полях разной напряженности, в большей мере подвергается риску экспериментального опровержения, чем та теория, которая лишь предсказывает, что магнитное поле оказывает влияние на излучение света» [Поппер, 2004, с. 429].

Интересный пример современного развития и усложнения данного подхода представляет концепция демаркации через «двумерную континуальную классификацию», разработанную М. Пильюччи [Pigliucci, 2013]. Пильюччи усиливает пространственную метафорику, заложенную в само понятие «демаркация», предлагая модель локализации демаркационных объектов и категорий на плоскости декартовых координат, где по оси ординат оценивается объем и качество релевантного эмпирического знания (*empirical knowledge*), а по оси абсцисс – уровень теоретического осмысления (*theoretical understanding*).

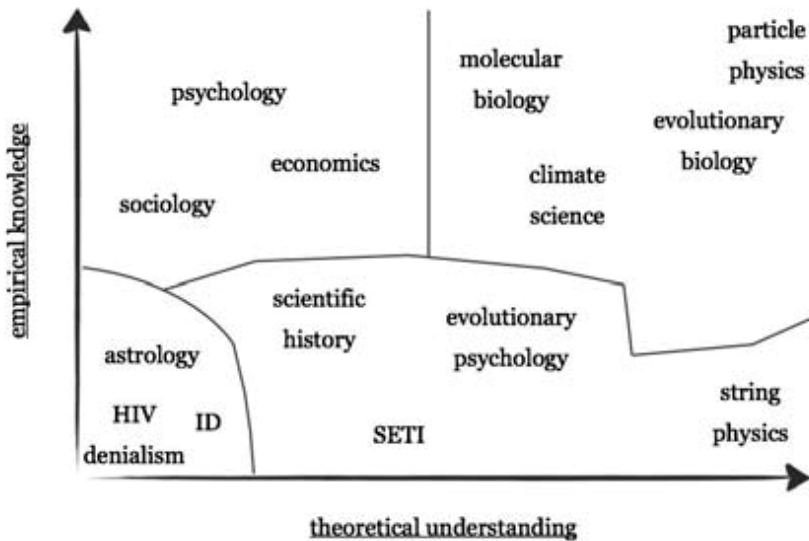


Рис. Двумерная континуальная классификация эпистемических полей (М. Пильюччи)

Источник: [Pigliucci, 2013, p. 23]

Иллюстрируя работу концепции, Пильюччи представляет следующую топографию научного знания (см. рис.): к левому нижнему углу (плохо разработанная теория и слабая эмпирическая база) тяготеют признанные псевдонауки (уфология, астрология, креационизм и т.п.); к левому верхнему – так называемые «soft science» (экономика, социология, психология); к правому нижнему – протонауки – направления исследований, находящиеся на стадии формирования, которые, имея довольно разработанный и строгий теоретический аппарат, еще не успели собрать внушительной эмпирической базы; и, наконец, в правом верхнем секторе располагаются устоявшиеся и респектабельные науки, имеющие в своем распоряжении одинаково солидный уровень теории и эмпирии.

Взглянув вновь на лево-нижний угол координат Пильюччи, мы можем обнаружить причину, с которой связана основная критика континуальных подходов к обозначению границ науки: если псевдонаука получает право занимать какое-либо место на спектре степеней научности, то отказ от четких границ грозит неоправданным смешением добросовестных форм познания с его суррогатами. Допущение континуума между «hard science» и «soft science», эмпирической наукой и метафизикой, зрелой наукой и протонаукой, а также любыми иными формами эпистемически легальной интеллектуальной деятельности, несет в себе, на первый взгляд, значительно меньше теоретических и практических рисков, нежели признания того же в отношении пары наука и псевдонаука. М. Бунге утверждал: «Разница между наукой и протонаукой – вопрос степени, а между наукой и псевдонаукой – вопрос рода» [Bunge, 1983, p. 203]. Его современный последователь М. Бодри говорит в данном контексте о необходимости различать две проблемы демаркации – «территориальную» и «нормативную» [Boudry, 2013]. Первая из них представляет собой комплекс вопросов по разделению когнитивного труда между различными способами познания мира, вторая – проблему отличия добросовестного познания от различных форм его симуляции. «Территориальная» демаркация допускает размытость границ, «нормативная» – требует предельной четкости.

Заключение

Проведённый нами краткий обзор различных подходов к определению структуры границ науки демонстрирует, что проблема их четкости представляет значительную трудность для формули-

ровки удовлетворительной демаркационной программы. Современные мультикритериальные подходы к демаркации, предлагающие сложные теоретические аппараты по исчислению меры научности, могут гарантировать лишь весьма условную четкость границ, устанавливаемую арбитрарными пороговыми значениями, любое возможное обоснование которых уязвимо для соритических (т.е. связанных с парадоксом кучи) уловок. При этом отказ от четких границ в пользу идеи континуума степеней научности грозит релятивизацией демаркационных категорий и, как следствие, эпистемологической легитимацией суррогатных форм познания.

Список литературы

- Витгенштейн Л. Философские исследования. – Москва: АСТ, 2018. – 352 с.
- Суцин М.А. Проблема демаркации науки и ненауки и идея семейных сходств // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 8: Науковедение: реферативный журнал. – 2021. – № 2. – С. 40–52.
- Поппер К. Логика научного исследования: пер. с англ. / под общ. ред. В.Н. Садовского. – Москва: Республика, 2005. – 447 с.
- Поппер К. Предположения и опровержения: Рост научного знания. – Москва: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2004. – 638, [2] с.
- Boudry M. Loki's Wager and Laudan's Error: On Genuine and Territorial Demarcation // Philosophy of pseudo science: Reconsidering the Demarcation Problem / ed. by M. Pigliucci, M. Boudry. – Chicago: University of Chicago Press, 2013. – P. 79–98.
- Bunge M. Treatise on Basic Philosophy. Vol. 5. Epistemology and Methodology I: Exploring the World. – Dordrecht: D. Reidel, 1983. – 423 p.
- Dupré J. The Disorder of Things: Metaphysical Foundations of the Disunity of Science. – Harvard: Harvard univ. press, 1995. – 320 p.
- Fernandez-Beanato D.A Working Scientific Demarcation. (Doctoral thesis). – Bristol: University of Bristol, U.K., 2022. – 298 p. – URL: https://www.google.com/url?sa=t&source=web&rct=j&opi=89978449&url=https://research-information.bris.ac.uk/files/337087164/Final_Copy_2022_09_27_Fernandez_Beanato_D_A_PhD.pdf&ved=2ahUKEwiSksHnwsGNAXWOORAIHftCOWsQFnoECCIAQ&usq=AOvVaw3RhLVRi8HdvUa4JlPwOQ29 (дата обращения: 10.03.2025).
- Lakatos I. Lectures on Scientific Method // For and against Method, including Lakatos's Lectures on Scientific Method and the Lakatos-Feyerabend Correspondence. – Chicago; London: The University of Chicago Press, 1973–1999. – P. 19–112.
- Laudan L. The Demise of the Demarcation Problem // Physics, Philosophy and Psychoanalysis: Essays in Honor of Adolf Grünbaum / Ed. by R.S. Cohen, L. Laudan. – Dordrecht: D. Reidel, 1983. – P. 111–127.
- Mahner M. Demarcating Science from Non-Science // Handbook of the Philosophy of Science: General Philosophy of Science – Focal Issues / ed. by Theo Kuipers. – Amsterdam: Elsevier, 2007. – P. 515–575.

Mahner M. Science and Pseudoscience How to Demarcate after the (Alleged) Demise // *Philosophy of Pseudoscience: Reconsidering the Demarcation Problem* / Ed. by M. Pigliucci, M. Boudry. – Chicago: The University of Chicago Press, 2013. – P. 29–43.

Pigliucci M. The Demarcation Problem: A (Belated) Response to Laudan // *Philosophy of Pseudoscience: Reconsidering the Demarcation Problem* / Ed. by M. Pigliucci, M. Boudry. – Chicago: The University of Chicago Press, 2013. – P. 9–28.

Resnik D.B., Elliott K.C. Science, Values and the New Demarcation Problem // *Journal for General Philosophy of Science*. – 2023. – Vol. 54. – P. 259–286. DOI: 10.1007/s10838-022-09633-2

Referneces

Boudry M. Loki's Wager and Laudan's Error: On Genuine and Territorial Demarcation / M. Boudry // *Philosophy of Pseudoscience: Reconsidering the Demarcation Problem* / ed. by M. Pigliucci, M. Boudry. – Chicago: University of Chicago Press, 2013. – P. 79–98.

Bunge M. *Treatise on Basic Philosophy*, vol. 5: Epistemology and Methodology I: Exploring the World. – Dordrecht, D. Reidel, 1983. – 423 p.

Dupré J. The Disorder of Things: Metaphysical Foundations of the Disunity of Science. – Harvard, Harvard univ. press, 1995. – 320 p.

Fernandez-Beanato D. A Working Scientific Demarcation. (Doctoral thesis). University of Bristol, Bristol, U.K, 2022. 298 p. URL: https://www.google.com/url?sa=t&source=web&rct=j&opi=89978449&url=https://research-information.bris.ac.uk/files/337087164/Final_Copy_2022_09_27_Fernandez_Beanato_D_A_PhD.pdf&ved=2ahUKEWiSksHnwsGNAXWOORAIHftCOWsQFnoECCIQAQ&usg=AOvVaw3RhLVrI8HdvUa4JIPwOQ29 (Date of access: 10.03.2025).

Lakatos I. *Lectures on Scientific Method* // For and against Method, including Lakatos's Lectures on Scientific Method and the Lakatos-Feyerabend Correspondence. – Chicago and London: The University of Chicago Press, 1973/1999 – P. 19–112.

Laudan L. The Demise of the Demarcation Problem / L. Laudan // *Physics, Philosophy and Psychoanalysis: Essays in Honor of Adolf Grünbaum* / Ed. by R.S. Cohen, L. Laudan. – Dordrecht: D. Reidel, 1983. – P. 111–127.

Mahner M. Demarcating Science from Non-Science // *Handbook of the Philosophy of Science: General Philosophy of Science – Focal Issues* / ed. by Theo Kuipers. – Amsterdam: Elsevier, 2007. – P. 515–575.

Mahner M. Science and Pseudoscience How to Demarcate after the (Alleged) Demise // *Philosophy of Pseudoscience: Reconsidering the Demarcation Problem* / Ed. by M. Pigliucci, M. Boudry. – Chicago: The University of Chicago Press, 2013. – P. 29–43.

Pigliucci M. The Demarcation Problem: A (Belated) Response to Laudan // *Philosophy of Pseudoscience: Reconsidering the Demarcation Problem* / Ed. by M. Pigliucci, M. Boudry. – Chicago: The University of Chicago Press, 2013. – P. 9–28.

Resnik, D.B., Elliott K.C. Science, Values and the New Demarcation Problem // *Journal for General Philosophy of Science*. – Vol. 54, 2023. – P. 259–286. DOI: 10.1007/s10838-022-09633-2

Popper, K. The Logic of Scientific Discovery / under the general editorship of V.N. Sadovsky. – Moscow: Respublika, 2005. – 447 p. (In Russ.)

Sushchin, M.A. The Problem of Demarcation of Science and Non Science and the Idea of Family Resemblances] // Social and Human Sciences. Domestic and Foreign Literature. Ser. 8, Science of Science: Abstract Journal]. – 2021. – № 2. – P. 40–52. (In Russ.)

Wittgenstein, L. Philosophical Investigations. – Moscow: AST, 2018. – 352 p. (In Russ.)

ОРГАНИЗАЦИЯ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. УПРАВЛЕНИЕ НАУКОЙ

УДК 001.894.2:008.2

DOI: 10.31249/scis/2025.02.02

Городнов Д.А.* , Гаврилина Е.А.**

КОНЦЕПЦИЯ ТЕХНИЧЕСКОГО В РАБОТАХ Л. ВИННЕРА: ПЕРЕОСМЫСЛЯЯ ОСНОВАНИЯ НАУЧНО- ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Gorodnov D.A., Gavrilina E.A.

THE CONCEPT OF TECHNICAL IN THE WORKS OF LANGDON WINNER: RETHINKING THE FOUNDATIONS OF SCIENCE AND TECHNOLOGY POLICY

Аннотация. Статья посвящена обзору ключевых работ Лэнгдона Виннера – известного американского философа техники – и созданию на их основе единой авторской концептуальной модели технического, которая может служить методологической основой социальных и политических исследований техники.

Ключевые слова: техника, артефакты, политика, Л. Виннер, концептуальная схема, концептуальная модель.

* © *Городнов Даниил Андреевич* – студент кафедры «Социология и культурология» МГТУ им. Баумана, Москва, Россия; danyagorodnov@yandex.ru, ORCID нет

Gorodnov Daniel Andreevich – student of the Department of Sociology and Cultural Studies at Bauman Moscow State Technical University, Moscow, Russia; danyagorodnov@yandex.ru, there is no ORCID

** *Гаврилина Елена Александровна* – к. филос. н., доцент, с.н.с. Центра научно-информационных исследований по науке образованию и технологиям ИНИОН РАН, Москва, Россия; gavrilina@inion.ru, ORCID: 0000-0002-6077-3879

Gavrilina Elena Aleksandrovna – PhD (in Philosophy), Associate Professor, Senior Researcher, Center for Scientific and Information Research on Science, Education and Technology, INION RAN, Moscow, Russia; gavrilina@inion.ru, ORCID: 0000-0002-6077-3879

Abstract. The article is devoted to a review of the key works of L. Winner, the famous American philosopher of technology, and the creation of a single author's conceptual model of technical on their basis, which can serve as a methodological basis for social and political research of technology.

Keywords: Technology, Artifacts, Politics, L. Winner, Conceptual Scheme, Conceptual Model.

Введение

Темпы разворачивания современных научно-технологических инноваций и масштабы проникновения техники и технологий в различные сферы общественной жизни от повседневности до сложнейших отраслей человеческой деятельности поражают и впечатляют настолько, что вновь актуализируются технооптимистические движения, когда многие энтузиасты возлагают надежды на технику и технологии. Однако последствия научно-технического развития амбивалентны, поэтому особого внимания сейчас удостоиваются философские и социальные исследования техники и технологий, особенно критические. Эта традиция не нова и такие известные исследователи, как К. Ясперс, М. Хайдеггер, Г. Маркузе, О. Шпенглер и др. показали в своих текстах опасность бесконтрольного распространения технического императива, рассуждали о негативных аспектах развития техники и технологий, а также о малой осведомленности о негативных сторонах развития техники и технологий людей, их создающих и принимающих основные решения в этой сфере. Именно значимость и распространенность техники и технологий в современном мире, с одной стороны, и их амбивалентность – с другой, побуждают исследователей обращаться к построению концепций технического. Одним из таких несомненно ярких, но при этом не очень известным в русскоязычном академическом сообществе авторов, является Л. Виннер. Он известен как выдающийся философ и исследователь, обладающий значительным влиянием в области изучения взаимодействия науки и технологий с обществом. Его работы представляют глубокий анализ социальных и политических аспектов, сопровождающих технологические трансформации. В прошлом он занимал пост президента Общества философии и технологий¹, что свидетельствует

¹ Общество философии и технологий (The Society for Philosophy and Technology) – независимая международная организация, основанная в 1976 году.

о его признанном авторитете и значительном вкладе в развитие данной научной дисциплины.

Цель настоящей статьи состоит в том, чтобы дать краткий обзор основных текстов Л. Виннера, чтобы, с одной стороны, проследить эволюцию его взглядов, а с другой – познакомить с его идеями русскоязычное академическое сообщество, а затем на основе анализа вычленить в них единую концептуализацию технического, что может быть полезно для более глубокого понимания того, как техника и технологии меняют нашу жизнь и как ими можно управлять для формирования более человекообразного типа общества.

Мифоинформация в эпоху высоких технологий

Рассмотрим кратко одну из ранних работ Л. Виннера, посвященную описанию мифологизации, разворачивающейся вокруг развития информационных технологий [Winner, 1984]. Он говорит, что подобно революционерам, сторонники информатизации верят в то, что мир захлестывает грандиозная трансформация, это порождает большое количество мифов. Предполагалось, что существующие различия между слоями населения сотрутся, повсеместный доступ к компьютерам создаст демократичное общество, следовательно, централизованная власть исчезнет. Техноэнтузиасты думали, что информационная революция уничтожит рутинную работу, позволит высвободить много свободного времени для творческих занятий. Наступит эпоха партиципативной демократии, при которой механизмы общения между кандидатами и избирателями будут более открытыми. Однако, как показывает современная практика, подобные тезисы слабо соотносятся с реальностью и больше схожи с религиозными лозунгами, в частности, они позволяют разочарованным в других аспектах социальной жизни людям, искать спасение в технооптимистичных представлениях о поглощающей информатизации. При этом она действительно изменяет социальные отношения власти и контроля, только не так воодушевляюще, как хотелось бы сторонникам техноевангелических подходов. Основными бенефициарами использования и управления возрастающими объемами информации

Ее цель – способствовать философским размышлениям о технологиях. Общество проводит собственные международные конференции, которые созываются раз в два года. URL: <http://www.spt.org/>

стали бюрократия, военные и разведывательные организации, а также электронные системы банков и налогообложения. Практика показывает, что информатизация предполагает усиление влияния власть имущих и увеличение их богатства. Где же на самом деле здесь демократизация? Энтузиасты предполагают, что бóльшая свобода – это естественное следствие процесса информатизации. Однако такого рода компьютерный романтизм напоминает наивную уверенность технократов начала XX в., которые ожидали создания справедливости посредством роста материального изобилия, что, как мы знаем, неверно. Доступ к информации не решает вопросов приобретения знания и формирования соответствующих когнитивных структур по ее использованию. Сегодня, как и прежде, сохраняется неравенство в доступе к образованию и формированию базовых интеллектуальных навыков. Армия США вынуждена отвергать довольно высокий процент молодых людей, потому что они просто не умеют читать. Но информатизация имеет еще ряд других последствий, например атомизацию общества. Современные разработчики в области информационных технологий косвенно поддерживают социально пассивное поведение, потому что использование информационных технологий не предполагает взаимодействия в широком социальном контексте, изменяя условия человеческого общения. Таким образом, для Л. Виннера в одной из его значимых, хотя ранних работ, информационные технологии в частности и технологии в целом представляют собой неоднозначный фактор, влияющий на многие социальные аспекты, такие как политический режим, неравенство, повседневное взаимодействие, свободу и знания. Информационные технологии становятся формой создания богатства меньшинства, а также способом влиять на персональные свободы, усиление социального неравенства, атомизацию общества и др.

Легко заметить, что Л. Виннер в этой работе довольно конкретно обращается к культуркритической парадигме описания технического и довольно подробно ее воспроизводит.

Непреходящие дилеммы автономной техники

Следующим текстом, к которому нам представляется важным обратиться, является работа, посвященная формированию автономных технических устройств и дилеммам, разворачивающимся вокруг него [Winner, 1995]. Л. Виннер утверждает, что часто говоря о технологическом детерминизме, не замечают, что техно-

логии напрочь социальны. Технологии всегда содержат множество социальных и политических решений, детализация и сложность которых ограничена только усердием наблюдателя. Ракеты с самонаведением являются социальным продуктом, созданным в результате взаимодействия различных социальных групп с определенными потребностями, идеями, сложившимися альянсами и стратегиями. Устройства, управляющие ракетами, являются результатами переговоров, практических обстоятельств и материальной базы, поэтому говорить об их автономии неверно. Любая технология в своей конкретной реализации всегда есть продукт социальных взаимодействий, вовлеченных социальных институтов, политической и экономической обстановки и доступной материальной базы. Вне человеческих, интеллектуальных и материальных связей было бы невозможно существование каких-либо артефактов. При этом людям приходится приспосабливаться к технологическим решениям и техническим артефактам очень быстро, а они, в свою очередь, довольно быстро выходят из-под контроля. Быстро развивающиеся социотехнические гибриды, ассамбляжи, состоящие как из технических элементов, так и включающих человеческие и социальные фрагменты, оказываются вовлечены в различные комбинации научного и технологического. Это требует постоянной готовности к формированию новых способов производства, созданию новых способов ведения дел, поиску технологических преимуществ и т.п., что ставит под угрозу человеческую автономию. Таким образом, можно сказать, что развитие техники происходит между осцилляциями социального и технологического детерминизма, т.е. противопоставляется автономия человека и автономия техники, что потенциально может приводить к выходу технического из-под контроля. Изначально техническое мыслится Л. Виннером как социальный конструкт, но включаясь в научно-технический прогресс, оно начинает ограничивать автономию человека. Здесь заметна эволюция взглядов Виннера от классической культуркритики техники в сторону социального конструктивизма, однако это движение не завершено, потому что в конечных выводах Виннер все же уходит от радикального социального детерминизма и приписывает техническому некоторую агентность.

**Доверие и ужас: уязвимость сложных
социально-технических систем**

Следующей для рассмотрения работой Л. Виннера, мы выбрали текст об уязвимости социотехнических систем [Winner, 2004]. Устойчивость технических систем базировалась на доверии людей к техническому. Люди создавали артефакты и верили, что они будут нести благо в общество. Но при определенных условиях технологическое может становиться средством контроля и управления, приводя даже к формированию тоталитарных обществ с минимумом гражданских свобод. После ряда крупных техногенных катастроф, в том числе террористического характера, люди начали осознавать свою уязвимость в отношении распространения технического и роста зависимости от техники. В рамках совокупности инфраструктур, от которых мы зависим, есть много, по сути, потенциально уязвимых для такого рода катастроф или террористических атак. В этом случае можно сказать, что технологии являются инструментом разрушения, даже не сами по себе, а как то, что потенциально возможно использовать террористам. Так, после теракта 11 сентября 2001 г. в изучении социотехнических систем основной акцент делался на быстром переходе от доверия внутри них к недоверию и, следовательно, поиску и внедрению мощных социально-технических решений, которые бы обеспечивали защиту от терроризма, что с неизбежностью формирует дискурс тотального подозрения, ставя под подозрение все население. Формируются законодательные инициативы, например, разрешающие прослушивать частные разговоры, наблюдать за электронной почтой, просматривать веб-страницы пользователей, получать ордер на обыск дома человека без его ведома и т.п. Информация о нахождении всех важных энергетических, политических и военных объектов, которая ранее была в свободном доступе, была закрыта. Фактически произошло ущемление гражданских свобод и ограничение свобод личности под лозунгом обеспечения безопасности. Также формируются достаточно выраженные механизмы самоцензуры. Все эти следствия возникли, с одной стороны, как ответ на технологические угрозы, а с другой – все ограничения контролировались технологически. Возникает положительная петля обратной связи по наращиванию нарратива «ужасного» в контурах сложных социотехнических систем. Что касается в целом технологических систем, то ужас, который мы испытываем и который сегодня поражает повседневную жизнь, кроется в тех самых систе-

мах, которые мы так изобретательно создавали в течение прошлого столетия. Современные сложные технологии добиваются успеха, используя огромные ресурсы энергии из сферы природы, стремясь направить эти силы таким образом, чтобы они были управляемыми и полезными. Однако никогда нельзя полностью исключить печальную возможность того, что эти огромные силы каким-то образом бесконтрольно вырвутся из систем и инфраструктур, изначально созданных для их сдерживания. Возведение барьеров вокруг систем приводит к серьезной утечке экономических ресурсов, угрозе свободе и цивилизованности. Необходимо направлять усилия на создание технических систем, которые будут устойчивыми и быстро восстанавливаемыми после сбоев, заключает Л. Виннер. Таким образом, можно сказать, что согласно Л. Виннеру техника может быть инструментом, создающим разрушения и одновременно позволяющим увеличивать контроль над гражданами. Катастрофы являются стимулом реформирования социальной, правовой и политической сфер. Многие виды катастроф происходят посредством техники и технологий. Техника – это система, являющаяся инфраструктурой общества, приводящая к непредвидимым последствиям в виде разрушений, увеличения правительственного контроля и формирования тоталитарного политического режима.

Есть ли у артефактов политическая подоплека?

Далее представляется полезным обратиться к довольно поздней работе Л. Виннера [Winner, 2017]. В ней он адресует к идеям Льюиса Мамфорда о существовании различных типов технологий – авторитарной и демократической. Авторитарная технология ориентирована на систему, чрезвычайно могущественна, но нестабильна. Демократическая же ориентирована на отдельного человека и долговечна. Например, увеличение зависимости от атомной энергетики ведет к увеличению тоталитаризма, напротив солнечные источники более совместимы с социальным равенством. Технологии в целом изменили распределение и осуществление власти и опыт гражданства. Техника социально детерминирована, так как обладает политическими свойствами. Например, градостроитель Роберт Мозес строил бульвары в Нью-Йорке такой ширины, чтобы туда не могли проехать автобусы. Это привело к ограничению доступа к центральным территориям для расовых меньшинств и бедных. Все дороги и мосты способствовали ис-

пользованию автомобилей, а не общественного транспорта. Это формировало облик города. Многие сооружения Роберта Мозеса воплощают систематическое социальное неравенство. Также можно указать на широкие парижские магистрали барона Османа, спроектированные, чтобы предотвратить повторение уличных боев, подобных тем, что имели место во время революции 1848 г., или посетить множество гротескных бетонных зданий и огромных площадей, построенных в кампусах американских университетов в конце 1960-х и начале 1970-х годов для разгона студенческих демонстраций. Исследования промышленных машин и приборов также выявляют интересные политические сюжеты, в том числе такие, которые противоречат нашим обычным представлениям о том, зачем вообще создаются технологические инновации, пишет Л. Виннер. Если мы предположим, что новые технологии внедряются для повышения эффективности, то иногда мы будем разочарованы. Технологические изменения отражают множество человеческих мотивов, не последним из которых является желание одних людей властвовать над другими, даже если иногда это может потребовать снижения затрат. Большинство, над которым властвует меньшинство, начинает протестовать и требовать изменений, поэтому целый ряд артефактов в настоящее время перепроектируется и перестраивается заново, чтобы лучше обеспечивать status quo. Механический комбайн по сбору помидоров снизил затраты фермеров, но при этом забрал у них рабочие места. Фактически машина стала поводом для коренного изменения социальных отношений, связанных с сельским хозяйством. Таким образом, технологии – это способы выстраивания определенного социального порядка в нашем мире. Многие технические устройства, важные в повседневной жизни, содержат возможности для упорядочивания человеческой активности. Сознательно или нет, общество выбирает для технологий такие структуры, которые влияют на то, как люди будут общаться, работать, потреблять и т.д. В принятии структурных решений разные люди обладают неодинаковой степенью власти. Техника подразумевает выбор. Выбор бывает двух типов, первый это ответ на вопрос внедрять или не внедрять устройство, второй заключается в формировании особенностей проектирования технической системы после внедрения. Особенности конструкции техники, маскируют социальный выбор, имеющий огромное значение. Артефакты схожи с политическими установками, которые формируют рамки общественного порядка, сохраняющиеся на долгое время. При этом технике стоит уделять столь-

ко же внимания, как ролям и взаимодействию в политике. В продолжение темы социального детерминизма необходимо сказать, что технология не может существовать как функционирующий объект *ad hoc*, если бы не были выполнены определенные социальные и материальные условия. Например, солнечная энергия совместима с демократическим обществом. Ядерная бомба может быть построена только при жестком централизованном и иерархическом командовании. Таким образом, резюмируя описанные в этой статье идеи Л. Винера, можно сказать, что согласно им техника социально детерминирована, но и социальное взаимодействие находится под влиянием техники. В социальную детерминированность входят: социальный выбор, политические цели, социально-экономическая система. Артефакты как факторы влияют на свободу, социальные отношения, политику и осуществление власти. Техника является фактором, влияющим на политические и социальные процессы, а также следствием политической и социально-экономической систем.

Технологии как формы жизни

Завершая обзор ключевых работ Л. Виннера, мы решили, что правомерно будет вернуться к одной из ранних его работ «Технологии как форма жизни» [Winner, 1983], потому что с одной стороны постулируя некую самостоятельную реальность технологий, Виннер все же обращается к культуркритицистской по отношению к технике позиции и тем самым, несмотря на самобытность, тем не менее показывает нам, что исследователь всегда транслирует идеи, характерные для определенной эпохи. Задачей философии техники является изучение природы и значения искусственных вспомогательных средств для человеческой деятельности. Библиография философии техники насчитывает достаточно много работ, но они, в большинстве своем, довольно похожи друг на друга. Среди их авторов есть выдающиеся мыслители, такие как К. Маркс и М. Хайдеггер, внесшие значительный вклад в концептуализацию технического, но в основном осознание сущности техники до сих пор проблематизированно. Инженеры не заинтересованы в исследовании философских оснований техники. Политики говорят о том, что инженеры, создавая технологии, делают жизнь людей лучше. В двадцатом веке считалось, что единственным надежным источником улучшения жизни людей являются технологии. Все возможные вопросы к инженерам звучат так: «Как это

работает?», «Как это устроено?» Людей волнуют только способы использования техники для достижения конкретных целей. Язык «использования» включает стандартные термины, которые позволяют нам интерпретировать технологии в различных моральных контекстах. На самом деле технологии не являются нейтральными в отношении морали. Задача философии техники – преодолеть такую ее интерпретацию. Слабость традиционных подходов к технике состоит в том, что они игнорируют то, как технологии обеспечивают структуру человеческой деятельности. Робот, внедренный на производство, не только увеличивает производительность, но и радикально меняет производственный процесс, будучи вовлеченным в условия социальной и моральной жизни. Технологии создают новые миры, в которых начинают образовываться новые формы жизни. Например, два мужчины двигаются в одну сторону, один пешком, другой на машине. Тот, что на машине, хоть и может ехать быстрее, но ограничен правилами дорожного движения, пространством автомобиля, пространством дороги. Его мир пространственно структурирован. Человек в машине хочет крикнуть пешеходу: «Привет!». Для этого он сигнализирует и кричит через дорогу. Пешеход пугается гудка машины, при этом водитель едущей позади машины начинает сигнализировать, чтобы не задерживаться. Из-за этого водитель первой машины проезжает дальше и, таким образом, происходит как бы разрыв «миров» водителя и пешехода. Необходима интерпретация способов, с помощью которых повседневная жизнь преобразуется посредством техники. Л. Виннер в этом тексте вводит понятие «технологического сомнамбулизма» – люди, пользуясь технологиями, находятся как бы во сне, отчуждаясь от самих себя в процессе функционирования социотехнических систем, где сами люди могут быть лишь их элементами, что приводит к перестройке социальных ролей и взаимоотношений. Часто это является результатом технических операционных требований. Техника не будет работать, если поведение человека не изменится в соответствии с ее функционированием, человек должен быть квалифицированным пользователем техники, поэтому появляются новые модели деятельности. Создается новый мир, в котором технологии становятся формами жизни. Термин «формы жизни» происходит из философии Л. Витгенштейна. Понимание языка не ограничивается его инструментальными качествами, язык является частью деятельности человека. Точно так же техника может пониматься многозначно. С появлением артефактов повседневные действия могут радикально изме-

ниться или появиться совсем новые, часто с неожиданным результатом. Например, создатели и пользователи телевизоров не могли предположить, что это устройство станет «универсальной» няней. Вопрос, создает ли техника принципиально новые формы жизни? Появление генной инженерии и полеты в космос – это создание принципиально новых форм жизни в терминологии Л. Виннера, но в целом большинство преобразований являются вариациями старых моделей технического и социального. Создавая технику, мы создаем не только материальные, но и психологические, социальные и политические условия. Техника является средством, влияющим на правовую сферу, сферу взаимодействия, языковую среду. Артефакты начинают преобразовывать старые и создавать новые формы жизни, формирующие особые миры. Таким образом, техника – это средство и часть культуры, влияющее на разные социальные сферы, создающее особые миры и формы жизни.

Анализ описанных текстов Л. Виннера позволяет нам выявить, как он концептуализирует техническое (рис. 1).

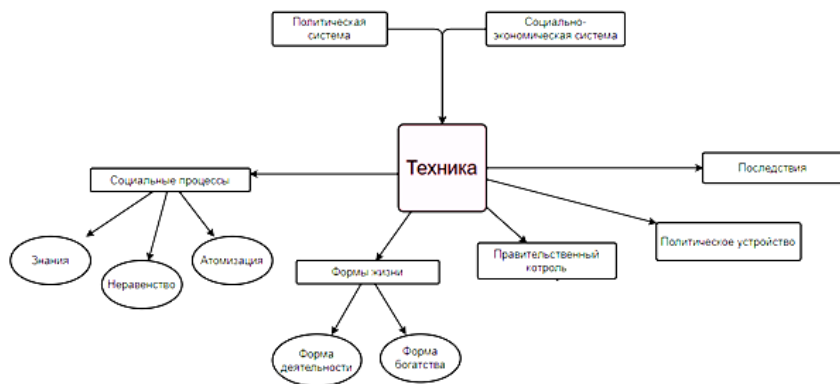


Рис. 1. Концептуальная схема понятия «техника» на основе идей Лэнгдона Виннера

Источник: составлено авторами на основе работ Л. Виннера.

Техника детерминирована политической и социально-экономическими системами, формируется на основе политических целей и взаимодействия социальных групп. При этом она является фактором, влияющим на различные социальные процессы: формирование больших социально-технических систем, нарастание не-

равенства и др. Информационные технологии, трансформируя повседневное взаимодействие, активизируют процессы атомизации. Техника создает новые формы жизни, изменяя деятельность человека, преобразовывает старые формы действия, как форму богатства, или создает новые. Артефакты являются инструментом властительственного контроля, которые ограничивают свободу большинства. Последствия от технической деятельности, зачастую непреднамеренные, формируют политическое устройство.

Заключение

Резюмируя, можно сказать, что Виннер рассматривает технику и технологии как очень неоднозначные феномены, которые необходимо исследовать с использованием разных подходов. Л. Виннер одним из первых задался вопросом, есть ли в сущности техники политическая составляющая. Также он предложил довольно интересную и, возможно, эвристически ценную идею рассматривать техническое как одну из «форм жизни», потому что артефакты преобразовывают старые формы деятельности или создают принципиально новые. Помимо этого был рассмотрен ряд важных работ Л. Виннера, показывающих феномен техники с социальной точки зрения. Удалось осуществить обзор ключевых идей автора и построить на их основе единую концептуальную модель технического. В итоге можно увидеть, что технические и технологические устройства являются как следствием социальной системы, так и фактором, влияющим на нее.

Список литературы / References

- Winner L.* Do artifacts have politics? // *Computer ethics*. – Routledge, 2017. – С. 177–192.
- Winner L.* Mythinformation in the high-tech era // *Bulletin of Science, Technology & Society*. – 1984. – Т. 4. – N 6. – С. 582–596.
- Winner L.* Technologies as forms of life // *Epistemology, methodology, and the social sciences*. – Dordrecht: Springer Netherlands, 1983. – С. 249–263.
- Winner L.* The Enduring Dilemmas of Autonomous Technique // *Bulletin of Science, Technology & Society*. – 1995. – N 15 (2–3). – P. 67–72.
- Winner L.* Trust and terror: the vulnerability of complex socio-technical systems // *Science as Culture*. – 2004. – Т. 13, N 2. – P. 155–172.
- About Langdon [Электронный ресурс] // *Langdon Winner on politics, technology and the arts*: [сайт]. – URL: <https://www.langdonwinner.com/about>

КАДРОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ НАУКИ

УДК 378

DOI: 10.31249/scis/2025.02.03

Ахметвалиева М.Г.*

СОВРЕМЕННЫЕ ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРИ ПОДГОТОВКЕ НАУЧНЫХ КАДРОВ В АСПИРАНТУРЕ

Akhmetvalieva M.G.

MODERN DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE TRAINING OF SCIENTIFIC STAFF IN POSTGRADUATE SCHOOL

Аннотация. Обосновано, что цифровые технологии становятся неотъемлемым элементом системы подготовки современных научных кадров, обеспечивая свободный доступ к обширным информационным ресурсам, таким как научные публикации, монографии и диссертации. На примере аспирантуры Московского психолого-социального университета (МПСУ) дана характеристика проблемам цифровизации образовательной среды. Представлены наиболее эффективные цифровые технологии, способствующие повышению качества подготовки аспирантов.

Ключевые слова: цифровые технологии, интернет-ресурсы, подготовка научных кадров, аспиранты, научные руководители, профессорско-преподавательский состав.

Abstract. It is proved that digital technologies are becoming an integral element of the system of training modern scientific personnel,

* © *Ахметвалиева Мейсеря Гарафовна* – кандидат педагогических наук, заведующая аспирантурой, ОАНО ВО «Московский психолого-социальный университет», ведущий научный сотрудник, ФГБУН Центр исследования проблем безопасности РАН, г. Москва, Россия; meyserja60@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1437-1489>

Akhmetvalieva Meyserya Garafovna – Candidate of Pedagogical Sciences, Head of the Postgraduate School, OAO VO “Moscow Psychological and Social University”, Leading Researcher, FSBI Center for Security Research of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; meyserja60@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1437-1489>

providing free access to extensive information resources such as scientific publications, monographs and dissertations. Using the example of the graduate school of the Moscow Psychological and Social University (MPSU), a description of the problems of digitalization of the educational environment is given. The most effective digital technologies contributing to the improvement of the quality of postgraduate education are presented.

Keywords: digital technologies, Internet resources, training of scientific personnel, graduate students, scientific supervisors, teaching staff.

Введение

Цифровые технологии в образовании создают новые перспективы для подготовки научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации, предоставляя широкие возможности доступа к различным источникам научной информации, способствуют оперативному взаимодействию аспирантов и научных руководителей.

Смешанное (web-enhanced learning) обучение, объединяющее офлайн- и онлайн-формы обучения в аспирантуре, создает условия для построения индивидуальной образовательной траектории аспирантов с учетом их возможностей и потребностей [Титова, Шишкин, Крицкий, 2020].

Интеграция цифровых технологий в образовательный процесс способствует и подготовке специалистов, готовых к вызовам современного научного мира, способных эффективно работать в условиях глобализации и технологических изменений [Романова, 2020].

Практическое применение цифровых технологий при подготовке научных кадров в аспирантуре

А.И. Шемаров, Е.Г. Гриневич, А.В. Сарапульцева, Д.Е. Щипанова, В.С. Малышев, М.А. Ласковец, А.П. Дураковский, В.Р. Петров в своих исследованиях отмечают, что современный ученый обязан владеть цифровыми компетенциями для успешной профессиональной самореализации и достижения высоких результатов научной деятельности [Шемаров, Гриневич, 2022; Сарапульцева, 2023; Щипанова, 2020; Малышев, 2020; Ласковец, Дураковский, Петров]. При этом важным направлением становится финансиро-

вание образовательных учреждений, направленное на создание условий для полноценного доступа к интернет-ресурсам и образовательным платформам. Для этого предлагается совместная работа нескольких образовательных учреждений с целью создания и эксплуатации совместных цифровых программ (Шацкая, 2022; Малышев, 2022).

Среди эффективных цифровых технологий, которые используются при подготовке научных кадров высшей квалификации, выделяют следующие:

1. Онлайн-образование и дистанционные курсы

– *Открытые онлайн-курсы (MOOCs).* Такие платформы как Coursera, edX, **Codecademy** и FutureLearn, предлагают различные курсы от ведущих университетов, что дает возможность аспирантам пользоваться разнообразными образовательными ресурсами.

– *Смешанное обучение.* Комбинация традиционных и онлайн-методов обучения позволяет аспирантам учиться как в аудитории, так и дистанционно.

2. Цифровые образовательные ресурсы

– *Электронные учебники и материалы.* Цифровые версии учебников, монографий и других научных работ открывают доступ для аспирантов к учебным материалам и научной литературе по теме их диссертационных исследований.

– *Виртуальные лаборатории и симуляции.* Использование технологий для создания виртуальных лабораторий позволяет аспирантам и соискателям проводить эксперименты и практические занятия в цифровом формате.

3. Платформы для управления обучением

– *Системы управления обучением (LMS).* Платформы, такие как iSpringLearn, TeachBase, SkillCup, дают возможность организовать, управлять и отслеживать учебный процесс, предоставляют доступ аспирантам к учебным материалам, практическим и теоретическим заданиям.

– *Аналитика аспирантов.* Использование аналитических инструментов для мониторинга образовательных достижений аспирантов и их академической активности помогает научным руково-

дителям, преподавателям адаптировать учебные дисциплины под личностные интеллектуальные уровни и потенциальные возможности аспирантов.

4. Интерактивные технологии обучения

– *Виртуальная и дополненная реальность (VR/AR).* Использование VR/AR позволяет аспирантам имитировать различные ситуации, работать с научным материалом в реальном времени.

– *Геймификация.* Внедрение игровых элементов в учебный процесс способствует повышению академической мотивации аспирантов к научно-исследовательской работе.

5. Коммуникационные технологии

– Вебинары и видеоконференции. Использование платформ (Яндекс Телемост, Mirapolis) для проведения лекций, семинаров и дискуссий в режиме реального времени. Примером успешной работы на обучающей платформе Mirapolis может служить деятельность аспирантуры Московского психолого-социального университета (МПСУ). Научные руководители и преподаватели проводят лекции и консультации в онлайн-формате, что в настоящее время является самой удобной формой обучения для аспирантов. Известно, что большинство аспирантов в МПСУ совмещают работу с обучением, поэтому дистанционное обучение помогает им более эффективно распределять личное время. К тому же предложенная образовательная платформа обучения удобна для размещения презентаций, статей и внесения корректировок в научно-исследовательские работы.

– *Форумы и чаты.* Создание цифровых сообществ для взаимодействия и обмена мнениями между аспирантами, научными руководителями и преподавателями. В аспирантуре МПСУ введена специальная форма контроля научно-исследовательской деятельности – аттестация. На заседаниях специальных аттестационных комиссий заслушиваются отчеты аспирантов по проделанной научно-исследовательской работе, публикационной активности. Преподаватели, научные руководители и аспиранты получают возможность в ходе открытого обсуждения корректировать методологию исследования, соответствующую поставленным целям и задачам научно-исследовательской работы.

6. Индивидуальные образовательные траектории

– *Адаптивные образовательные технологии.* Использование специальных алгоритмов для создания индивидуальных учебных планов на основе сформированных навыков и научных достижений аспирантов.

– *Автоматизированные цифровые системы тестирования и оценивания результатов обучения аспирантов* освобождают дополнительное время научных руководителей и преподавателей, позволяя им уделять больше внимания индивидуальной работе с аспирантами.

7. ИИ в научно-исследовательской работе

– Использование искусственного интеллекта (ИИ) широко обсуждается в образовательной среде в последние годы. Очевидно, что современное развитие ИИ позволяет аспирантам использовать искусственный интеллект в различных целях, например, для подготовки тезисов доклада, статьи, обработки результатов исследования. При этом продуктивное использование ИИ возможно при достаточных компетенциях самого аспиранта.

– *Обработка большого объема информации.* ИИ позволит в кратчайшие сроки обработать большой массив информации. Однако со стороны ИИ возможны галлюцинации и важно перепроверять полученную информацию.

Развитие ИИ позволяет научным руководителям и аспирантам получать доступ к большому количеству ресурсов, включая журналы, статьи, книги, авторефераты, диссертации, что значительно облегчает процесс поиска и изучения актуальной информации.

ИИ также помогает оперативно находить информацию о научных мероприятиях всероссийского, регионального международного уровня. Участие в различных научных мероприятиях способствует апробации результатов исследования, расширению круга научных интересов и профессиональных связей аспирантов.

8. Увеличение доступа к финансированию и грантам

– *Поиск информации о грантах и конкурсах.* Цифровые ресурсы позволяют аспирантам и соискателям находить информа-

цию о дополнительных источниках финансирования, грантах и различных конкурсах.

– *Публикация результатов в открытом доступе.* Цифровые технологии позволяют аспирантам публиковать результаты своих исследований в научных журналах с открытым доступом, что увеличивает доступность их научных работ широкому кругу исследователей и экспертов.

9. Профессиональная подготовка, формирование профессиональных компетенций

– *Онлайн-обучение по дополнительным программам* предоставляет возможность образования через онлайн-программы, что позволяет аспирантам формировать необходимые компетенции для конкурентоспособности на рынке труда.

– *Платформы для сетевого взаимодействия.* Необходимо отметить использование профессиональных сетей (например, Agile технологии) для создания контактов и налаживания связей в профессиональной сфере [Сарапульцева, 2023; Цифровые технологии, 2023].

– *Технологические цифровые модули в подготовке аспирантов* используются в различных формах. Например, во время организованного публичного обмена мнениями на различных интернет-платформах аспиранты могут оставить комментарии, задать вопросы ведущим научным экспертам. Также аспиранты активно применяют анимационные программы, такие как Adobe Animate для визуальной и интерактивной демонстрации результатов своих исследований. Необходимо отметить, что инструменты цифрового контента активно используют в своей работе и преподаватели, и научные руководители, работающие с аспирантами в МПСУ.

Очевидно, что внедрение цифровых технологий в процесс подготовки научных кадров имеет множество преимуществ, способствующих повышению качества образования, повышению исследовательской активности аспирантов и интеграции в научное сообщество [Малышев, 2020; Романова, 2020].

Очевидно также, что благодаря развитию цифровых технологий современное образовательное пространство расширяется, становится открытым, доступным для аспирантов, способствует наращиванию опыта взаимодействия в научной среде, развитию творческого и научного потенциала [Шаронин, 2019; Цифровые технологии ... , 2023].

Отметим, что важным направлением педагогической деятельности научных руководителей и профессорско-преподавательского состава становится не только обучение аспирантов, но и воспитательная работа, направленная на развитие у аспирантов коммуникативных компетенций, повышение мотивации к научно-исследовательской работе, создание комфортных условий для обучения и развития [Ишанходжаева, Тагаев, 2022; Малышев, 2022].

Цифровые технологии в подготовке научных кадров значительно повышают качество научно-исследовательской работы, не только дают возможность аспирантам получить доступ к научной литературе, но и помогают получить обратную связь от ведущих научных экспертов.

Проблемы цифровизации подготовки научных кадров (на примере аспирантуры МПСУ)

Внедрение цифровых технологий позволяет оптимизировать процесс подготовки современных научных кадров. Однако необходимо учитывать риски, которые могут негативно сказаться на качестве обучения и взаимодействия между преподавателями и аспирантами. И.А. Крутий, отмечая достоинства подготовки аспирантов с применением информационно-коммуникационных платформ, также акцентирует внимание на риски использования цифровых программ в подготовке аспирантов [Крутий, 2018, с. 142].

Рассмотрим различные проблемы, связанные с применением современных интернет-технологий, которые также присутствуют и при подготовке аспирантов в МПСУ.

1. Дегуманизация образовательного пространства. Общение и взаимодействие между научным руководителем, преподавателями и аспирантом становится в большей степени обезличенным. С одной стороны, тестовые задания обеспечивают систематизацию контроля над образовательным процессом благодаря алгоритмическому подходу к проверке знаний. С другой стороны, «живое» общение важно для объективной оценки психоэмоционального состояния аспирантов, воспитательной и коррекционной работы с аспирантами.

2. Преподаватели и научные руководители старшего возраста чаще испытывают трудности в работе с цифровыми платформами, что становится значительным барьером во взаимодействии с современными аспирантами, которые не представляют эффективное обучение без использования цифровых технологий.

3. *Увеличение занятий в цифровом формате может негативно сказаться на когнитивных способностях аспирантов.* Стремление к самостоятельной работе может снижаться в условиях виртуального обучения. Известно, что современные аспиранты используют ИИ для подготовки научных докладов и статей, автореферата и диссертации. В подобных условиях творческий подход к научной работе может уступать стремлению быстро получить необходимый результат с помощью цифровых инструментов.

4. *В виртуальной среде размещается и научная продукция низкого качества,* что создает риски снижения качества научной продукции аспирантов, не имеющих достаточного опыта научно-исследовательской работы и навыков обзора, анализа научной литературы.

5. *Дублирующие друг друга учебные материалы* в цифровом формате дезориентируют построение индивидуальной образовательной траектории аспирантов [Потемкина, Авдеева, Иванова, 2024; Романова, 2020; Шацкая, 2022].

Механизмы минимизации рисков цифровой трансформации образовательной среды при подготовке аспирантов

Целенаправленное использование программного обеспечения и сотрудничество с надежными интернет-провайдерами, эксплуатация качественного цифрового оборудования играют ключевую роль при подготовке современных научных кадров.

Для повышения качества цифровизации образовательного процесса важно оборудовать учебные кабинеты современным цифровым оборудованием и обеспечить стабильное подключение к высокоскоростному интернету. Также целесообразно организовать специализированные курсы по повышению цифровой компетентности, учитывающие разный уровень владения интернет-технологиями среди аспирантов, научных руководителей и преподавателей.

Повышение доступности информационных ресурсов существенно усиливает риски плагиата и отклонений от норм академической честности. Следовательно, одним из приоритетных направлений воспитательной работы с аспирантами становится формирование культуры научного труда, основанной на принципах ответственности и соблюдения научной этики.

Проведение курсов повышения квалификации для научных руководителей и профессорско-преподавательского состава бес-

печит позитивное восприятие инновационных технологий и мотивацию к интеграции цифровых решений в образовательный процесс наряду с традиционными методами подготовки молодых исследователей.

Отметим, что для снижения негативных последствий дистанционного формата обучения в аспирантуре МПСУ внедряются в учебно-воспитательный процесс проекты, способствующие развитию межличностных коммуникаций преподавателей, научных руководителей и аспирантов. Особое внимание уделяется формированию критического мышления и умения идентифицировать достоверность источников информации – это ключевое направление в подготовке современных научных кадров.

Заключение

Цифровые технологии являются неотъемлемым элементом системы подготовки современных научных кадров, обеспечивая свободный доступ к обширным информационным ресурсам, таким как научные публикации, монографии и диссертации. Это способствует расширению научного кругозора студентов и аспирантов, позволяя оперативно находить актуальную информацию для научно-исследовательской работы.

Использование современных цифровых образовательных платформ открывает возможности для разработки индивидуальных учебных планов, ориентированных на индивидуальные возможности и потребности каждого аспиранта. Оперативная обратная связь позволяет получить необходимые сведения об эффективности учебной деятельности аспирантуры, что облегчает внесение необходимых изменений в образовательный процесс.

Электронные библиотеки и онлайн-курсы значительно уменьшают расходы аспирантов на покупку бумажных изданий. Внедрение цифровых инструментов снижает и расходы на поддержание традиционной инфраструктуры, такой как библиотечные фонды, аудитории и другие материально-технические ресурсы образовательной организации.

Также профессиональные социальные сети для ученых, такие как Research Gate и Academia.edu, предоставляют возможность расширять международные профессиональные связи, делиться результатами собственных исследований и активно обсуждать новые идеи с зарубежными коллегами.

Цифровые инструменты открывают возможность проводить лабораторные опыты и обеспечивают практическое освоение материала в виртуальных средах. Интеграция геймификации стимулирует интерес и вовлеченность современных аспирантов в образовательный процесс и научную деятельность. Онлайн-чаты и видеоконференции создают условия для активного обмена мнениями и совместной работы над научно-исследовательскими проектами, поддерживая активное взаимодействие аспирантов и соискателей. Освоение ключевых компетенций в сфере программирования, анализа больших объемов данных и управления информацией существенно обогащает профессиональный арсенал современного аспиранта. Применение цифровых методов способствует глубокому пониманию сложных концептов и процессов, характерных для передовых отраслей науки и техники.

Интеграция современных цифровых технологий в процесс подготовки научных кадров способствует формированию у аспирантов ключевых компетенций, соответствующих актуальным требованиям рынка труда, повышая конкурентоспособность выпускников в профессиональной научной среде.

Список литературы

Ишанходжаева З.Р., Тагаев Ж.Э. Цифровая трансформация науки и образования: международная конференция в Ташкенте // Историческая информатика. – 2022. – № 4. – С. 191–197.

Крутий И.А. Электронная среда для обучения аспирантов-медиков // Медицинское образование и профессиональное развитие. – 2018. – № 2 (32). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnaya-sreda-dlya-obucheniya-aspirantov-medikov> (дата обращения: 05.04.2025).

Ласковец М.А., Дураковский А.П., Петров В.Р. Особенности применения информационных технологий при решении проблем обучения аспирантов иностранному языку в неязыковом вузе. – URL: <https://C:/Users/mahmetvalieva/Downloads/223-451-1-SM.pdf>

Мальшев В.С. Администрирование программ подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре с применением информационно-коммуникационных технологий: диссертация канд. наук. – Москва, 2022. – 251 с.

Мальшев В.С. Характеристики системы подготовки аспирантов с применением информационных технологий: обзор зарубежного опыта // Информатизация образования и методика электронного обучения: цифровые технологии в образовании: материалы IV Международной научной конференции: в двух частях. – Красноярск, 06–09 октября 2020 года. Часть 2. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2020. – С. 173–178. – EDN CSLAAS.

Потемкина Т.В., Авдеева Ю.А., Иванова У.Ю. Взаимодействие с искусственным интеллектом как потенциал программы обучения иностранному языку в

аспирантуре // Высшее образование в России. – 2024. – № 5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystvie-s-iskusstvennym-intellektom-kak-potentsial-programmy-obucheniya-inostrannomu-yazyku-v-aspiranture> (дата обращения: 08.04.2025).

Романова Г.В. Цифровизация высшего образования: новые тренды и опыт внедрения // Гуманитарные науки. – 2020. – № 4 (52). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-vysshego-obrazovaniya-novye-trendy-i-opyt-vnedreniya> (дата обращения: 01.04.2025).

Сарапульцева А.В. Цифровизация науки и образования: направления и перспективы // Совершенствование гуманитарных технологий в образовательном пространстве вуза: факторы, проблемы, перспективы: материалы Всероссийской (с международным участием) научно-методической конференции (Екатеринбург, 15–17 марта 2023 г.). – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2023. – С. 105–110. – URL: <http://elar.urfu.ru/handle/10995/128719>

Титова Е.С., Шишкин С.С., Крицкий М.С. Цифровизация и «ОМИКИ» – новые подходы к подготовке научных кадров // Высшее образование сегодня. – 2020. – № 10. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-i-omiki-novye-podhody-k-podgotovke-nauchnyh-kadrov> (дата обращения: 01.04.2025).

Цифровые технологии в образовании. Тенденции, проблемы, перспективы: монография / под общ. ред. научного совета ГНИИ «Нацразвитие». – Санкт-Петербург: ГНИИ «Нацразвитие», 2023. – 80 с.

Шаронин Ю.В. Цифровые технологии в высшем и профессиональном образовании: от лично-относительно ориентированной smart-дидактики к блокчейну в целевой подготовке специалистов // Современные проблемы науки и образования. – 2019. – № 1. – С. 94. – EDN YYHRZJ.

Шацкая И.В. Стратегирование цифровой трансформации высшего образования // Стратегирование: теория и практика. – 2022. – Т. 2, № 4. – С. 571–583. – URL: <https://doi.org/10.21603/2782-2435-2022-2-4-571-583> (дата обращения: 01.04.2025).

Шемаров А.И., Гриневич Е.Г. Формирование ИКТ-компетенций при подготовке научных кадров // Библ.-информ. курс. – 2022. – Т. 2, № 1. – С. 5–14. – URL: <https://doi.org/10.47612/2791-2841-2022-2-1-5-14>

Щипанова Д.Е. Проблемы развития цифровых компетенций аспирантов в России // Наука. Информатизация. Технологии. Образование: материалы XIII международной научно-практической конференции, г. Екатеринбург, 24–28 февраля 2020 г. – Екатеринбург: Издательство РГППУ, 2020. – С. 178–185.

References

Ishankhodzhaeva Z.R., Tagaev J.E. Digital transformation of science and education: international conference in Tashkent // Historical informatics, 2022. – N 4. – P. 191–197. (In Russ.)

Krutiya I.A. Electronic environment for teaching postgraduate medical students // Medical education and professional development. 2018. N 2 (32). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnaya-sreda-dlya-obucheniya-aspirantov-medikov> (date of access: 04/05/2025). (In Russ.)

Laskovets M.A., Durakovsky A.P., Petrov V.R. Features of the application of information technologies in solving the problems of teaching postgraduate students a foreign language in a non-linguistic university. – URL: <https://C:/Users/mahmetvalieva/Downloads/223-451-1-SM.pdf>. (In Russ.)

Malyshev V.S. Administration of programs for the training of scientific and scientific-pedagogical personnel in graduate school using information and communication technologies: dissertation of candidate of sciences. – Moscow, 2022. – 251 p. (In Russ.)

Malyshev V.S. Characteristics of the postgraduate training system using information technologies: a review of foreign experience / V.S. Malyshev // Informatization of education and e-learning methods: digital technologies in education: Proceedings of the IV International Scientific Conference. In two parts, Krasnoyarsk, October 06–09, 2020. Volume Part 2. – Krasnoyarsk: Siberian Federal University, 2020. – P. 173–178. – EDN CSLAAS. (In Russ.)

Potemkina T.V., Avdeeva Yu.A., Ivanova U.Yu. Interaction with artificial intelligence as the potential of a foreign language teaching program in postgraduate study // Higher education in Russia, 2024. – N 5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystvie-s-iskusstvennym-intellektom-kak-potentsial-programmy-obucheniya-inostrannomu-yazyku-v-aspiranture> (date of access: 04/08/2025). (In Russ.)

Romanova G.V. Digitalization of Higher Education: New Trends and Implementation Experience // Humanities, 2020. – N 4 (52). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-vysshego-obrazovaniya-novye-trendy-i-opyt-vnedreniya> (date of access: 04/01/2025). (In Russ.)

Sarapultseva A.V. Digitalization of science and education: directions and prospects / A.V. Sarapultseva // Improving humanitarian technologies in the educational space of the university: factors, problems, prospects: materials of the All-Russian (with international participation) scientific and methodological conference (Ekaterinburg, March 15–17, 2023). – Ekaterinburg: Publishing House of the Ural University, 2023. – P. 105–110. – URL: <http://elar.urfu.ru/handle/10995/128719>. (In Russ.)

Titova E.S., Shishkin S.S., Kritsky M.S. Digitalization and “-OMIKI” – new approaches to the training of scientific personnel // Higher education today. 2020. N 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-i-omiki-novye-podhody-k-podgotovke-nauchnyh-kadrov> (date of access: 01.04.2025). (In Russ.)

Digital technologies in education. Trends, problems, prospects: monograph / edited by the scientific council of the State Research Institute “NatSrazvitie”. – St. Petersburg: State Research Institute “NatSrazvitie”, 2023. – 80 p. (In Russ.)

Sharonin Yu.V. Digital technologies in higher and professional education: from personality-oriented smart didactics to blockchain in the targeted training of specialists / Yu.V. Sharonin // Modern problems of science and education. – 2019. – N 1. – P. 94. – EDN YYHRZJ. (In Russ.)

Shatskaya I.V. Strategizing the digital transformation of higher education // Strategizing: Theory and Practice, 2022. – Vol. 2, N 4. – P. 571–583. URL: <https://doi.org/10.21603/2782-2435-2022-2-4-571-583> (accessed: 01.04.2025). (In Russ.)

Shemarov A.I. Formation of ICT competencies in the training of scientific personnel / A.I. Shemarov, E.G. Grinevich // Bibl.-inform. discourse. – 2022. – Vol. 2, N 1. – P. 5–14. <https://doi.org/10.47612/2791-2841-2022-2-1-5-14> (In Russ.)

Shchipanova D.E. Problems of developing digital competencies of postgraduate students in Russia / D.E. Shchipanova // Science. Informatization. Technologies. Education: materials of the XIII international scientific and practical conference, Yekaterinburg, February 24–28, 2020. – Yekaterinburg: Publishing house of RSPPU, 2020. – P. 178–185. (In Russ.)

Борисенко С.А.*

**РЕФОРМА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
В ГРЕЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ 2024 г.:
СОДЕРЖАНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Borisenko S.A.

**2024 REFORM OF HIGHER EDUCATION IN THE HELLENIC
REPUBLIC: CONTENT, CONCERNS AND PERSPECTIVES**

Аннотация. В статье анализируется реформа высшего образования в Греции 2024 года, закрепленная в законе № 5094/2024 «Укрепление реформы образования». Исследование рассматривает ключевые аспекты модернизации системы высшего образования, направленной на интернационализацию образовательного пространства через создание филиалов иностранных университетов и оптимизацию работы государственных вузов. Особое внимание уделяется основным положениям закона, предусматривающим возможность открытия некоммерческих филиалов зарубежных вузов из стран ЕС, ЕЭЗ, Швейцарии или стран-членов GATS при условии прохождения специальной оценки и лицензирования. Анализируются общественная реакция и дискуссии вокруг реформы, выявляющие противоречия между стремлением к модернизации и опасениями коммерциализации образования. Рассмотрены основные вызовы реализации реформы, включая экономическую ситуацию в стране, коррупцию, проблемы обеспечения качества образования и активное сопротивление студенческого сообщества.

* *Борисенко Софья Андреевна* – младший научный сотрудник Отдела Ближнего и Постсоветского Востока, Институт научной информации по общественным наукам РАН, Москва, Россия; son.chas13@yandex.ru, ORCID0009-0002-4482-4346

Borisenko Sofia Andreevna – Junior Researcher of the Department of Middle and Post-Soviet East, Institute of Scientific Information for Social Sciences, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; son.chas13@yandex.ru, ORCID 0009-0002-4482-4346

Исследуются перспективы превращения Греции в региональный образовательный центр, привлечения иностранных студентов и преподавателей, а также репатриации греческих ученых. Указывается, что успех реформы зависит от способности правительства найти баланс между развитием частного сектора и сохранением доступности качественного образования для граждан страны. Статья завершается выводами о необходимости последовательной и продуманной политики в сфере высшего образования, учитывающей как экономические, так и социальные аспекты проводимых преобразований.

Ключевые слова: высшее образование, Греция, интернационализация, образовательная политика, академическая мобильность.

Abstract. The article examines the reform of higher education in Greece 2024, enshrined in Law N 5094/2024 ‘Strengthening the Reform of Education’. The study considers the key aspects of the modernisation of the higher education system, aiming at the internationalisation of the educational space through the establishment of branches of foreign universities and the optimisation of public HEIs. Particular attention is paid to the main provisions of the law providing for the possibility of opening non-commercial branches of foreign universities from the EU, EEA, Switzerland or GATS member states subject to special assessment and licensing. It analyses the public reaction and discussions around the reform, revealing the contradictions between the desire for modernisation and fears of commercialisation of education. The main challenges to the implementation of the reform are examined, including the economic situation in the country, corruption, problems of quality assurance and active resistance from the student community. The prospects of Greece becoming a regional educational centre, attracting foreign students and teachers, and repatriating Greek academics are explored. It is argued that the success of the reform depends on the government's ability to strike a balance between private sector development and maintaining access to quality education for its citizens. The article concludes with the need for a coherent and well-thought-out higher education policy that considers both the economic and social aspects of the ongoing reforms.

Key words: higher education, Greece, internationalisation, education policy, academic mobility.

Введение

Проблема модернизации высшего образования актуальна для многих стран. Даже страны, присоединившиеся однажды к передо-

вым образовательными системам, проводят поступательное обновление стандартов с учетом местных национальных специфик. Греческая Республика – уникальный пример государства в составе региона Восточного Средиземноморья. Ее особенность в контексте тематики – историческое прошлое с фундаментальными академическими традициями, стратегическое географическое расположение в непосредственной близости к линии цивилизационного разлома Запад - Восток, а также членство в Европейском союзе, что несомненно оказывает идейно-ценностное влияние на внутриполитическое развитие страны. Греческая система высшего образования унифицирована по стандартам ЕС, что направлено на оптимизацию процесса поступления и учебы. Греция внедрила в свою образовательную систему главные нормы Болонского алгоритма в 1999 г. Система включает в себя три этапа – бакалавриат Πτυχίο (4 года), магистратуру Μεταπτυχιακό (1–3 года) и докторантуру Διδακτορικό (3 года) [3]. Самыми сильными и востребованными в Греции университетами считают государственные. Среди них: Университет Аристотеля в Салониках, Афинский политехнический университет, Афинский национальный университет им. Каподистрии. Они имеют хорошую репутацию в таких областях, как археология, история, философия, инженерия и медицина, что отражает цивилизационное культурное наследие.

Так, система сочетает доступность, академическую традицию и современный европейский подход. Бесплатное государственное образование, сильные программы в определенных областях делают ее уникальной, но споры вокруг новых форм частного участия подчеркивают сложность ее эволюции. Речь о том, что в 2024 г. Греческая Республика внедрила значительные изменения в систему высшего образования, главным образом через принятие закона № 5094/2024. Эта реформа направлена на модернизацию и интернационализацию сектора, но также до сих пор вызывает общественные дебаты и студенческие волнения.

В данной статье раскрываются суть и основные принципы недавней реформы, а также анализируются общественная реакция в ответ на нее, проблемы и перспективы нововведений.

Основные положения закона № 5094/2024

До 2024 г. национальные реформы высшего образования включали закон № 4957/2022, известный как «Новые горизонты для высших учебных заведений», который фокусировался на улучшении качества, функциональности и связей с обществом, и

закон № 4777/2021 (о защите академической свободы), которые в совокупности не допускали существования частных вузов, сохраняя монополию государственных высших учебных заведений. Греция до недавнего времени была одной из немногих западных стран, где частные университеты были запрещены, что подчеркивает масштаб грядущих перемен. Ключевыми факторами для смены национальной парадигмы стали необходимость интернационализации, чтобы соответствовать стандартам ЕС, и привлечение инвестиций в образование и исследования. Это также попытка вернуть греческих студентов, обучающихся за границей, и тем самым укрепить экономику.

Закон Греческой Республики № 5094, опубликованный 13 марта 2024 г. под названием «Укрепление реформы образования», представляет собой обширный законодательный акт, направленный на модернизацию системы высшего образования в Греции¹. Судя по структуре и содержанию, он вносит изменения и дополнения в существующее законодательство, в частности, в закон № 4957/2022, и касается вопросов образования, с акцентом на академический персонал и другие связанные положения. Он ввел рамки для создания и функционирования некоммерческих филиалов иностранных университетов в Греции. Эти филиалы, называемые Университетскими Юридическими Лицами, должны быть связаны с высшими учебными заведениями из стран ЕС, ЕЭЗ, Швейцарии или стран-членов GATS, предлагающих программы всех трех циклов высшего образования, включая хотя бы одну программу первого цикла.

Филиалы иностранных университетов должны пройти специальную оценку и получить лицензию от компетентных органов Греции, что обеспечивает соответствие конституционным целям высшего образования². Так, 31 марта 2025 г. завершился срок подачи заявок в Министерство образования, религиозных дел и спорта на выдачу разрешения на создание и деятельность филиа-

¹ Νόμος “Ενίσχυση του Δημόσιου Πανεπιστημίου”– Πλαίσιο λειτουργίας μη κερδοσκοπικών παράρτημάτων ξένων πανεπιστημίων και άλλες διατάξεις.» 13.03.2024 № 5094/2024 // Η Εφημερίδα της Κυβερνήσεως της Ελληνικής Δημοκρατίας. – URL: <https://www.kodiko.gr/nomothesia/document/983677/nomos-5094-2024> (dateofaccess: 14.03.2025).

² Официальный сайт информационная сеть по вопросам образования в Европе Eurydice. – URL: <https://eurydice.eacea.ec.europa.eu/national-education-systems/greece/legislation-and-official-policy-documents>(dateofaccess: 15.03.2025).

лов иностранных университетов в форме филиалов юридических лиц университетского образования в соответствии с законом № 5094/2024. В итоге было зафиксировано 12 заявок от зарубежных университетов (The Open University, The University of York, University of Greater Manchester, Université Sorbonne Paris Nord, University of Derby, The University of West London, University of Essex, University of Nicosia, London Metropolitan University, Queen Margaret University, The University of Keele, University of East London). Подавляющее большинство запросов поступило от Великобритании в количестве 10 учебных заведений, от Франции – 1, от Республики Кипр – также 1. Это говорит о повышенном интересе британских коллег в распространении своего влияния в Греции. Данная тенденция обусловлена исторически сложившимся тесным взаимодействием и активным присутствием этнических греков в британской академической среде.

«Греция воплощает в жизнь историческую реформу. Реформа, которая предлагает новые возможности выбора греческим студентам, делает Грецию местом получения образования для тысяч иностранных студентов, дает возможность вернуть замечательный образовательный и исследовательский потенциал наших ученых, работающих за рубежом и превращает нашу страну из глобальной “образовательной” особенности в центр знаний и инноваций для всего региона Юго-Восточной Европы», – заявила министр образования, религии и спорта София Захараки¹.

Реформа опирается на рыночно-ориентированные теории, предполагающие, что конкуренция с частными университетами улучшит качество и эффективность образования. Это также соответствует глобальным тенденциям к интернационализации, где английский язык становится инструментом для привлечения иностранных студентов.

Не секрет, что еще одной особенностью греческой системы высшего образования является высокая лояльность к студентам-академическим должникам, так называемым «вечным студентам». По местным законам пока человек учится, он имеет право на множество бесплатных опций – от еды до проживания. В Греции

¹ 12+1 ξένα πανεπιστήμια έκαναν αίτηση για άδεια εγκατάστασης και λειτουργίας στην Ελλάδα // skai.gr. – URL: https://www.skai.gr/news/greece/idiotika-panepistimia-ta-13-pou-ekanan-aitisi-gia-adeia-egkatastasis-kai-leitourgias?utm_source=%40greek_rus_NewsAI (date of access: 03.04.2025).

333 741 студент «вечно» обучается в университетах, с сентября 2025 г. они будут исключены из учебных заведений¹.

Закон № 5094 начнет действовать с академического года 2025–2026, что дает время для подготовки и адаптации. Говоря о целях реформы, закон направлен на расширение образовательных возможностей, укрепление связей между высшим образованием и обществом, а также на развитие международного сотрудничества. Он стремится сделать Грецию региональным образовательным центром, привлекая международных студентов, академиков и инвестиции в образование, технологии и исследования. Одним из последствий финансового кризиса 2009 г. на национальном уровне является массовая «утечка мозгов» [4]. Таким образом, остановка тенденции эмиграции молодежи из страны для обучения в бакалавриате и аспирантуре в зарубежных университетах и создание условий для репатриации греческих ученых и преподавателей для работы в аналогичной университетской среде на родине, могут быть целями реализации рассматриваемой реформы. Эти цели подчеркиваются в официальных документах, таких как отчеты Eurydice (Ongoing reforms and policy developments)² и заявлениях правительства, например, премьер-министра Кириакоса Мицотакиса, который отметил, что реформа поможет обратить вспять отток студентов.

Проблемы и перспективы реализации греческой реформы высшего образования 2024 г.

Закон № 5094/2024 вызвал значительные общественные споры. Студенческие протесты, особенно в начале 2024 г., выражали опасения, что открытие филиалов иностранных университетов может превратить высшее образование в коммерческий продукт, ограничив доступ к бесплатному образованию, предоставляемому государственными университетами. Так, в январе 2024 г. по всей стране прошли массовые демонстрации против тогда еще планов

¹ Αντίστροφη μέτρηση για 333.741 αιώνιους φοιτητές // Δημοκρατική. – URL: https://www.dimokratiki.gr/20-10-2024/antistrofi-metrisi-gia-333-741-eonious-fitites/?utm_source=rss&utm_medium=rss&utm_campaign=antistrofi-metrisi-gia-333-741-eonious-fitites (date of access: 14.03.2025).

² Официальный сайт информационная сеть по вопросам образования в Европе Eurydice. – URL: <https://eurydice.eacea.ec.europa.eu/eurypedia/greece/ongoing-reforms-and-policy-developments> (date of access: 15.03.2025).

правительства Греции разрешить негосударственные университеты. В Афинах около тысячи человек, по данным полиции, прошли маршем к парламенту. Митингующие несли транспаранты «Нет частным университетам, только государственное и бесплатное обучение, полноценные дипломы, работа с соблюдением прав». В знак протеста студенты захватили 23 факультета Университета Аристотеля, а в университете в Патрах – семь факультетов из 31¹. Протесты сопровождались столкновениями с полицией, как сообщалось в Reuters².

Студенты, включая тех, кто из Аристотелевского университета, активно протестовали против реформы, опасаясь коммерциализации образования и снижения ценности дипломов государственных вузов. Например, в начале 2024 года студенты занимали факультеты, выражая недовольство. В то же время лидеры университетов, такие как ректор Аристотелевского университета, поддерживают интернационализацию, видя в ней возможность повысить глобальный статус вузов. В контексте международных обменов греческий язык остается основным для обучения в государственных университетах, но растет число программ на английском, особенно на магистерском уровне. Например, программа бакалавриата по древнегреческой античности, преподаваемая на английском, позволяет иностранным студентам изучать греческую культуру, сохраняя и продвигая культурное наследие. Греческие ученые и преподаватели, похоже, видят в этом баланс: английский привлекает студентов, а программы фокусируются на сохранении греческой идентичности. Парадоксально, но несмотря на протесты студентов, лидеры университетов активно продвигают интернационализацию, считая, что это не угрожает культуре, а наоборот, помогает ее глобальному распространению. Например, ректор Аристотелевского университета Хараламбос Фейдас в интервью EPICUR Alliance выразил видение университета как полюса притяжения для международных студентов и преподавателей, стре-

¹ В Греции прошли акции против частных университетов // РИА-Новости. – URL: <https://ria.ru/20240125/gretsiya-1923535521.html?ysclid=m8fo1q7rz6109197810> (дата обращения: 19.03.2025).

² Greek students protest government plan for private universities // Reuters. – URL: <https://www.reuters.com/world/europe/greek-students-protest-government-plan-private-universities-2024-01-11/> (date of access: 18.03.2025).

мьясь сделать его лучшим в Юго-Восточной Европе¹. Аналогично вице-ректор Университета Фессалии Хриси Ласпиду представила инициативы по интернационализации, включая программы на английском языке². Эта разница в позициях подчеркивает сложность реформы, где студенты видят угрозу, а администрация – возможность.

Лидер оппозиционной партии СИРИЗА, Сократис Фамеллос, критиковал реформу, утверждая, что она нарушает конституционные права и интересы молодежи, ведь исходя из Конституции 1975 г., «высшее образование не является товаром, а студенты не являются клиентами»³.

Димитрис Циовас, почетный профессор Бирмингемского университета, заявил, что «последние годы греческие университеты потеряли значительную часть финансирования и сотрудников. Факультеты за пределами Афин и Салоник изо всех сил пытаются привлечь студентов. После вступления нового закона в силу они могут закрыться».

Власти же настроены более оптимистично. Премьер-министр Кириакос Мицотакис надеется, что зарубежные университеты создадут в Греции здоровую конкуренцию. В результате государственные вузы повысят качество образования и станут более привлекательными на международном рынке. А еще это может решить проблему недостатка англоязычных программ, из-за которой иностранцы часто и отказываются от обучения в Греции. Кроме того, эта мера должна мотивировать греческих студентов оставаться на родине⁴. По статистике ЮНЕСКО, за рубежом учится

¹ Four questions for the new elected Rector of AUTH // European University Alliance EPICUR. – URL: <https://epicur.edu.eu/news/auth-rector-interview/> (date of access: 14.03.2025).

² Vice-Rector Chrysi Laspidou in Parliament on the Internationalization of the University of Thessaly // Vice-Rector Chrysi Laspidou in Parliament on the Internationalization of the University of Thessaly. –URL: <https://www.uth.gr/en/news/vice-rector-chrysi-laspidou-parliament-internationalization-university-thessaly> (date of access: 19.03.2025).

³ Μη κρατικά ΑΕΙ: Πρόταση για ονομαστική ψηφοφορία – «Μπρα ντε фер» μεταξύ αρχηγών // Η Καθημερινή. – URL: <https://www.kathimerini.gr/politics/562923172/mi-kratika-aei-protasi-gia-onomastiki-psifoforia-mpra-nte-fer-metaxy-archigon/> (date of access: 18.03.2025).

⁴ Ibid.

больше 40 тысяч греков¹. Можно предположить, что это укладывается в риторику перехода от «утечки мозгов» к «притоку умов». Но на данный момент закон, в большей степени отражает приоритеты правящей партии. Его успех будет зависеть от политической стабильности, общественной поддержки и способности властей адаптировать закон к реальным условиям.

Закон № 5094/2024 предлагает амбициозные реформы для модернизации высшего образования Греции, но его успешная реализация зависит от преодоления значительных вызовов, таких как коррупция, контроль качества и общественное сопротивление. Текущая политическая стабильность под руководством «Новой Демократии» предоставляет платформу для продвижения реформ, но существующие проблемы с верховенством закона и свободой СМИ требуют особого внимания, чтобы обеспечить прозрачность и доверие к процессу. Без эффективного управления этими аспектами реформа может столкнуться с задержками и недоверием со стороны общественности. Кроме того, экономические показатели, такие как высокий уровень государственного долга (171% ВВП в 2022 году) и безработица (10,9% в сентябре 2023 года)², могут создать дополнительные ограничения для финансирования образовательных реформ. Существующие проблемы с коррупцией, отмеченные в отчетах о верховенстве закона, могут привести к предвзятости в процессе лицензирования иностранных университетов. Например, выбор определенных учреждений может быть основан на политических связях, а не на академических критериях, что подорвет доверие к реформе. В свою очередь, обеспечение того, чтобы филиалы иностранных университетов соответствовали высоким стандартам, требует эффективных надзорных механизмов. Однако, если судебная система неэффективна, как это отмечалось в отчетах, разрешение споров или поддержание стандартов может быть затруднено.

Отдельно выделяются финансовые и экономические аспекты реализации реформы. Здесь стоит отметить финансовую устойчивость и конкуренцию за ресурсы. Новые филиалы должны быть финансово жизнеспособными, что может быть проблемой в условиях экономических ограничений Греции. Привлечение достаточ-

¹ UNESCO Institute for Statistics (UIS). – URL: <https://databrowser.uis.unesco.org> (date of access: 14.03.2025).

² Official Website. Hellenic Republic Ministry of Economy and Finance. – URL: <https://minfin.gov.gr> (date of access: 18.03.2025).

ного числа студентов и обеспечение устойчивого финансирования может быть затруднено, особенно если государственные субсидии ограничены. Существующие государственные университеты могут испытывать давление из-за перераспределения ресурсов, что может вызвать внутренние конфликты и сопротивление реформе.

Заключение

Проведенный анализ реформы высшего образования в Греции 2024 г. показывает, что принятый закон № 5094/2024 представляет собой масштабную попытку модернизации национальной системы высшего образования. Ключевыми направлениями реформы являются интернационализация образовательного пространства через открытие филиалов иностранных университетов, оптимизация работы государственных вузов и повышение их конкурентоспособности на международной арене. Тем не менее нельзя отделять продвижение реформы от внутривнутриполитической обстановки и борьбы за власть. Евроатлантический подход «Новой демократии» отвечает современной глобализационной повестке и впоследствии может привести к дальнейшему размыванию особенностей национальной идентичности и суверенитета.

Реализация реформы сталкивается с рядом серьезных вызовов. Прежде всего, это активное общественное сопротивление, особенно со стороны студентов и части академического сообщества, видящих угрозу традиционной системе бесплатного высшего образования. Кроме того, существуют риски, связанные с экономической ситуацией в стране, коррупцией и проблемами обеспечения качества образовательных услуг.

Перспективы реформы во многом зависят от способности правительства найти баланс между привлечением иностранных образовательных учреждений и поддержанием доступности качественного образования для граждан Греции. Успех реформы будет определяться также эффективностью мер по интеграции частных иностранных вузов в существующую образовательную систему и степенью готовности государства к решению возникающих проблем.

В долгосрочной перспективе успешная реализация реформы может способствовать превращению Греции в региональный образовательный центр, привлечению иностранных студентов и преподавателей, а также возвращению на родину греческих ученых, работающих за рубежом. Тем не менее достижение этих целей

потребуется последовательной и продуманной политики в сфере высшего образования, учитывающей как экономические, так и социальные аспекты проводимых преобразований.

Список литературы

Гумеров И.Р., Зайнуллин Р.Р. Особенности системы высшего образования в Греции // Форум молодых ученых. – 2017. – № 9 (13). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-sistemy-vysshego-obrazovaniya-v-gretsii> (дата обращения: 14.03.2025). 2017.

Educational reforms and secondary school's efficiency performance in Greece: a bootstrap DEA and multilevel approach / *Kounet K., Androulakis G., Kaisari M.* [et al.]; *Oper Res* // J23. – 2023 – N 9. – URL: <https://doi.org/10.1007/s12351-023-00764-y> (date of access: 14.03.2025).

Το ελληνικό εκπαιδευτικό σύστημα – Συνοπτική εικόνα σε αριθμούς Κέντρο Εκπαιδευτικής Έρευνας, Το ελληνικό εκπαιδευτικό σύστημα – Συνοπτική εικόνα σε αριθμούς, (εποπτεία Βασιλῆς Κουλαϊδῆς, επιμέλεια ελληνικής έκδοσης Ξένη Σκαρτσῆ). – Αθήνα, 2003. – ISBN 960–541–108–3

Marinakou E., Giousmpasoglou C., Paliktzoglou V. The Brain Drain Phenomenon in Higher Education in Greece: Attitudes and Opinions on the Decision to Immigrate. Paper presented in the 3 rd Annual International Conference on Humanities & Arts in a Global World, 3–6 January, Athens. – Greece, 2016. – URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/74204698.pdf> (date of access: 17.03.2025).

Sotiriadis D., Menexes G., Tsamadias C. Investigating the efficiency of senior secondary schools: evidence from schools in the Greek region of Central Macedonia // *J Bus Econ Sci Appl Res.* – 2018. – N 11 (2). – P. 36–43. – URL: <https://www.ceeol.com/search/article-detail?id=713336> (date of access: 14.03.2025).

References

Gumerov I.R., Zainullin R.R. Features of the higher education system in Greece // Forum of Young Scientists. 2017. № 9 (13). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-sistemy-vysshego-obrazovaniya-v-gretsii> (date of access: 14.03.2025). (In Russ.)

Educational reforms and secondary school's efficiency performance in Greece: a bootstrap DEA and multilevel approach / *Kounetas, K., Androulakis, G., Kaisari, M.* et al. *Oper Res Int J23*, 9, 2023. URL: <https://doi.org/10.1007/s12351-023-00764-y> (date of access: 14.03.2025).

Marinakou, E., Giousmpasoglou, C., Paliktzoglou, V. The Brain Drain Phenomenon in Higher Education in Greece: Attitudes and Opinions on the Decision to Immigrate. Paper presented in the 3 rd Annual International Conference on Humanities & Arts in a Global World, 3–6 January, Athens, Greece, 2016. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/74204698.pdf> (date of access: 17.03.2025).

Sotiriadis, D., Menexes, G., Tsamadias, C. Investigating the efficiency of senior secondary schools: evidence from schools in the Greek region of Central Macedonia. *Int J Bus Econ Sci Appl Res* 11(2), 2018.–36–43. URL: <https://www.ceeol.com/search/article-detail?id=713336> (date of access: 14.03.2025).

Ефимова Г.З.*

**ФАКТОРЫ АКАДЕМИЧЕСКОЙ КАРЬЕРЫ: ПОЧЕМУ
УЧЕНЫЕ ВЫБИРАЮТ УНИВЕРСИТЕТЫ?
ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ
МОТИВАЦИОННЫХ ПРИОРИТЕТОВ**

Efimova G.Z.

**ACADEMIC CAREER FACTORS: WHY DO ACADEMICS
CHOOSE UNIVERSITIES? AN EMPIRICAL STUDY
OF MOTIVATIONAL PRIORITIES**

Аннотация: в статье изучены детерминанты, определяющие профессиональный выбор научных работников в контексте построения научной карьеры и трудоустройства в высшем учебном заведении. На основании эмпирического исследования, проведенного в октябре-ноябре 2024 г. среди научных работников в российских университетах (n=226), выявлены ключевые факторы профессионального самоопределения в академической среде.

Методология исследования базируется на количественном анализе ответов респондентов на структурированные вопросы относительно факторов выбора академической профессии и конкретного университета как места работы. Статистическая обработка данных позволила выявить межпоколенческие различия в структуре мотивов научных работников.

Результаты исследования показывают, что определяющими факторами при выборе академической профессии являются воз-

* © Ефимова Галина Зиновьевна – кандидат социологических наук, доцент, профессор кафедры общей и экономической социологии Тюменского государственного университета (г. Тюмень); g.z.efimova@utmn.ru, ORCID: 0000-0002-4826-2259

Efimova Galina Zinov'evna – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of General and Economic Sociology of University of Tyumen (Tyumen); g.z.efimova@utmn.ru, ORCID: 0000-0002-4826-2259

возможность заниматься научной деятельностью, профессиональная самореализация и престиж профессии. При выборе конкретного университета в качестве места работы, приоритетными становятся: научная репутация учреждения, качество материально-технической базы и перспективы карьерного роста.

Полученные результаты демонстрируют значимые различия в приоритетности факторов выбора конкретного университета в зависимости от возраста респондентов. Выявлено, что для младших возрастных групп определяющими становятся возможности профессионального роста и международные контакты, тогда как старшие коллеги акцентируют внимание на научной репутации учреждения и имеющихся в нем возможностях для реализации исследовательских проектов.

Полученные данные позволяют сформировать рекомендации по совершенствованию системы привлечения и удержания научно-педагогических кадров в высших учебных заведениях. Исследование вносит вклад в понимание механизмов профессионального выбора в академической среде и изучение академических карьер, а также может служить основой для разработки целевых программ привлечения и удержания научных кадров различных возрастных групп, эффективного управления кадровой политикой университетов.

Ключевые слова: университет, научные работники, академическая карьера, мотивация научных работников, профессиональное самоопределение, кадровый потенциал вузов, поколенческие особенности профессионального выбора.

Abstract. This article presents a comprehensive analysis of the determinants influencing the professional choices of researchers in Russian universities. The study examines the motivational factors that shape the professional decisions of academic staff within the context of their scientific career development and employment in higher educational institutions.

The research is based on empirical data collected through a survey conducted in October-November 2024 among research personnel in Russian universities (n=226). The methodology employed quantitative analysis of respondents' answers to structured questions regarding their choice of an academic profession and specific university as an employer. Statistical processing of the data revealed intergenerational differences in the motivational structure of researchers.

The findings indicate that the key determinants for choosing an academic profession are the opportunity to engage in scientific activi-

ties, professional self-realization, and the prestige of the profession. When selecting a particular university as an employer, the following factors are prioritized: the institution's scientific reputation, quality of infrastructure, and career growth prospects.

The results demonstrate significant differences in the prioritization of motivational factors based on the respondents' age. Younger age groups place greater emphasis on professional growth opportunities and international collaborations, while older colleagues focus on the institution's scientific reputation and research project implementation possibilities.

The data obtained allows for the formulation of recommendations to improve the system of attracting and retaining academic staff in higher educational institutions. This research contributes to the understanding of professional choice mechanisms in the academic environment and the study of academic careers. It also serves as a foundation for developing targeted programs to attract and retain scientific personnel from various age groups and for effectively managing university HR policies.

Keywords: university, researchers, academic career, motivation of researchers, professional self-determination, personnel potential of universities, generational features of professional choice.

Введение

Университеты – уникальные организации, в которых органично сочетается образовательная и научная деятельность, что формирует их особую корпоративную культуру и профессиональную идентичность научно-педагогических работников. В контексте происходящих социально-демографических изменений в академической среде сохраняется актуальность поддержания преемственности научных школ. Именно поэтому современная кадровая политика в сфере высшего образования ориентирована на привлечение талантливой молодежи в академический сектор и закрепление в нем. Однако в силу приоритетного внимания исследователей, обращенного на сотрудников, совмещающих научную и педагогическую деятельность, из исследовательского фокуса исчезают научные сотрудники, работающие в университете. Здесь мы имеем в виду исключительно тех, кто занимает эти должности по основному месту работы.

Глобализация образовательного пространства, цифровизация научных исследований и изменение запросов общества к высшему

образованию создают новые вызовы для привлечения и удержания квалифицированных научных кадров в университетах. Особую значимость приобретает понимание того, какие факторы определяют профессиональный выбор современных исследователей, осуществляющих свою деятельность в университетской среде и как они соотносятся с возможностями конкретных образовательных учреждений. В условиях растущей конкуренции между вузами за талантливых специалистов необходимо глубокое понимание мотивационной структуры научных работников различных возрастных групп.

Актуальность исследования усиливается необходимостью разработки эффективных механизмов привлечения молодых специалистов в академическую среду. Современные выпускники предъявляют новые требования к потенциальному месту работы, включая возможности международного сотрудничества, современные исследовательские инфраструктуры и гибкие карьерные траектории.

Понимание мотивационных приоритетов научных работников разных поколений позволяет формировать дифференцированную кадровую политику, учитывающую потребности различных возрастных групп.

Литературный обзор

На выбор академической карьеры и конкретного университета (в качестве места работы) влияет сложная взаимосвязь детерминант, которые можно разделить на личные, профессиональные и контекстуальные. Понимание этих факторов и мотивов имеет решающее значение для привлечения и закрепления талантливой молодежи в академической сфере.

Личные детерминанты. Привлекательность академической среды для научных работников основана на уникальных интеллектуальных вызовах и чувстве принадлежности: сформировавшиеся отношения с коллегами и руководителями, существенно влияют на выбор конкретного университета [Ефимова, 2024]. *Профессиональные детерминанты* указывают на привлекательность карьеры научного работника. Репутация университета и его исследовательских возможностей может привлечь кандидатов, стремящихся к признанию и профессиональному росту [Ефимова, 2024]. Университет дает стабильность, гарантию занятости, гибкий график работы, социальный статус и финансовую стабильность, что весьма

привлекательно для научных работников. *Контекстуальные детерминанты*. Выбор академической профессии может определяться социально-демографическими характеристиками, включая возраст, пол и уровень образования, которые влияют на воспринимаемую ценность различных академических направлений [Navarro, Soler, 2014], [Koynucuoglu, 2020]. Также на формирование карьерных решений могут влиять внешние факторы: семья, социальные ожидания, экономические условия и тенденции на рынке труда [Por quais ..., 2018].

Учитывая разнообразие и многогранность мотивов для развития академической карьеры, важно понимать, что их комплексное воздействие способно существенно повлиять на выбор профессионального пути, потенциально приводя к изменениям в карьерных устремлениях работника.

Систематические исследования рынка академического труда выявляют причины, заставляющие исследователей выбирать одну работу вместо другой в разных странах, что приводит к асимметричным потокам рабочих мест [Janger, Nowotny, 2013]. Так, исследователи на ранней стадии развития карьеры отдают приоритет балансу между преподаванием и исследованиями, академической свободой и карьерными перспективами. Ученые на более поздней стадии развития карьеры выбирают место работы, соответствующее направлениям исследований, уровню оплаты труда, основанной на производительности и предоставляющей гранты на исследования, финансируемые университетом, что влияет на их выбор конкретного вуза.

С.Б. Абрамова справедливо отмечает, что процесс выбора профессии «заключает в себе разрешение противоречия между детерминированными потребностями индивида и некоторыми условиями социальной среды, влияющими на выбор профессии ученого» [Абрамова, 2017, с. 72]. Соответственно, итоговый выбор профессии – сумма этих двух составляющих.

При выборе учеными места работы, существенное влияние оказывает наличие высококвалифицированных коллег и разнообразных источников финансирования исследований (внешние гранты и пр.) [Janger, Nowotny, 2013]. Особенную значимость это имеет для научных отраслей, требующих большого количества оборудования. Как правило, наиболее благоприятная совокупность обозначенных условий присутствует в престижных исследовательских университетах.

Эмпирическая основа исследования

Исследование проведено с применением метода анкетного опроса (в онлайн-формате, на платформе «Анкетолог»), в период с октября по ноябрь 2024 г. В выборку включены 226 научных работников отечественных университетов, для которых данная должность была основной.

Генеральная совокупность: научные работники, занятые в высших учебных заведениях (по основному месту работы). По официальным данным, на начало 2024/2025 уч. г. их численность составила 17 344 человек¹. Следовательно, при выборочной совокупности в 226 человек, ошибка выборки = 5,7% (при доверительной вероятности 95%). Данный уровень погрешности соответствует общепринятым методологическим стандартам социологических исследований, где допустимая ошибка обычно не превышает 5–6% и обеспечивает приемлемую точность для исследуемой генеральной совокупности. Репрезентативность выборки дополнительно обеспечена соблюдением пропорций по ключевым переменным: пол, возраст, научная сфера и должность.

Результаты исследования

Рассмотрим ключевые мотивы, определяющие выбор академической профессии, а также факторы, влияющие на принятие решения о работе в конкретном университете. Особое внимание уделено как внутренним побудительным причинам, связанным с желанием заниматься научно-исследовательской деятельностью, так и внешним стимулам, включающим организационные, социальные и профессиональные аспекты работы в университете.

Выбор академической профессии

В структуре доминирующих мотивов выбора научными работниками академической карьеры абсолютное лидерство демонстрирует ориентация на фундаментальные ценности научного исследования. Показатель «Интерес к научным исследованиям»

¹ Федеральное статистическое наблюдение. Форма № ВПО-1 «Сведения об организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры» на начало 2024–2025 уч. года / <https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/>

Факторы академической карьеры: почему ученые выбирают университеты? Эмпирическое исследование мотивационных приоритетов

демонстрирует максимальную выраженность (66%), что подтверждает гипотезу о преобладании содержательных мотивов в профессиональном выборе научных работников. На втором месте по значимости следуют факторы личностного и профессионального развития: «интеллектуальный вызов академической среды» (38%), «особая университетская атмосфера и динамизм трудовой деятельности» (25%), «стремление к передаче знаний студентам» (23%) (рис. 1). Примечательно, что организационно-бытовые факторы, такие как гибкий график работы (26%) и продолжительный отпуск (3%), хотя и присутствуют в мотивационной структуре, но не определяют основной вектор профессионального выбора научных работников. Экономические факторы демонстрируют относительно низкую значимость: финансовая стабильность (15%); социальные гарантии и стабильность трудоустройства (11%); государственная поддержка науки (5%). Также низкой представленностью в мотивационной структуре респондентов характеризуются такие институциональные факторы, как академическая мобильность (10%) и принадлежность к университетской династии (2%).



Рис. 1. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Укажите ключевые для Вас мотивы выбора академической профессии», в %

Источник: составлено автором

Полученные результаты позволяют сделать вывод, что структура мотивации выбора академической профессии научными работниками характеризуется преобладанием содержательных факторов над внешними стимулами. Доминирование исследовательского интереса и ориентации на профессиональное развитие свидетельствует о высоком уровне профессиональной идентифи-

кации респондентов и их приверженности фундаментальным ценностям науки.

В целом структура мотивационных факторов отражает тенденцию к гуманизации академической среды и усилению роли личностного потенциала в профессиональном выборе НПР.

Анализ результатов исследования демонстрирует выраженную дифференциацию мотивационных факторов выбора академической профессии в зависимости от возрастной категории респондентов. Показано, что для всех возрастных групп второстепенными факторами, определяющими выбор академической профессии, становятся социальный престиж профессии и государственная поддержка. Наблюдается четкая тенденция к увеличению значимости педагогической составляющей (стремление к передаче знаний студентам) с повышением возраста респондентов.

В группе до 29 лет доминируют факторы: интерес к научным исследованиям (63%), личное и профессиональное развитие (39%), гибкий график работы (26%). В возрастной группе 30–39 лет приоритетными становятся: интерес к научным исследованиям (66%), особая университетская атмосфера (29%), личное и профессиональное развитие (42%). В возрастной группе 40–49 лет преобладают факторы: интерес к научным исследованиям (74%), стремление к передаче знаний студентам (32%), желание быть частью академического сообщества (21%). Научные работники 50–59 лет акцентируют внимание на стремлении к передаче знаний студентам (45%) и интересе к научным исследованиям (55%) и особой университетской атмосфере (30%) (см. табл. 1).

Выявленные закономерности свидетельствуют о том, что мотивационная структура выбора академической профессии имеет ярко выраженный жизненный цикл: от исследовательского интереса и возможностей развития у молодежи до педагогической миссии у старшего поколения. При этом фундаментальный интерес к научным исследованиям остается доминирующим фактором для всех возрастных групп, что подтверждает его статус базового мотива научной деятельности.

Полученные результаты позволяют сделать вывод о необходимости дифференцированного подхода к кадровой политике в академической среде с учетом возрастных особенностей мотивации научных работников.

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос: «Укажите ключевые для Вас мотивы выбора академической профессии» (не более трех вариантов ответа) в зависимости от возраста (n=226), в %

	до 29 лет	30–39 лет	40–49 лет	50–59 лет	старше 60–69 лет
Стремление к передаче знаний студентам	12	21	32	45	40
Интерес к научным исследованиям	63	66	74	55	80
Желание быть частью академического сообщества	23	18	21	10	20
Личное и профессиональное развитие, интеллектуальный вызов академической среды	39	42	32	30	31
Академическая мобильность	8	12	13	5	10
Гибкий график работы	26	28	24	25	30
Продолжительный отпуск	3	3	3	5	0
Социальный престиж сферы высшего образования и профессии НПР	9	12	3	5	0
Государственная поддержка учреждений высшего образования и молодых ученых	12	2	3	0	0
Особая университетская атмосфера, динамизм трудовой деятельности и работа с разнообразными людьми	20	29	21	30	40
Социальные гарантии и стабильность трудоустройства	15	9	13	5	0
Финансовая стабильность	23	19	3	5	10
Отсрочка от службы в армии (для аспирантов)	5	4	3	5	0
Принадлежность к университетской династии	5	2	0	0	0

Источник данных: собственное исследование.

Выбор конкретного университета как работодателя

Определение преобладающих факторов, определяющих выбор респондентами конкретного университета как работодателя, позволяет констатировать наличие четко выраженной иерархической структуры факторов. Так, в структуре доминирующих мотивов абсолютное лидерство демонстрируют социально-организационные факторы: комфортные отношения в коллективе (38%); наличие необходимых ресурсов для образовательной и научно-

исследовательской деятельности (37%) и выстроенное взаимодействие с научным руководителем (32%) (рис. 2).

Данные показатели формируют ядро факторов, определяющих привлекательность академической среды конкретного университета, демонстрируя приоритет межличностного взаимодействия над материально-техническими аспектами.

На втором месте по значимости следует наличие сформированного научного коллектива и возможность создания собственной научной команды (27%), личные мотивы, включая семейные обстоятельства (22%), репутационный капитал университета как работодателя (22%), наличие признанной научной школы (21%). Примечательно, что такие институциональные факторы, как участие в федеральных программах развития (18%) и транспортная доступность (15%), демонстрируют относительно низкую значимость в общей структуре факторов привлекательности вуза для работников.



Рис. 2. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Укажите наиболее значимые для Вас мотивы выбора именно этого университета в качестве работодателя» (не более трех вариантов ответа) в зависимости от возраста (n=226), в %

Источник данных: собственное исследование.

Полученные результаты позволяют утверждать, что современная академическая среда характеризуется усилением роли межличностного взаимодействия и социально-организационных факторов при сохранении значимости научно-исследовательского потенциала университета.

В целом структура факторов отражает тенденцию к гуманизации академической среды и усилению роли человеческого капи-

Факторы академической карьеры: почему ученые выбирают университеты? Эмпирическое исследование мотивационных приоритетов

тала в развитии научно-образовательного потенциала университета. При этом выявленная иерархия мотивов свидетельствует о том, что для научных работников при выборе конкретного университета (как места работы) приоритетными становятся факторы, связанные с качеством академической среды и возможностями профессионального развития, а не внешние атрибуты престижа или географическая доступность вуза.

Основываясь на материалах исследования, выявлена выраженная дифференциация мотивационных факторов при выборе университета в качестве работодателя в зависимости от возрастной категории научных работников. Так, среди наиболее молодых работников (до 29 лет) наиболее значимые факторы: наличие ресурсов для образовательной и научно-исследовательской деятельности (44%); сформированный научный коллектив (38%) и выстроенное взаимодействие с научным руководителем (39%). Для старшей молодежи (30–39 лет) приоритетными становятся комфортные отношения в коллективе (46%), наличие ресурсов для научной деятельности (41%) и выстроенное взаимодействие с научным руководителем (40%).

В таблице 2 представлено, что к зрелому (40–49 лет) и старшему возрасту (50–59 лет) приоритеты немного корректируются. Если лидирующее положение по-прежнему занимает значимость комфортных отношений в коллективе, то наличие ресурсов для научной деятельности теряет позиции, двукратно сокращая значимость.

Наблюдается тенденция к увеличению значимости комфортных отношений в коллективе с повышением возраста респондентов. Для респондентов предпенсионного и пенсионного возраста (старше 60 лет) значимость комфортных отношений в коллективе возрастает до 56%.

Выявленные закономерности показывают, что мотивационная структура выбора места работы в научном секторе имеет ярко выраженный возрастной характер, это необходимо учитывать при формировании кадровой политики образовательных организаций высшего образования.

Таблица 2

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Укажите наиболее значимые для Вас мотивы выбора именно этого университета в качестве работодателя» (не более трех вариантов ответа) в зависимости от возраста (n=226), в %

	до 29 лет	30–39 лет	40–49 лет	50–59 лет	старше 60 лет
Сформированный научный коллектив и возможность создать собственную научную команду	38	22	19	28	56
Комфортные отношения в коллективе	30	46	41	39	56
Личные мотивы (семейные обстоятельства и пр.)	22	25	24	17	11
Выстроенное взаимодействие с научным руководителем	39	40	27	11	11
Наличие ведущей научной школы в университете	14	18	30	39	42
Бренд университета как работодателя	22	19	27	33	22
Участие университета в федеральных программах развития	22	19	16	11	11
Наличие ресурсов в университете для образовательной и/или научно-исследовательской деятельности	44	41	27	28	25
Транспортная доступность университета	17	15	19	6	22

Источник данных: собственное исследование.

Корреляционная матрица факторов выбора академической карьеры

Слабая отрицательная корреляция отмечается между переменной «интерес к научным исследованиям» и такими мотивами выбора академической профессии как «продолжительный отпуск» ($-0,197^{**1}$), «социальный престиж сферы высшего образования и профессии НПР» ($-0,223^{**}$), «особая университетская атмосфера и динамизм трудовой деятельности» ($-0,212^{**}$), «социальные гарантии и стабильность трудоустройства» ($-0,302^{**}$), «отсрочка от службы в армии» ($-0,190^{**}$) (см. Приложение 1). Это свидетельствует о том, что выбор академической карьеры, мотивированный

¹ Здесь и далее представлена корреляция по Спирмену. Обозначением «**» отмечена корреляция со статистической значимостью $p \leq 0,01$.

преимущественно внешними факторами и прагматическими соображениями, не сопряжен с высоким интересом к исследованиям. Напротив, подлинный интерес к науке, по-видимому, базируется на внутренних мотивах и профессиональной увлеченности.

«Желание быть частью академического сообщества» имеет слабую отрицательную корреляцию с такой причиной выбора академической профессии, как «финансовая стабильность» ($-0,208^{**}$). Также слабая отрицательная корреляция отмечается между переменными: «личное и профессиональное развитие, интеллектуальный вызов академической среды» и «академическая мобильность» ($-0,212^{**}$).

Между переменными «интерес к научным исследованиям» и «бренд университета как работодателя» ($-0,207^{**}$); «академическая мобильность» и «комфорт отношений в коллективе» ($0,177^{**}$); «особая университетская атмосфера, динамизм трудовой деятельности» ($0,195^{**}$); «социальный престиж сферы высшего образования профессии НПР» и «бренд университета» ($-0,223^{**}$) обозначена слабая корреляционная связь.

Заключение

Для научных работников ключевыми мотивами выбора академической профессии стали: интерес к научным исследованиям, личностное и профессиональное развитие, а также интеллектуальный вызов, которым сопровождается научная деятельность и гибкий график работы. При выборе конкретного университета наиболее значимые детерминанты – комфортные отношения в коллективе, наличие ресурсов в вузе для научно-исследовательской и образовательной деятельности и выстроенное взаимодействие с научным руководителем.

На основе проведенного корреляционного анализа сформулируем следующие выводы:

1. Профессиональные и личные мотивы выбора академической карьеры имеют неоднозначную взаимосвязь с внешними факторами. Отмечается слабая отрицательная корреляция между интересом к научным исследованиям и такими факторами, как социальный престиж профессии, особая университетская атмосфера и стабильность трудоустройства. Это указывает на то, что для части респондентов профессиональный интерес подкрепляется не внутренними, а внешними стимулами.

2. Обнаружена слабая отрицательная корреляция между желанием научного работника быть частью академического сообщества и значимостью финансовой стабильности. Так, приверженцы академической среды могут быть менее ориентированы на материальную составляющую профессии.

3. Приоритет комфорта отношений в коллективе демонстрирует слабую отрицательную корреляцию с академической мобильностью, так респонденты, для которых значимы устоявшиеся социальные связи в университете, могут быть менее заинтересованы в профессиональном перемещении.

Результаты эмпирического исследования показывают сложную мозаику мотивационных факторов, влияющих на выбор академической профессии в целом и конкретного университета в частности. Профессиональное самоопределение в академической среде обусловлено как внутренними профессиональными интересами, так и внешними стимулами.

Полученные данные могут использоваться для оптимизации системы привлечения и удержания кадров в академической среде, а также для разработки более эффективных механизмов мотивации НПП.

Список литературы

Абрамова С.Б. Факторы, определяющие выбор профессии ученого // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. – 2017. – Т. 12, № 3 (167). – С. 71–81.

Ефимова Г.З. Основания профессионального выбора научно-педагогических работников в контексте альтернатив трудоустройства // Вопросы образования. – 2024. – Выпуск 2, № 3. – С. 60–99. – URL: <https://doi.org/10.17323/vo-2024-17716>

Janger J., Nowotny K. Career choices in academia // Working Papers in Economics and Finance. University of Salzburg, Department of Social. Sciences and Economics, Salzburg. – 2013. – N 4. – URL: <http://www.econstor.eu/bitstream/10419/100639/1/770216226.pdf> (дата обращения: 30.03.2025).

Koyuncuoglu O. An Investigation of Academic Motivation and Career Decidedness among University Students // International Journal of Research in Education and Science. – 2020. – Vol. 7, N 1. – P. 125–43. – URL: <https://doi.org/10.46328/ijres.1694>

Navarro S.P., Soler J.I. Las motivaciones de la elección de carrera por los estudiantes universitarios // Revista De Sociología De La Educación-RASE. – 2014. – N 7(1). – P. 61–81. – URL: <https://doi.org/10.7203/RASE.7.1.10189>

Por quais motivações estudantes escolhem a carreira profissional? What are students' motivations for choosing a career? / *Ribeiro M.L., Silva F.O., Braga M.C.B., Malta H.* // Revista de Educação PUC-Campinas. – 2018. – Vol. 23, N 2. – P. 155. – URL: <https://doi.org/10.24220/2318-0870v23n2a3903>

References

- Abramova S.B.* Factors Determining Career Choice in Academic Professions // Proceedings of the Ural Federal University. Series 3: Social Sciences. – 2017. – Vol. 12, N 3 (167). – P. 71–81 (In Russ.)
- Efimova G.Z.* The Reasons for Choosing a Career As an Academic Staff in Comparison to Other Employment Alternatives. Educational Studies Moscow. – 2024. – Vol. 2, N 3. <https://doi.org/10.17323/vo-2024-17716> (In Russ.)
- Janger, J., Nowotny, K.* Career choices in academia, Working Papers in Economics and Finance. University of Salzburg, Department of Social. Sciences and Economics, Salzburg. – 2013. – N 4. // URL: <http://www.econstor.eu/bitstream/10419/100639/1/770216226.pdf> (date of access: 30.03.2025).
- Koyuncuoglu O.* An Investigation of Academic Motivation and Career Decidedness among University Students // International Journal of Research in Education and Science, 2020. – vol. 7. – N 1. – P. 125–43. URL: <https://doi.org/10.46328/ijres.1694>
- Navarro S.P., Soler J.I.* Las motivaciones de la elección de carrera por los estudiantes universitarios. Revista De Sociología De La Educación-RASE. 2014. – 7 (1), P. 61–81. URL: <https://doi.org/10.7203/RASE.7.1.10189>
- Ribeiro M.L., Silva F.O., Braga M.C.B., Malta H.* Por quais motivações estudantes escolhem a carreira profissional? / What are students' motivations for choosing a career? // Revista de Educação PUC-Campinas. – 2018. – т. 23, N 2. – P. 155. URL: <https://doi.org/10.24220/2318-0870v23n2a3903>

Приложение 1

Корреляционная матрица факторов выбора академической карьеры (по Спирману)

Корреляции		Мотивы выбора академической профессии ¹										Мотивы выбора именно этого университета в качестве работодателя ²				
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	1	2	3	4	5
Мотивы выбора академической профессии	1	1,000	-,013	,069	-,153*	-,197**	-,223**	-,212**	-,302**	-,161*	-,190**	,004	-,156*	-,049	-,207**	,044
	2	-,013	1,000	-,027	-,108	-,087	-,066	-,022	-,130	-,208**	,017	,117	-,171*	,040	,149*	,117
	3	,069	-,027	1,000	-,212**	-,139*	-,136*	-,030	-,179**	-,080	-,018	,071	,031	,092	-,084	,045
	4	-,153*	-,108	-,212**	1,000	,126	,001	,003	,024	-,004	-,070	,076	,177**	,047	,023	-,061
	5	-,197**	-,087	-,139*	,126	1,000	,038	,014	-,062	,065	,094	-,050	,070	,028	,028	-,085
	6	-,223**	-,066	-,136*	,001	,038	1,000	,081	,154*	-,086	,020	-,002	,025	-,085	,223**	,163*
	7	-,212**	-,022	-,030	,003	,014	,081	1,000	-,002	,005	-,066	,089	,195**	-,113	,206**	,080
	8	-,302**	-,130	-,179**	,024	-,062	,154*	-,002	1,000	,130	,003	,053	,026	-,011	,128	,062
	9	-,161*	-,208**	-,080	-,004	,065	-,086	,005	,130	1,000	-,087	,020	,118	-,022	-,081	,050
	10	-,190**	,017	-,018	-,070	,094	,020	-,066	,003	-,087	1,000	-,020	-,113	,164*	,000	-,016
Мотивы выбора именно этого университета в качестве работодателя	1	,004	,117	,071	,076	-,050	-,002	,089	,053	,020	-,020	1,000	,003	-,176**	,042	,035
	2	-,156*	-,171*	,031	,177**	,070	,025	,195**	,026	,118	-,113	,003	1,000	-,110	-,001	-,131*
	3	-,049	,040	,092	,047	,028	-,085	-,113	-,011	-,022	,164*	-,176**	-,110	1,000	-,156*	-,189**
	4	-,207**	,149*	-,084	,023	,028	,223**	,206**	,128	-,081	,000	,042	-,001	-,156*	1,000	,031
	5	,044	,117	,045	-,061	-,085	,163*	,080	,062	,050	-,016	,035	-,131*	-,189**	,031	1,000

¹ «1» – Интерес к научным исследованиям; «2» – Желание быть частью академического сообщества; «3» – Личное и профессиональное развитие, интеллектуальный вызов академической среды; «4» – Академическая мобильность; «5» – Продолжительный отпуск; «6» – Социальный престиж сферы высшего образования и профессии НПР; «7» – Особая университетская атмосфера, динамизм трудовой деятельности и работа с разнообразными людьми; «8» – Социальные гарантии и стабильность трудоустройства; «9» – Финансовая стабильность; «10» – Отсрочка от службы в армии (для аспирантов).

² «1» – Сформированный научный коллектив и возможность создать собственную научную команду; «2» – Комфортные отношения в коллективе; «3» – Личные мотивы (семейные обстоятельства и пр.); «4» – Бренд университета как работодателя; «5» – Наличие ресурсов в университете для образовательной и/или научно-исследовательской деятельности.

Зверев С.М.*

ДВЕНАДЦАТЬ ТЕЗИСОВ СОДЕРЖАТЕЛЬНО-СМЫСЛОВОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ «АНТРОПОЛОГИИ ОБРАЗОВАНИЯ» – НОВОГО, ГУМАНИТАРНО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ

Zverev S.M.

THE TWELVE THESES OF THE SUBSTANTIVE AND SEMANTIC INTERPRETATION OF THE «ANTHROPOLOGY OF EDUCATION» – A NEW, HUMANITARIAN-ANTHROPOLOGICAL SCIENTIFIC AND PRACTICAL KNOWLEDGE

Аннотация. В статье осуществлена рефлексивно-критическая реконструкция концептуальных оснований построения антропологии образования – нового научно-практического направления гуманитарно-антропологического знания о становлении собственно человеческого в человеке. В динамическом измерении она видится саморазвивающейся системой в качестве сложносочлененных целостных представлений о человеке, антропологическом подходе, антропопрактике, образе педагога-профессионала с перспективами выхода к единому базовому онтогносеологическому представлению о цельном гуманитарном знании об образовании человека.

Ключевые слова: антропология образования, антропопрактика, гуманитарное знание, образование, целостность, человек.

* © Зверев Сергей Михайлович – кандидат педагогических наук, член Академии попечителей образования, АНО ДПО «Академия попечителей образования», г. Москва, Россия; appassionata2005@yandex.ru, ORCID: 0000-0003-3403-7007

Zverev S.M. Zverev S.M. – Ph.D. of pedagogical sciences, member of Academy of Education Trustees, ANO DPO «Academy of Education Trustees», Moscow, Russia; appassionata2005@yandex.ru, ORCID: 0000-0003-3403-7007

Abstract. The article provides a reflexive and critical reconstruction of the conceptual foundations of the construction of the anthropology of education, a new scientific and practical direction of humanitarian and anthropological knowledge about the formation of the human in man. In the dynamic dimension, it is seen as a self-developing system as a complex-articulated holistic concept of a person, an anthropological approach, anthropological practice, the image of a professional teacher with prospects for reaching a single basic onto-epistemological concept of a holistic humanitarian knowledge of human education.

Keywords: anthropology of education, anthropopractic, humanitarian knowledge, education, integrity, human.

Предисловие

Идея работы заключалась в создании обобщенных представлений об *антропологии образования* (далее *АО*) как нового направления гуманитарно-антропологического знания об образовании человека, объективированного в текстах диссертационных исследований, монографий и научных статей во времени: с 2005 по 2025 год. Идея была реализована посредством рефлексивно-критической реконструкции принципов и концептуальных положений, заложенных в основания *АО*, которые смотрелись не традиционной для психолого-педагогической гуманитаристики формой научной дисциплины, а комплексом мировоззренческих (ценностно-смысловых) и теоретико-методологических (инструментальных) гуманитарно-антропологических измерений построения самой практики развивающего образования [Антропологический подход..., 2019; Слободчиков, 2010; *Исаев Е.И.*, Слободчиков В.И., 2013; Слободчиков, Психология развития ... , 2013; Фирсова, 2023; Человек ... , 2021].

Введение

В научном мире нередко происходят ситуации, когда исходная научная программа со временем претерпевает значительные изменения, приобретая такую степень масштабности исследовательского и аналитического материала, что выходит за пределы поставленных задач. Так случилось и с основами «*психолого-педагогической антропологии*». Претерпев существенные трансформации, она кристаллизовалась в разработку антропологии образования (*АО*), вписавшись в русло актуальных проблем эписте-

мологического анализа концептуальных основ развития гуманитарно-антропологического знания об образовании [Ищенко, 2005; Майер, 2005; Скуднова, 2023] и др. Соответственно *АО* заняла свое место в системе координат философских, психологических и педагогических антропологий [Бим-Бад, 2003; Коджаспирова, 2019; Панкратова, 2023; Ростова, 2024] и др. В результате такой перестройки сформировалось понимание ключевых вопросов: какую антропологическую данность отражает современное образование, какому антропологическому идеалу соответствует и в каких практиках человекообразования реализуется. В связи с чем было осмыслено, что современное образование уже *«не может ограничиться передачей подрастающим поколениям совокупности знаний (пусть и новейших), формирования у них современных компетенций, развития только познавательных способностей, – поскольку перед ним – стоит задача созидания полного человека, человека в целостности его человеческих проявлений»* [Исаев, 2017, с. 6]. В результате такой оценки и была сформулирована стратегия *АО*, ориентированная на формирование «картины человека» путем изучения его природы в образовании. Данная стратегия рассматривает образование как атрибут бытия, где человек становится целостной личностью и субъектом. С одной стороны, *АО* основывается на непосредственном знании о текущих процессах образования, а с другой – представляет собой синтез теоретических и практических представлений о человеческой природе. По этой причине *АО* и настроилась выражать *предельный* (абсолютный) образ человека *«собственно человеческое в человеке»*, *определяющий* весь универсум образования: знания, идеологии, технологии, структуры практических действий, а главная цель заключается в создании системы человековедения и человекообразования [Человек ... , 2021], соответствующей условиям и требованиям развития образования на современном этапе.

Анализ и интерпретация текстов содержательно-смысловой наполненности пространства гуманитарно-антропологических знаний об образовании человека

Первый тезис: аксиологические основы. *АО* удерживает вертикальный ориентир в фундаментальном *аксиологическом* значении антрополагающего образования, направленного на выращивание человеческих начал личности [Карпов, 2025], пробуждает и

развивает духовность человека во всех своих предметностях в следующей системе оснований его бытия и человечности:

– поиском базиса и условий становления собственно человеческого в человеке в пределах его индивидуальной жизни, что выражается ценностью его субъективной реальности («внутреннего мира», «индивидуальности», «самости» и др.) [Слободчиков, Исаев, 2013]. Формируется основа, позволяющая развернуть и панораму, и перспективу представлений *АО* о человеке, становящемся и самоопределяющемся в мире. О человеке, обретающем *«образ человеческий во времени не только личной биографии, но и мировой истории, в пространстве не только наличной цивилизации и сознания, но и универсального мира культуры во всех ее измерениях»* [там же].

– выявлением и категориальным оформлением ценностно-смысловой специфики бытия человека, осознаваемого и понимаемого в рефлексии, как его способности, которая устанавливает непреодолимую границу между до-человеческим способом жизни и собственно человеческим, позволяет превращать свою жизнедеятельность как в целом, так и в разных ее аспектах – сначала в предмет практической деятельности, а уже потом – мыслительной [Слободчиков, 2010]. Человек является деятельным существом, способным к осознанному преобразованию, поскольку именно *«...сознание и деятельность есть основополагающие характеристики человеческого существования, конституирующие предельную ценность, саму его человечность как предельную степень»* [Рубинштейн, 2002].

– учетом фундаментального обстоятельства – жизни человека, всегда существующего и становящегося человеком в системе реально-практических, живых, а не абстрактно-социальных связей с другими людьми – *в общности и через сообщество* как высшей ценности *человекообразования*. [Антропологический подход ... , 2019; Слободчиков, Исаев, 2013; Человек ... , 2021]. С позиции психологического аспекта *АО* именно – *со-бытийная общность* людей, *а не простое многообразие форм коллективности или совместной деятельности как частных обликов этой общности»* [Исаев, Слободчиков, 2013], – есть безусловное основание человечности человека.

Таким образом, в обозначенных контекстах ценностно-смысловое основание антропопрактики человекообразования имеет двуединство стратегических ориентиров: на личность (ее духовное становление и восхождение к высшим духовным ценно-

стям и развитие базовых способностей) и на общество, народ (его самосохранение, самовоспроизводство, устойчивое развитие и способность к нравственному совершенству) [Зверев, 2023]. В результате осуществляется неразрывная связь времени и пространства культурно-исторического опыта народов России в направлении социально-политического устройства государства [Национальная доктрина ... , 2022].

В своем потенциале решение аксиологической проблематики в *АО* открывает возможность человеку создавать многообразные связи и отношения со всем универсумом человеческой культуры, в которой он обретает собственно человеческое измерение и свой подлинный облик как личность. *«Личностное бытие Человека, стремящегося к совершенству, представляет собой ответственное принятие и следование высшим образцам совокупной человеческой культуры; переживание нравственных норм общежития как внутреннего «категорического императива»; усвоение высших ценностей родового бытия Человека как своих собственных»* [Исаев, Слободчиков, 2013].

Второй тезис: онтогносеологические основания. В онтогносеологической проекции допустимо понимать *АО* смысловым универсумом разнообразия реальностей существования человека в пространстве образования сопряжением трех ключевых составляющих. Во-первых, органическое единство *«отношений структурно-функциональных пластов (природного, социального и индивидуального) определяется через конгруэнтные им познавательные, деятельностные и коммуникативные способы самореализации человека»* [Тельнова, 2002]. Во-вторых, системным видением путей развития российского образования с одновременным использованием методов естественно-научного познания и проектно-моделирующей деятельности, обеспечивая отстраивание *целостной* системы антропологического знания о пути человека к самообразованию, к саморазвитию, к самобытию [Антропологический подход ... , 2019; Волкова, 2019; Имакаев, 2009; Национальная доктрина ... , 2022; Системный кризис ... , 2016; Слободчиков, 2010] и др. В-третьих, разработкой антропопрактик формирующих человеческий потенциал современной психолого-педагогической науки [Антропологический подход ... , 2019; Зверев, К введению понятия ... , 2023; Малякова, 2021; Национальная доктрина ... , 2022], содействующей достижениям развивающего образования, созданию образовательных сред, обеспечивающих *целостность* образования системой связей и отношений между его субъектами,

превращению формирования *целостной личности в «...генетическую матрицу общества»* [Слободчиков, 2010].

Мы считаем, что стержневым условием сопряжения выделенных составляющих, с одной стороны, является положение о первичной субстанциональной и функциональной значимости *духовности* – родовым определением человеческого способа жизни [Захарченко]. И прежде всего: *«как индивидуально-личностного образования, ее истоков, структурной организации, ее природы как относительно самодостаточной системы, основных тенденций в “вечном конфликте” между идеалом внутренним и идеалом внешним»* [Бородина, 2000]. С другой стороны, задачей взращивания человека, способного реализовать свое человеческое предназначение. Здесь подразумевается событийность – *живая духовно-деятельностная общность*, где переплетаются и взаимосвязаны жизни детей и взрослых, их внутреннее единство выступает как *онтологическое основание* развития сущностных сил каждого человека, его базовых способностей быть человеком [Слободчиков, 2010; Слободчиков, Исаев, 2013].

Третий тезис: специфика целевой направленности. Проводился анализ предпосылок целевого самоопределения АО. Они рассматривались осмыслением единства *целеполагания и концептуализации* образования обращением к телеологической традиции, обеспечивающей в вертикальной проекции *«передачу опыта во всей полноте – через подготовку к жизни в рамках наличного бытия, и через трансляцию и усвоение всего культурно-исторического опыта»* [Ломако, 2011]. В таком единстве особое внимание уделялось семантической взаимосвязанности *«цели»* и *«концепции»*, поскольку педагогика – наука о будущем, следовательно, ее главные основания должны находиться вверху и впереди и носить ценностно-целевой характер [Человек ... , 2021]. В таком случае речь уже идет не о целеполагании образования в аспекте полезности человека для разных производств, но только о телеологическом его основании, – ценностно-целевом характере концептуализации как *«вочеловечивания, образа желанного будущего – диктуемого свыше, из будущего. Фактически ставится вопрос: «В каком будущем мы хотим жить? Какая “стратегическая сверхзадача общества”, создающего для себя свою образовательную систему (подчеркнем – свою и для себя, а не для “чужого дяди”»* [там же].

Четвертый тезис: мировоззренческая основа. АО прочитывается с первых шагов становления формулой: *«Вернуть чело-*

веческое обличье образованию и тем самым возратить его в человеческое сообщество» [Слободчиков, 2010], ставшей к сегодняшнему дню стратегическим направлением развертывания антропологических перспектив отечественного образования, которое «захватывает» человека в целом, кристаллизуясь созданием *ценностно-смысловых контекстов*, определивших разработку:

– *антропологического положения* о сопряжении трех антропологических опор: *религиозно-философской* (богословской), в рамках которой ставятся предельные вопросы о назначении человека, о базовых ценностях его жизни, о предельных смыслах его бытия; *психологической*, изучающей закономерности становления целостного человека в пределах его индивидуальной жизни и *педагогической*, представляющей собой теорию и практику выращивания, культивирования, обретения человеком совершенных форм человеческой культуры [Антропологический подход ... , 2019; Национальная доктрина ... , 2022]. Эти опоры и являются содержательно-смысловыми основаниями человеческого бытия и присущих человеку внутренних психологических механизмов их удержания и воплощения;

– ряда *системообразующих принципов*: развития; со-бытийности; субъектности; принципов природо-, культуро-, социосообразности и др., задающих строй и содержание;

– ключевого категориального комплекса, обусловленного сочленением понятий «*субъективная реальность* и «*со-бытийная общность*», на основе которых и выстроена вся система понятий психологии человека. <...> как предельный объект развития (что развивается?), соответственно – конкретные формы «субъективной реальности» полагались в качестве результата развития» [Слободчиков, Исаев, 2013];

– центральной системообразующей категорией *содержание образования* «*во всех его практиках, структурах, технологиях, типах, видах и результатах <...> в максимальном соответствии с отечественным образовательным идеалом и системой традиционных российских духовно-нравственных ценностей*» [Национальная доктрина ... , 2022], как множественность представлений: обучения и воспитания; становления; формирования и развития; образовательного процесса и педагогической деятельности; предметного и деятельностного пространства и образовательных сред; индивидуального и педагогического сознания. Она воплощается организацией совместной деятельности субъектов образования относительно целей развития, выступая культурной моделью обра-

зовательного института, становится условием *«становления человеческого в человеке, т.е. Комплекса его способностей, которые позволяют ему обрести подлинно человеческое измерение»* [Национальная доктрина ... , 2022];

– представлений о *возрастной диагностике развития* в контексте идеи об антропологической норме – важнейшего инструмента создания и оценки продуктивности системы *развивающего образования* [Исследование ... , 2015; Исаев Е.И., Слободчиков В.И., 2013];

– *гуманитарно-антропологического мышления*, способного задавать новые формы изучения и практического освоения образования. Оно удерживает всю гуманитарную проблематику человека и прежде всего его духовный опыт, его содержание и смыслы, в нем открывающиеся. Влияет на развитие словарного состава антропологического знания; формирование профессиональной лексики как центральной части языка субъекта антропологического познания, позволяющего вникать в содержание его ценностно-смысловых особенностей, которые закладываются описанием образовательных реалий [Антропологический подход ... , 2019; Исследование ... , 2015];

– *образовательного знания* – нового типа научности [Исследование ... , 2015; Слободчиков, 2010], не выводимого средствами причинно-следственной логики, но специально выстраиваемого как *«живого»* знания о целостных феноменах человеческой реальности, содержащего *конструктивные смыслы* организовывать развивающее образование и гуманитарные технологии.

Пятый тезис: структура образовательной реальности, которая понимается как мыслимость, не данная эмпирически и рассматривается *АО* в связках с категориями *«практика»* и *«образование»*, позволяющих осуществлять содержательно-смысловую трактовку взаимообусловленности:

– *реальности и практики*, которые интегрируются в понятие *«антропопрактики»*. Ее собирательное значение является квинтэссенцией *АО* в качестве установки на полноту развития человека и утверждение в нем личностного способа бытия. Ее стержнем оказывается феномен становления *человеческого в человеке*, оперирующий категориями *«практика»*, *«развитие»*, *«реальность»*, что подразумевает необходимость их связывания в продуктивную форму практического знания, а именно – в категорию *«антропопрактика»*. Она и представляет собой ценностно-смысловые и функционально-деятельностные основания реализации процессов

образования. *Антропопрактика* в подобном качестве выглядит реальным со-бытийным пространством «вочеловечивания человека», которое обустроивается многообразием моделей уклада жизни людей, многообразием семейных, образовательных, профессиональных и других общностей, конкретными формами и способами взращивания и воспитания человека как субъекта культуры и исторического действия, как личности [Зверев, К введению понятия ... , 2023; Малякова, 2021];

– *реальности и образования*, которые интегрируются в понятие «образовательная реальность» в качестве бытийного основания построения АО, являясь результатом проектирования разных форм образовательной практики в ответ на личностное осмысление вызовов или проблем развития образования. Подобная трансформация позволяет сочлениить «*процессы самоорганизации и развития образовательных систем и субъектов образовательной деятельности*» [Имакаев, 2009] гуманитарным проектированием с его центральной идеей о целенаправленном развитии человеческих общностей в привычном смысле их существования – детско-взрослых, преодолевающим отчужденность между субъектами образования и содержанием образования, путем его совместного строительства. В этом случае понятие «образовательная реальность» преобразуется в антропологическое представление о *культурно-образовательном пространстве*, предполагающее культуротворящее образование, создающее подлинно целостного человека. Смысл и назначение в том, что ученики и педагоги в детско-взрослой общности становятся соавторами порождаемой новой культурной формы, культурного прецедента, которое *оборачивается для них образовательным содержанием*.

Шестой тезис: о совершенном человеке. Подобный посыл создан в контексте философско-антропологического взгляда на совершенствование человека [Кириленко, 2022] и содержит два ключевых основания:

– соотнесение с идеей о *ноосферном* человеке, как «*концептуально-ориентированная категория в ряду понятий, задающих современное представление об антропосоциогенезе в контексте универсального эволюционизма, тем самым определяя системообразующее свойство человека*» [Меликян, 2014]. В этом основании и заложен результат практики *человекообразования* согласно аксиоматическому положению об образовательном идеале человека [Остапенко, 2002; Человек ... , 2021]. И его следует понимать в качестве стратегической задачи разработки методологических осно-

ваний: создания антропологического идеала, как ценностно-целевого ориентира образования и образа желанного будущего; определения педагогической тактики и ее средств; организации соответствующего уклада жизни; выработки предписаний к нормам человеческих отношений [Человек ... , 2021];

– представление о *субъектности*, которое эволюционно проявилось на основе взглядов С.Л. Рубинштейна, впервые онтологизировавшего психику, доказав ее объективность, следовательно, определив человека субъектом именно на основании онтологизации, как существующего объективно [Рубинштейн, 2002]. И именно в АО в онтологическом и психологическом знании *субъектность* воспринимается как основа существующей культурно-исторической действительности жизни и деятельности человека и общества, являясь условием ее совершенствования и развития. Обговариваются «*основные модусы онтологических особенностей человеческой субъективности: “в-себе-бытие” (трансцендентное бытие), “для-себя-бытие” (переживание), “вне-себя-направленное-бытие” (интенциональность)*» [Слободчиков, 2010]. Утверждается, что «*достижение человеком уровня субъектности представляет собой особого рода целостность проявлений человеческой психологии, в первую очередь психических процессов, состояний и свойств, предполагает овладение им совокупностью родовых психологических способностей: мышления, сознания, воли, рефлексии и т.д.*» [Ивлева, 2000]. В итоге субъектность выглядит способностью человека к самодетерминируемому, самоорганизуемому, самоуправляемому и самоконтролируемому поведению и действию, способностью встать в практическое отношение к миру, сделать свою деятельность и самого себя предметом анализа и изменения, что и составляет родовую специфику человека.

Тезис седьмой: контексты развития. Бытие АО таково, что оно предопределяется рубежами в развитии гуманитарно-антропологического знания посредством сохранения, но также и последовательной сменой базовых теоретических представлений, обобщением педагогического опыта действием следующих механизмов:

– *культурно-историческим наследованием* путем изучения внутренних и внешних источников исторического процесса развития отечественного образования, выстроенного на антропологических позициях – от антропологии К.Д. Ушинского, В.В. Зеньковского, к школе человекознания Ананьева Б.Г., системным

анализом большого числа региональных (аспектных) антропологий [Зверев, 2024].

– *обогащением предметно-смыслового содержания* выступает универсальный способ воспроизводства культурно-исторического опыта формирования образа совершенного человека посредством синтеза духовного начала и материальной (природной) составляющей основы его развития, раскрывающий сущность человеческого бытия и проявляющий самобытность личности [Национальная доктрина ... , 2022; Системный кризис ... , 2016]; формированием системы духовных ценностей личности под знаком «*антропного принципа*», построенного на первичных нравственных чувствах совести, стыда, благоговения и способности к творческому отношению к жизни и к себе [Булгакова, 2012]; воспроизводством культурно-исторических представлений о человеке, его становлении и развитии;

– *интеграцией знаний* на стыке наук, позволяющей задавать модель синергетической реальности [Юсупова, 2006]: а) выходить на всеобщие характеристики бытия человека; б) проводить сравнительные исследования «*жизни людей, народов, культур и обществ*» [Гончаров, 2008, с. 4]; в) разрабатывать разные типы родового человека; г) синтезировать философское, научное и вненаучное знание; д) связывать знания о человеке современной психологией и христианской антропологией, достигая необходимой полноты в разработке концепции целостного развития человека [Антропологический подход ... , 2019; Системный кризис ... , 2016; Шеховцева, 2002]

– *теоретическим конструированием*, порождая категориальный строй, с одной стороны, направленный на выработку соответствующих понятийных значений, их упорядоченности, позволяя увеличивать степень общности теоретических положений, обуславливая создание разнообразия концептуальных схем, моделей и других когнитивных конструкций, содействовать постановке новых проблем. С другой стороны, предопределять выход на новый этап развития антропологического знания, обновляя познавательно-преобразующие возможности, усиливая значения тех или иных мировоззренческих представлений о человекообразовании [Лествица ... , 2019; Человек ... , 2021];

– *комплексным развитием* в представлениях о теориях, учениях и концепциях как наиболее высших уровней познавательно-преобразующей деятельности, характеризуемой *полиморфизмом* – способностью вырабатывать комплекс принципов и соответствен-

но полипредметных конструкций, фактически предзадающих решение проблемы единства (интеграции) социально-гуманитарного познания образования человека [Зверев, 2024].

Тезис восьмой: динамика развития. Развитие *АО* происходит путем организации и действий совокупности когнитивных практик: научного и философского познания, обретением статуса веры [Кобякова, 2019; Романов, 2006; Слободчиков, 2010]. Несмотря на наличие в них разного потенциала познавательных средств – эти три разных типа когнитивных практик в процессе становления *АО* явились *аподиктично валентными*, усиливающими друг друга объединением системного подхода, мировоззренческих представлений о проблеме бытия человека и познания им мира, став *императивной антропологической нормой*. И как следствие – *утверждается соборность познания* – интегрирующее значение свободного духовного единения людей, связи знаний и веры в теоретических разработках, в проектно-преобразующих практиках [Барсуков, 2013; Национальная доктрина ... , 2022]. Но главное в том, что вера придавала и придает *АО* смысл и значение устойчивости человеческому бытию, ценностному отношению к миру, осмысленности человеком своего существования.

Тезис девятый: образ педагога-профессионала. В *АО* ведется феноменологический анализ педагогического творчества с генеалогическим рассмотрением его истоков, позволяющим определить процесс перманентного развития профессионального мастерства [Иванова, 2010]. На уровне *исследования* профессиональной субъектности педагога с точки зрения ее конструктивно-моделирующей направленности как фактора развития образовательных систем [Антропологический подход ... , 2019; Исследование ... , 2015]. На *мировоззренческом* уровне: устремленностью педагога к высшему идеалу; укорененностью в культурно-исторических традициях России [Национальная доктрина ... , 2022]. На *профессионально-деятельностном* уровне: а) проектированием образовательных процессов и антропопрактик [Антропологический подход ... , 2019; Исследование ... , 2015]; б) технологическим обеспечением совместной учебной, проектной, исследовательской, конструкторской, творческой и другой социально-значимой деятельности разновозрастных со-бытийных общностей (образовательные, профессиональные проектные и пр.); в) рефлексией результатов своей деятельности [там же]. В этих значениях обеспечивается также результативность системы профессионального развития педагогического сообщества.

Тезис десятый: о воздействии на общественные институты. Разработчиками АО выражено критическое отношение к социальным институтам общества, задействованным в проектировании основ современного образования, форм трансляции и реализации образовательной политики [Системный кризис ... , 2016]. Доктринальным актом предложены направления преобразований и реформ, призванные раскрыть стратегию *развития системы отечественного образования в XXI веке* с главным посылом государственным структурам для определения и принятия на высоком государственном уровне [Национальная доктрина ... , 2022]. Заданы четыре основания, позволяющие определить содержание образования и его средства: (1) *образ будущего как стратегическая сверхзадача общества (сообщества), создавшего эту систему*; (2) *антропологический идеал человека, способный осуществить движение к образу будущего (кого воспитываем?)*; (3) *педагогическая тактика воспитания такого человека как определенная антропопрактика (как воспитываем?)*; (4) *образовательная цель системы, складывающаяся из антропологического идеала и педагогической тактики его воспитания*. Определен способ выражения онтологической константы содержания образования во всех его областях путем связи понятий «*прототип – прецедент*». Она представлена в виде *осевого процесса, соединяющего между собой действия, направленные на сохранение и поддержание нормального функционирования образования по его источникам – прототипам*, с проектными действиями, обеспечивающими его развитие за счет создания *прецедентов*. Тем самым обеспечивается: *генетическая связь с культурно-историческими и научными традициями*; *намечается будущее образования*; *проявляется возможность создания новых онтологом – образов образования, его моделей*. За ними открывается взгляд на онтологические пределы образования и на место человека в нем [Зверев, 2024; Исследование..., 2015].

Тезис одиннадцатый: о формах целостности АО. Фундаментальным обстоятельством для понимания особенностей построения АО стало, на наш взгляд, обращение к представлению о *целостном знании* как важном критерии научности, отражающем принцип единства и взаимосвязи различных аспектов научных предметов [Братищев, 2020; Зверев, 2023а; Пендииков, 2004; Солонин, 2015; Шеховцева, 2002] и др. Возникла необходимость осуществить группировку и упорядочивание проявленного многообразия представлений об образовании человека по признакам

соответствующей *содержательно-смысловой близости*, задав следующие *формы целостности* в *АО*:

– *человека* – философско-мировоззренческим единством природного, социального и индивидуального компонентов, определяющим онтологическую доминанту *целостного* бытия человека со стремлением идти к собственной неповторимости и самоценности, являясь первейшей и фундаментальной целью и ценностью образования [Зверев, 2023а; Слободчиков, 2010; Тельнова, 2002];

– *антропологического подхода* категориально-понятийными связями психологии и педагогики развития, внеучного знания, пониманием исторической эволюции образования с уяснением природы человека, цели его бытия, представлениями о структурной и функциональной *целостности* совмещенных выражений разных знаний и разнообразия форм познавательного-преобразующей деятельности [Антропологический подход ... , 2019; Зверев, 2023а; Национальная доктрина ... , 2022; Слободчиков, 2010];

– *антропопрактики* на базе концепции полного образования с разнообразием методического обеспечения становления и развития сущностных сил и способностей человека в ценностно-смысловом его образе в трех началах: телесного, душевного и духовного [Зверев, К введению понятия ... , 2023; Малякова, 2021].

– *образа педагога-профессионала*, предстающего: а) целостным субъектом, активным, свободным и ответственным в проектировании и осуществлении и творческом преобразовании собственной деятельности [Исаев, 2013]; б) целостной личностью, обеспечивающей сохранение и творческое освоение культурных ценностей, открывающих путь к «бесконечному развитию» [Национальная доктрина ... , 2022].

Вместе с тем на данный момент можем констатировать, что выход к общей оценке *АО* как сформированного целостного гуманитарно-антропологического знания требует дополнительных исследований.

Тезис двенадцатый: языковая особенность. Проведенный анализ показал, что в *АО* удалось преодолеть языковое различие описательно-объяснительного и образного обозначений решения исследовательских и нормативно-предписывающих задач. Противоречие, вызванное прежде всего языковой дифференциацией между фактически параллельным существованием научной мысли и педагогической практики и ее воплощением, исторически не разрешалось и не разрешается педагогикой с ее преимущественно предметной ориентацией. Различие в *АО* преодолевалось на уровне

их общей идейной направленности, общечеловеческим видением образования и смысловыми связями, представляя тем самым общепонятный и общелексический состав языка *АО*. В этих качествах усматривалось своеобразное «*тождество*» теоретических и образно-практических представлений, что становилось одним из важнейших стержневых условий построения современного гуманитарного научно-практического направления. Тогда оно видится взаимосвязанностью, взаимообусловленностью, взаимопроникновением и взаимовлиянием своих компонентов, устанавливая *собрность познания* в интегрирующем значении связей разных типов знаний и познавательно-преобразующей деятельности, с неизбежным присутствием точек пересечения между разнообразием включенных в нее предметов и действующих субъектов в пространстве развития гуманитарного познания, с перспективами открытия его новых горизонтов.

В общем плане языковые средства (особенно категории собирательного свойства) давали возможность понять параметры историко-культурных оснований введения в гуманитарную сферу *АО*, проникнуть в содержание ее ценностно-смысловых особенностей, которые закладываются описанием образовательных реалий в контексте практик человекообразования.

Заключение

Проведенное исследование позволило впервые показать значимость и актуальность перехода от фрагментарности психолого-педагогической антропологии к созданию органического единства разнообразия антропологических измерений образования человека путем интеграции классической рациональности с культурно-формирующими значениями преобразовательной деятельности в систему, поименованную антропологией образования, которая интенционально и в методологической организованности собирает и комплексировывает разнообразие знаний: от научных до вненаучных.

Антропология образования рефлексивным анализом была представлена в исследовании содержательно-смысловыми интерпретациями следующих ее качеств: аксиологических и онтогносеологических оснований; ценностно-смыслового самоопределения; мировоззренческих основ; специфики образовательной реальности; в образах совершенного человека в контекстах и динамике развития; о профессиональном педагоге; воздействии на общест-

венные институты; в формах целостности в системе своего устройства; языковой спецификой.

Антропология образования как новая научно-практическая дисциплина в пространстве проблемных областей гуманитарного знания в своей устремленности направлена на формирование системы представлений о реальности становления и развития человека в образовании, представляя собой как непосредственное знание, зависимое от прямой отнесенности к объективной картине мира вочеловечивания, в котором человек существует в процессе становления своей целостности и субъектности, так и опосредованное знание, проявляемое анализом теоретико-познавательных смыслов исторической эволюции образования.

Достигнув подобного статуса, антропология образования видится как две пересекающиеся вертикальные и горизонтальные прямые, задающие полюса напряжения. По вертикали, верхняя точка которой определяется горизонтом видения ценностно-смыслового содержания образования, кристаллизованного связкой собирательной категории «человековедение» Нижняя точка вертикали – антропопрактики. По горизонтали, левая сторона которой определяется теоретическими и концептуальными положениями об образовании. Правая сторона – стержневой категориальной структурой ключевых процессов, раскрывающей все стороны образовательной реальности родовой категорией «развитие».

Исходя из высказанных соображений, антропологию образования допустимо понимать учением, аккумулирующим и развивающим в себе базовые формы разнообразных аспектов гуманитарного знания: теории, подходы и концепции, гипотезы и категориальные схемы, системы методических предписаний. Она строится как неисчерпаемый потенциал развития гуманитарного знания, перманентно расширяя и обогащая гуманитарное познание о человеке образующемся.

Список литературы

Антропологический подход в развитии воспитания и социализации детей и молодежи / С.М. Зверев, А.В. Леонтович, В.К. Рябцев [и др.]. – Москва: Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Институт изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования», 2019. – 487 с. – ISBN 978-5-91955-159-1. – EDN BGDTHS.

Барсуков Г.В. Феномен соборности (онтологические и гносеологические аспекты): специальность 09.00.01 «Онтология и теория познания»: диссертация

на соискание ученой степени кандидата философских наук. – Магнитогорск, 2013. – 158 с. – EDN SUZWOP.

Бим-Бад Б.М. Педагогическая антропология: курс лекций: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 033400 – педагогика. – Москва: Изд-во УРАО, 2003. – 223 с. – (Библиотека антропологии: БА / Ун-т Рос. акад. образования). – ISBN 5-204-00325-8. – EDN QSZOVZ.

Бородина Н.К. Онтология духовности (Сущность и понимание): специальность 09.00.01 «Онтология и теория познания»: диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук. – Волгоград, 2000. – 290 с. – EDN QDLFYZ.

Братищев И.М. Становление отечественной гуманитарной науки как целостности: проблемы теории, методологии и практики // СОТИС – социальные технологии, исследования. – 2020. – № 5/6 (105/106). – С. 9–30. – EDN MOUHZT.

Булгакова И.А. Антропология воспитания в русской культуре: специальность 24.00.01 «Теория и история культуры»: дис ... канд. философ. наук. – Тюмень, 2012. – 176 с. – EDN QZFZFGH.

Волкова С.В. Смысловый универсум образования в перспективе философской антропологии: специальность 09.00.13 «Философская антропология, философия культуры»: диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук. – Санкт-Петербург, 2019. – 571 с. – EDN WVWFET.

Гончаров В.В. Концептуальные представления о человеке в антропологии XX–XXI века: специальность 09.00.13 «Философская антропология, философия культуры»: дис ... канд. философ. наук. – Ставрополь, 2008. – 174 с. – С. 4. – URL: 01004745589. pdf

Захарченко М.В. Духовно-нравственное развитие и воспитание как ключевые категории в методологии проектирования образовательных программ. [Электронный ресурс]. – URL: М.В. Захарченко. Духовно-нравственное развитие и воспитание как ключевые категории в методологии проектирования образовательных программ. – Санкт-Петербургская Духовная Академия

Зверев С.М. Введение представлений о формах целостности гуманитарно-антропологического знания об образовании человека. [Электронный ресурс]. – 2023а. – URL: [https://www.vestnik43.ru/assets/mgr/docs/vyatsu/150 \(4\) 2023/8](https://www.vestnik43.ru/assets/mgr/docs/vyatsu/150%20(4)%2023/8).

Зверев С.М. О факторах и механизмах развития гуманитарно-антропологического знания об образовании человека // Наука и школа. – 2024. – № 1. – С. 66–77. – DOI: 10.31862/1819-463 X-2024-1-66-77. – EDN LNXEZI.

Зверев С.М., Рябцев В.К. К введению понятия «антропопрактика» в системе социально-гуманитарного знания. Рефлексивно-методологический анализ // Наука и школа. – 2023б. – № 4. – С. 92–103. – DOI 10.31862/1819-463 X-2023-4-92-103. – EDN VQCOFM.

Иванова Д.Н. Феноменология педагогического творчества (онтологический анализ): специальность 09.00.01 «Онтология и теория познания»: дис. ...канд. философ. наук. – Саратов, 2010. – 160 с. – EDN QEYHWL.

Ивлева Ф.Г. Развитие субъектности в условиях деятельностной образовательной среды: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Москва, 2000. – 24 с. – URL: Развитие субъектности в условиях деятельностной образовательной среды (дата обращения: 09.03.25).

Имакаев В.Р. Образовательная реальность: опыт социокультурного проектирования: автореферат дис.... докт. филос. наук. – Уфа, 2009. – 38 с. – URL: <https://cheloveknauka.com/obrazovatel'naya-realnost> (дата обращения: 30.01.25).

Исаев Е.И. Введение в психолого-педагогическую антропологию. – Москва: Московский государственный психолого-педагогический университет, 2017. – 180 с. – ISBN 978-5-94051-161-8. – EDN UPAYRP.

Исаев Е.И., Слободчиков В.И. Психология образования человека. Становление субъектности в образовательных процессах. – Москва: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2013. – 432 с. – ISBN 978-5-7429-0715-2. – EDN VRRVUX.

Исследование и проектирование содержания дополнительного профессионального образования (теоретико-методологические основания): коллективная монография / Т.Г. Новикова, М.Н. Гоглова, Н.Б. Ковалева [и др.]. – Москва: Московский институт открытого образования, 2015. – 393 с. – ISBN 978-5-98547-102-1. – EDN WPNAWH.

Ищенко Е.Н. Современная эпистемология в контексте гуманитарного познания: специальность 09.00.01 «Онтология и теория познания»: диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук. – Воронеж, 2005. – 351 с. – EDN NNPRTJ.

Карнов А.О. Онтология нравственного в феномене образования. [Электронный ресурс]. – URL: http://i-11.ru/images/news/sif_doc2025.pdf.

Кириленко В.Г. Философско-антропологический анализ идей совершенствования человека в XXI веке: специальность 09.00.13 «Философская антропология, философия культуры»: дис. ...канд. философ. наук. – Москва, 2022. – 134 с. – EDN BWTYII.

Кобякова И.И. Человек в постнеклассической онтологии: методологические аспекты анализа: специальность 09.00.01 «Онтология и теория познания»: дис. канд. философ. наук. – Краснодар, 2019. – 144 с. – EDN TRXCWG.

Коджаспирова Г.М. Педагогическая антропология: учебник и практикум. – 1-е изд. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 360 с. – (Бакалавр. Академический курс). – ISBN 978-5-9916-7898-8. – EDN KPJNSW.

Лестница полноты образования человека. Опыт научной дискуссии / Международный научно-экспертный совет по духовно-нравственной безопасности. – Москва: НИИ школьных технологий, 2019. – 231 с. – (Исследования гуманитарных систем). – ISBN 978-5-91447-198-6. – EDN MFKCZD.

Ломако В.О. Онтология целеполагания как проблема концептуализации образования: специальность 09.00.01 «Онтология и теория познания»: автореф. дис. канд. философ. наук. – Саратов, 2011. – 18 с. – EDN QHPOGV.

Малякова Н.С. Организация антропологической практики в современной школе // Человек и образование. – 2021. – № 2 (67). – С. 32–37. – DOI 10.54884/S181570410019532-0. – EDN MXERWT.

Майер Б.О. Эпистемологические аспекты философии образования: специальность 09.00.11 «Социальная философия»: дис. ... докт. философ. наук. – Новосибирск, 2005. – 259 с. – EDN NOJLTN.

Меликян М.А. Онтолого-антропологические основания становления ноосферного человека: специальность 09.00.01 «Онтология и теория познания»: дис. ...канд. философ. наук. – Иваново, 2014. – 193 с. – EDN TYKFMR.

Национальная доктрина образования Российской Федерации. Проект / В.И. Слободчиков, А.А. Остапенко, Е.В. Шестун [и др.]. – Изд. 4-е, испр. и доп. – Москва: Фонд по премиям памяти митрополита Московского и Коломенского Макария, 2022. – 32 с. – ISBN 978-5-906411-72-3. – EDN RPKMRX.

Остапенко М.А. Образ совершенного человека в православной антропологии: специальность 09.00.13 «Философская антропология, философия культуры»: дис. ... канд. философ. наук. – Екатеринбург, 2002. – 159 с. – EDN QDQVDP.

Панкратова Л.Э. Отечественная педагогическая антропология первой четверти XXI века: анализ основных тенденций // Инновационная научная современная академическая исследовательская траектория (ИНСАЙТ). – 2023. – № 3 (15). – С. 74–83. – URL: Отечественная педагогическая антропология первой четверти XXI века: анализ основных тенденций.

Пендиков Н.В. Цельное знание как гносеологический феномен: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Омск, 2004. – 20 с. – URL: 01002636171. pdf

Романов А.А. Антропологическая парадигма философии гуманитарных наук: специальность 09.00.08 «Философия науки и техники»: автореф. дис. канд. философ. наук. – Москва, 2006. – 16 с. – EDN NIPRDD.

Ростова Н.Н. Антропологический поворот современной философии (Обзор международной научной конференции) // Вопросы философии. – 2024. – № 7. – С. 212–216. – DOI: 10.21146/0042-8744-2024-7-212-216. – EDN LAAUHQ.

Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – Санкт-Петербург: Питер, 2002. – 720 с. – URL: [http://Рубинштейн, С.Л.=Основы общей психологии=Янко Слава \(Библиотека Fort/Da\) || slavaaa@yandex.ru || yanko_slava@yahoo.com || htt](http://Рубинштейн, С.Л.=Основы общей психологии=Янко Слава (Библиотека Fort/Da) || slavaaa@yandex.ru || yanko_slava@yahoo.com || htt) (дата обращения: 25.02.2025).

Системный кризис отечественного образования как угроза национальной безопасности России и пути его преодоления: проект / В.И. Слободчиков, И.В. Королькова, А.А. Остапенко [и др.]; Российский институт стратегических исследований. – Москва: Российский институт стратегических исследований, 2016. – 142 с. – ISBN 978-5-906411-31-0. – EDN XKPSKN.

Скуднова Т.Д. Антропология образования: комплексное знание о закономерностях становления человека в образовании. – Москва: ООО «Директ-Медиа», 2023. – 216 с. – ISBN 978-5-4499-2482-7. – EDN VVBHXY.

Слободчиков В.И. Антропологическая перспектива отечественного образования. – Екатеринбург: Информ.-изд. отд. Екатеринбургской епархии. – 2010. – 261 с. □ URL: <https://pubdoc.ru/doc/229847/slobodchikova-v.i.-«antropologicheskaya-perspektiva> (дата обращения: 18.01.2025).

Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Психология развития человека. Развитие субъективной реальности в онтогенезе. – Москва: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2013. – 400 с. – ISBN 978-5-7429-0732-9. – EDN VRRVVH.

Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Психология человека. Введение в психологию субъективности. – Москва: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2013. – 360 с. – ISBN 978-5-7429-0731-2. – EDN VRRVWB.

Солонин Ю.Н. Целостность гуманитарного знания. – Санкт-Петербург: Наука, 2015. – 639 с.: портр. 22. – (Слово о сущем). – ISBN 978-5-02-039558-9/

Тельнова Н.А. Целостность человека (Онтологический подход): специальность 09.00.01 «Онтология и теория познания»: диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук. – Саратов, 2002. – 348 с. – EDN NMFGRL.

Фурсова А.Е. Применение антропологического подхода в современной отечественной педагогической теории и инновационной образовательной практике / Волгоградский государственный университет. – Волгоград: Сфера, 2023. – 146 с. – ISBN 978-5-00186-135-5. – EDN GLPBLW.

Человек между восхождением и нисхождением. Опыт научной дискуссии / науч. ред. и сост. В.И. Слободчиков, А.А. Остапенко. – Москва: НИИ школьных технологий, 2021. – 330 с. – (Исследование гуманитарных систем; вып. 8). – URL: http://ost101.narod.ru/2021_Gumanitas_sistems_Vol8.pdf (дата обращения: 17.02.2025).

Шеховцова Л.Ф. Концепция целостного развития человека в современной психологии и христианской антропологии: специальность 19.00.13 «Психология развития, акмеология»: диссертация на соискание ученой степени доктора психологических наук. – Калуга, 2002. – 331 с. – EDN NMBZCB.

Юсупова О.В. Междисциплинарная интеграция в рамках современной педагогической антропологии: специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования»: диссертация на соискание ученой степени доктора педагогических наук. – Самара, 2006. – 501 с. – EDN QDXZGV.

References

Anthropological approach to the development of education and socialization of children and youth / S.M. Zverev, A.V. Leontovich, V.K. Ryabtsev [et al.]. – Moscow: Federal State Budgetary Scientific Institution “Institute for the Study of Childhood, Family and Education of the Russian Academy of Education”, 2019. – 487 p. – ISBN 978-5-91955-159-1. – EDN BGDTHS. (In Russ.).

Barsukov, G.V. Phenomenon of conciliarity (ontological and epistemological aspects): specialty 09.00.01 “Ontology and Theory of Knowledge”: dissertation for the degree of candidate of philosophical sciences / Barsukov Grigory Vladimirovich. – Magnitogorsk, 2013. – 158 p. – EDN SUZWOP. (In Russ.).

Bim-Bad, Boris Mikhailovich. Pedagogical anthropology: Lecture course: Textbook. Manual for university students studying in the specialty 033400 – pedagogy / B.M. Bim-Bad. – Moscow: Publishing house of the Ural State Educational Institution, 2003 – 204, [1] p.: 22 cm. – (Library of anthropology: BA / University of the Russian Academy of Education). ISBN 5-204-00325-8. (In Russ.).

Borodina N.K. Ontology of spirituality (Essence and understanding): specialty 09.00.01 “Ontology and theory of knowledge”: dissertation for the degree of Doctor of Philosophy / Borodina Natalia Konstantinovna. – Volgograd, 2000. – 290 p. – EDN QDLFYZ. (In Russ.).

Bratishchev I.M. Formation of domestic humanitarian science as a whole: problems of theory, methodology and practice / I.M. Bratishchev // SOTIS – social technologies, research. – 2020. – N 5–6 (105–106). – P. 9–30. – EDN MOUHZT. (In Russ.).

Bulgakova I.A. Anthropology of education in Russian culture: specialty 24.00.01 “Theory and history of culture”: dissertation for the degree of candidate of

philosophical sciences / Bulgakova Irina Anatolyevna. – Tyumen, 2012. – 176 p. – EDN QFZFGH. (In Russ.).

Volkova S.V. The semantic universe of education in the perspective of philosophical anthropology: specialty 09.00.13 “Philosophical anthropology, philosophy of culture”: dissertation for the degree of Doctor of Philosophy / Volkova Svetlana Vladimirovna, 2019. – 571 p. – EDN WVWFET. (In Russ.).

Goncharov V.V. Conceptual ideas about man in anthropology of the XX–XXI centuries: specialty 09.00.13 “Philosophical anthropology, philosophy of culture”: dissertation for the degree of candidate of philosophical sciences / Goncharov Vadim Vladimirovich. – Stavropol, 2008. – 174 p. – P. 4. [Electronic resource] – URL: 01004745589. pdf. (In Russ.).

Zakharchenko M.V. Spiritual and moral development and education as key categories in the methodology of designing educational programs. [Electronic resource]. – URL: <https://www.spbda.ru/publications/m-v-zaharchenko-duhovno-....> (In Russ.).

Zverev S.M. Introduction of concepts about the forms of integrity of humanitarian and anthropological knowledge of human education. [Electronic resource]. – URL: [https://www.vestnik43.ru/assets/mgr/docs/vyatsu/150\(4\)2023/8....](https://www.vestnik43.ru/assets/mgr/docs/vyatsu/150(4)2023/8....) (In Russ.).

Zverev S.M. On the factors and mechanisms of development of humanitarian-anthropological knowledge about human education / S.M. Zverev // Science and School. – 2024. – N 1. – P. 66–77. – DOI 10.31862/1819–463 X-2024–1-66–77. – EDN LNXEZI. (In Russ.).

Zverev S.M. On the introduction of the concept of “anthropopractice” in the system of social and humanitarian knowledge. Reflexive and methodological analysis / S.M. Zverev, V.K. Ryabtsev // Science and School. 2023. – N 4. – P. 92–103. – DOI 10.31862/1819–463 X-2023–4-92–103. – EDN VQCOFM. (In Russ.).

Ivanova D.N. Phenomenology of pedagogical creativity (ontological analysis): specialty 09.00.01 “Ontology and theory of knowledge”: dissertation for the degree of candidate of philosophical sciences / Ivanova Daniela Nikolaevna. – Saratov, 2010. – 160 p. – EDN QEYHWL. (In Russ.).

Iвлева F.G. Development of subjectivity in the conditions of an activity-based educational environment. Abstract of diss. ... candidate of psychological sciences. M. – 2000. – 24 p. – URL: //Развитие субъективности в условиях деятельности образовательной среды (date of access: 09.03.25). (In Russ.).

Itakaev V.R. Educational reality: experience of socio-cultural design. Abstract of diss.... Doctor of Philosophy. Sciences. Ufa. – 2009. – 38 p. [Electronic resource]. □ URL: <https://cheloveknauka.com/obrazovatel'naya-realnost> (date of access: 30.01.25). (In Russ.).

Isaev E.I. Introduction to psychological and pedagogical anthropology / E.I. Isaev. – Moscow: Moscow State Psychological and Pedagogical University, 2017. – 180 p. – ISBN 978-5-94051-161-8. – EDN UPAYRP. (In Russ.).

Isaev E.I. Psychology of human education. Formation of subjectivity in educational processes / E.I. Isaev, V.I. Slobodchikov. – Moscow: Orthodox St. Tikhon's University for the Humanities, 2013. – 432 p. – ISBN 978-5-7429-0715-2. – EDN VRRVUX. (In Russ.).

Research and design of the content of additional professional education (theoretical and methodological foundations): Collective monograph / T.G. Novikova,

M.N. Goglova, N.B. Kovaleva [et al.]. – Moscow: Moscow Institute of Open Education, 2015. – 393 p. – ISBN 978-5-98547-102-1. – EDN WPNAWH. (In Russ.).

Ishchenko E.N. Modern epistemology in the context of humanitarian cognition: specialty 09.00.01 “Ontology and theory of knowledge”: dissertation for the degree of Doctor of Philosophy / Ishchenko Elena Nikolaevna. – Voronezh, 2005. – 351 p. – EDN NNPPTJ. (In Russ.).

Karpov A.O. Ontology of the moral in the phenomenon of education. [Electronic resource]. – URL: http://l-11.ru/images/news/sif_doc2025.pdf. (In Russ.).

Kirilenko V.G. Philosophical and anthropological analysis of ideas for human improvement in the 21st century: specialty 09.00.13 “Philosophical anthropology, philosophy of culture”: dissertation for the degree of candidate of philosophical sciences / Kirilenko Vladimir Gennadievich, 2022. – 134 p. – EDN BWTYII. (In Russ.).

Kobyakova I.I. Man in post-non-classical ontology: methodological aspects of analysis: specialty 09.00.01 “Ontology and theory of knowledge”: dissertation for the degree of candidate of philosophical sciences / Kobyakova Irina Innokentyevna, 2019. – 144 p. – EDN TRXCWG. (In Russ.).

Kodzhaspirova G.M. Pedagogical anthropology: Textbook and workshop / G.M. Kodzhaspirova. – 1st ed. – Moscow: Yurait Publishing House, 2019. – 360 p. – (Bachelor. Academic course). – ISBN 978-5-9916-7898-8. – EDN KPJNSW. (In Russ.).

The Ladder of Completeness of Human Education. Experience of Scientific Discussion / International Scientific Expert Council on Spiritual and Moral Security. – Moscow: Research Institute of School Technologies, 2019. – 231 p. – (Research of Humanitarian Systems). – ISBN 978-5-91447-198-6. – EDN MFKCZD. (In Russ.).

Lomako V.O. Ontology of goal-setting as a problem of conceptualization of education: specialty 09.00.01 “Ontology and theory of knowledge”: abstract of dissertation for the degree of candidate of philosophical sciences / Lomako Vladislav Olegovich. – Saratov, 2011. – 18 p. – EDN QHPOGV. (In Russ.).

Malyakova N.S. Organization of anthropological practice in a modern school / N.S. Malyakova // Man and education. – 2021. – N 2 (67). – P. 32–37. (In Russ.).

Mayer B.O. Epistemological aspects of the philosophy of education: specialty 09.00.11 “Social philosophy”: dissertation for the degree of Doctor of Philosophy / Mayer Boris Olegovich. – Novosibirsk, 2005. – 259 p. – EDN NOJLTN. (In Russ.).

Melikyan M.A. Ontological and anthropological foundations of the formation of a noospheric man: specialty 09.00.01 “Ontology and Theory of Knowledge”: dissertation for the degree of candidate of philosophical sciences / Melikyan Merine Akopovna, 2014. – 193 p. – EDN TYKFMR. (In Russ.).

National Doctrine of Education of the Russian Federation. Project / V.I. Slobodchikov, A.A. Ostapenko, E.V. Shestun [et al.]. – 4 th edition, corrected and supplemented. – Moscow: Foundation for Prizes in Memory of Metropolitan Macarius of Moscow and Kolomna, 2022. – 32 p. – ISBN 978-5-906411-72-3. – EDN RPKMRX. (In Russ.).

Ostapenko M.A. The image of the perfect man in Orthodox anthropology: specialty 09.00.13 “Philosophical anthropology, philosophy of culture”: dissertation for the degree of candidate of philosophical sciences / Ostapenko Maryana Anatolyevna. – Ekaterinburg, 2002. – 159 p. – EDN QDQVDP. (In Russ.).

Pankratova L.E. Domestic pedagogical anthropology of the first quarter of the 21st century: analysis of the main trends // Innovative scientific modern academic research trajectory (INSIGHT). – 2023. N 3 (15). P. 74–83. [Electronic resource]. – URL: Отечественная педагогическая антропология первой четверти XXI века: анализ основных тенденций. (In Russ.).

Pendikov N.V. Integral knowledge as an epistemological phenomenon. Abstract of diss.... Cand. Philosophical Sciences. Omsk. – 2004. – 20 p. [Electronic resource]. – URL: 01002636171. pdf. (In Russ.).

Romanov A.A. Anthropological paradigm of philosophy of humanities: specialty 09.00.08 “Philosophy of science and technology”: abstract of dissertation for the degree of candidate of philosophical sciences / Romanov Alexander Alexandrovich. – Moscow, 2006. – 16 p. – EDN NIPRDD. (In Russ.).

Rostova N.N. Anthropological turn of modern philosophy (Review of the international scientific conference) / N.N. Rostova // Questions of Philosophy. – 2024. – N 7. – P. 212–216. – DOI 10.21146/0042–8744–2024–7-212–216. – EDN LAAUHQ. (In Russ.).

Rubinstein S.L. Fundamentals of General Psychology – Publisher: Piter. – 2002. – 720 p. [Electronic resource]. – URL: [http:// Рубинштейн, С.Л.=Основыобщейпсихологии=ЯнкоСлава \(Библиотека Fort/Da\) || slavaaa@yandex.ru || yanko_slava@yahoo.com || htt](http://Рубинштейн, С.Л.=Основыобщейпсихологии=ЯнкоСлава (Библиотека Fort/Da) || slavaaa@yandex.ru || yanko_slava@yahoo.com || htt (date of access: 25.02.2025).) (date of access: 25.02.2025). (In Russ.).

Systemic crisis of domestic education as a threat to Russia’s national security and ways to overcome it: Project / V.I. Slobodchikov, I.V. Korolkova, A.A. Ostapenko [et al.]; Russian Institute for Strategic Studies. – Moscow: Russian Institute for Strategic Studies, 2016. – 142 p. – ISBN 978-5-906411-31-0. – EDN XKPSKN. (In Russ.).

Skudnova T.D. Anthropology of education: comprehensive knowledge about the patterns of human development in education / T.D. Skudnova. – Moscow: OOO Direct-Media, 2023. – 216 p.– ISBN 978-5-4499-2482-7. – EDN VVBHKY. (In Russ.).

Slobodchikov V.I. Anthropological perspective of domestic education / V.I. Slobodchikov. – Ekaterinburg: Information and publishing department of the Ekaterinburg diocese. – 2010. – 261 p. [Electronic resource]. – URL: [https://pubdoc.ru/doc/229847/slobodchikova-v.i.-«antropologicheskaya-perspektiva](https://pubdoc.ru/doc/229847/slobodchikova-v.i.-«antropologicheskaya-perspektiva (date of access: 18.01.2025).) (date of access: 18.01.2025). (In Russ.).

Slobodchikov V.I. Psychology of human development. Development of subjective reality in ontogenesis / V.I. Slobodchikov, E.I. Isaev. – Moscow: Orthodox St. Tikhon's University for the Humanities, 2013. – 400 p. – ISBN 978-5-7429-0732-9. – EDN VRRVVH. (In Russ.).

Slobodchikov V.I. Human Psychology. Introduction to the Psychology of Subjectivity / V.I. Slobodchikov, E.I. Isaev. – Moscow: Orthodox St. Tikhon's University for the Humanities, 2013. – 360 p. – ISBN 978-5-7429-0731-2. – EDN VRRVWB. (In Russ.).

Solonin Yu.N. Integrity of humanitarian knowledge / Yu.N. Solonin – St. Petersburg: Nauka, 2015. – 639 p. port.; 22. – (A word about the existing); ISBN 978-5-02-039558-9/. (In Russ.).

Telnova N.A. Human integrity (Ontological approach): specialty 09.00.01 “Ontology and theory of knowledge”: dissertation for the degree of Doctor of

Philosophy / TelnovaNadezhdaAleksееvna. – Saratov, 2002. – 348 p. – EDN NMFGRL (In Russ.).

Firsova A.E. Application of the anthropological approach in modern domestic pedagogical theory and innovative educational practice / A.E. Firsova; Volgograd State University. – Volgograd: Sfera, 2023. – 146 p.– ISBN 978-5-00186-135-5. – EDN GLPBLW. (In Russ.).

Man between Ascent and Descent. Experience of Scientific Discussion / Scientific. Ed. and compiled by V.I. Slobodchikov and A.A. Ostapenko. Moscow Research Institute of School Technologies, 2021. 330 p. (Study of Humanitarian Systems. Issue 8). [Electronic resource]. – URL: http://ost101.narod.ru/2021_Gumanitas_sistemas_Vol8.pdf (dateofaccess: 17.02.2025). (In Russ.).

Shekhovtsova L.F. The concept of holistic human development in modern psychology and Christian anthropology: specialty 19.00.13 “Developmental Psychology, Acmeology”: dissertation for the degree of Doctor of Psychological Sciences / Shekhovtsova Larisa Filippovna. – Kaluga, 2002. – 331 p. – EDN NMBZCB. (In Russ.).

Yusupova O.V. Interdisciplinary integration within the framework of modern pedagogical anthropology: specialty 13.00.01 “General pedagogy, history of pedagogy and education”: dissertation for the academic degree of Doctor of Pedagogical Sciences / Yusupova Olga Viktorovna. – Samara, 2006. – 501 p. – EDNQDXZGV. (In Russ.).

Чистякова Т.А.*

**БОЛЬШИЕ ЯЗЫКОВЫЕ МОДЕЛИ
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ ГЕРМАНИИ:
РЕГУЛИРОВАНИЕ И СОЦИАЛЬНАЯ ОЦЕНКА**

Chistyakova T.A.

**LARGE LANGUAGE MODELS IN THE GERMAN
EDUCATIONAL SYSTEM: REGULATION AND SOCIAL
EVALUATION**

Аннотация. В статье представлен опыт Германии в реализации социальной оценки техники и технологий в условиях быстрого распространения новой технологии, требующей регулирования. В качестве примера выступает комплексное изучение ChatGPT и аналогичных технологий на основе больших языковых моделей в сфере образования. Разобрана структура и методология исследования, выполненного немецким Бюро по оценке техники и технологий ТАВ при Бундестаге, представленного в отчете в апреле 2023 г. Охарактеризовано современное состояние институализации практик применения ChatGPT и больших языковых моделей в экосистеме искусственного интеллекта образовательной системы Германии.

Ключевые слова: социальная оценка техники и технологий, Technology Assessment, регулирование новых технологий, методология оценки технологий, ChatGPT, большие языковые модели,

* Чистякова Татьяна Александровна – магистр социологии, редактор, Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук, г. Москва, Российская Федерация; chistat33@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0005-4685-7223>

Chistyakova Tatiana A. – Master's Degree in Sociology, Editor, Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation; chistat33@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0005-4685-7223>

образовательные технологии, искусственный интеллект, TAB, Германия.

Abstract. The article presents Germany's experience in implementing Technology Assessment of engineering and technologies in the context of the rapid spread of new technologies requiring regulation. The study focuses on a comprehensive analysis of ChatGPT and similar large language model-based technologies in the field of education. The structure and methodology of the research conducted by the German Office of Technology Assessment at the Bundestag (TAB), presented in a report in April 2023, are examined. The current state of institutionalization of ChatGPT and large language model practices in the German educational system is characterized.

Keywords: Technology Assessment, TA, regulation of new technologies, technology assessment methodology, ChatGPT, large language models, educational technologies, artificial intelligence, TAB, Germany.

Введение

Германия, как одна из ведущих технологических держав Европы, является активным участником внедрения технологий искусственного интеллекта в повседневную жизнь как на государственном, так и на региональном уровнях [Комарова, 2020; Каменский, 2023].

Министерством образования и исследований Германии (BMBF) был разработан план действий «Искусственный интеллект», в котором одной из одиннадцати конкретных областей приложения является система образования¹. При финансовой поддержке BMBF для повышения цифровой грамотности и развития компетенций в области ИИ среди учащихся и преподавателей в 2020 году была разработана национальная платформа KI-Campus с бесплатными онлайн-курсами и обучающими материалами для всех желающих². В октябре того же года вышел технический документ, разработанный участниками проекта, специалистами разных инстанций, по итогам онлайн-симпозиума «ИИ в высшем образовании». В документе представлены возможности и проблемы,

¹ https://www.bmbf.de/DE/Forschung/Zukunftstechnologien/KuenstlicheIntelligenz/KiAktionsplan/dossier_kiaktionsplan/dossier_ki-aktionsplan.html?pos=8

² <https://ki-campus.org>

связанные с ИИ в образовании, обсуждаются изменения в культуре преподавания и обучения в высших учебных заведениях и предлагаются прогнозы на будущее¹. По заключению исследователей, далеко идущие трансформационные процессы связаны с такими уже реализуемыми технологиями, как аналитика обучения, персонализированное обучение, адаптивная среда обучения, системы рекомендаций, чат-боты для наставничества (виртуальные помощники). Одна из четырех частей документа посвящена этике в контексте высшего образования.

Среди технологических решений особое внимание уделяется **чат-ботам**, которые рассматриваются как инструмент для индивидуализации обучения студентов, могут обеспечить взаимодействие с рекомендательными системами, помогая в решении административных вопросов, выборе курсов и учебных программ. Кроме того, им отводится роль помощника преподавателя и виртуального партнера по обучению². Разработка чат-ботов для образовательных целей в Германии до появления чат-ботов мощных LLMs в открытом доступе осуществлялась совместным усилием университетов (например, Техническим университетом Мюнхена (TUM), Свободным университетом Берлина (FU Berlin)), исследовательских институтов (например, Немецким исследовательским центром искусственного интеллекта (DFKI)), образовательных платформ (Schulcloud, KI-Campus)), а также частных компаний. Однако эти чат-боты были созданы под узкоспециализированную задачу и их функциональность была ограничена по сравнению с современными моделями, такими как ChatGPT.

С появлением ChatGPT в открытом доступе на повестке дня оказался вопрос о приемлемости его использования в образовательном процессе. По данным компании Scribbr, проанализировавшей сто крупнейших немецких университетов на предмет политики в отношении использования ChatGPT, большая часть (63%) до сих пор не имеет четкого регламента. Разрешено использовать в 12%, частично разрешено – в 23% и не разрешено в 2% вузов (данные обновлены 23.01.2025). В большинстве случаев вопросы

¹ Технический документ по искусственному интеллекту DFKI: <https://ki-campus.org/publications/whitepaper-ki-hochschulbildung>

² Witt C. de, Rampelt F., Pinkwart N. Künstliche Intelligenz in der Hochschulbildung: Whitepaper / C. de Witt, F. Rampelt, N. Pinkwart. – KI-Campus. – 2020. – URL: https://ki-campus.org/sites/default/files/2020-10/Whitepaper_KI_in_der_Hochschulbildung.pdf

решаются непосредственно преподавателем перед учебным мероприятием¹.

На данный момент уже реализуются пилотные проекты интеграции больших языковых моделей в повседневные практики обучения с целью улучшения качества и повышения эффективности образовательного процесса. Например, Потсдамский университет предоставляет в отношении использования LLMs обширную информационную поддержку, включая консультирование и обучение. Помимо этого, имеет и собственную модель GPT.UP, доступную студентам и сотрудникам для использования в целях обучения, проведения исследований и преподавания. Модели GPT-4 o и GPT-4 omini фирмы OpenAI также доступны пользователям GPT.UP с января 2025 г.² Берлинская университетская сеть цифрового обучения (BHDL), объединяющая 14 учебных заведения Берлина, аналогично предлагает различные обучающие мероприятия³. В Мюнхенском техническом университете TUM для помощи студентам в программировании на основе GPT от OpenAI запущен чат-бот Iris, также предлагается дидактическая помощь в освоении и этичном применении ChatGPT⁴.

Социальная оценка техники и технологий

Широкая экспансия технических новшеств на основе искусственного интеллекта, среди которых особое место занимают большие языковые модели, в практики обучения и работы с информацией, приводит к глубоким трансформациям образования как социального института.

В этом контексте особую важность приобретает социогуманитарная экспертиза, призванная обеспечить сбалансированное развитие технологий с учетом этических, культурных и социальных аспектов. Практики социогуманитарной экспертизы представлены по всему миру в развитых странах и существуют в разных формах, которые можно рассматривать с нескольких ракурсов: как практики саморефлексии научного сообщества, как результат це-

¹ Solis T. Die ChatGPT-Richtlinien der 100 größten deutschen Universitäten // Scribbr. Abgerufen am 3. März. – 2025. – URL: <https://www.scribbr.de/kitools-nutzen/chatgpt-universitaere-richtlinien/>

² <https://www.uni-potsdam.de/de/gptup/index>

³ <https://www.tu.berlin/bzhl/bhdl>

⁴ <https://www.prolehre.tum.de/prolehre/materialien-und-tools/handreichungen/>

ленаправленного совершенствования и гуманизации науки специально созданными экспертными группами и как привлечение общественности [Асеева, 2021].

Одной из форм институционального контроля технологических инноваций является социальная оценка техники и технологий (Technology Assessment), которая целенаправленно проводится в ряде стран со второй половины XX в. и особенно развита в Германии.

Термин появился в 1960-х годах благодаря американскому политику Э. Даддарио, создавшему в 1972 г. Офис оценки технологий (ООТ) при Конгрессе США. Согласно Даддарио, оценка техники должна «идентифицировать потенциал прикладных исследований и технологий, содействовать переводу их в практическое применение, выявлять нежелательные побочные продукты и эффекты этих прикладных исследований и технологий, информировать об этом общественность, чтобы предпринять необходимые меры для их устранения или минимизации» [Цит. по: Ефременко, 2002]. Возникнув в США в контексте парламентских консультаций по вопросам техники, в 70-е годы XX в. социальная оценка техники и технологий распространяется в ряде европейских стран как особый вид исследовательской деятельности и политическое консультирование. В 1990 г. начала работать Европейская Парламентская Ассоциация по оценке техники и технологий (ЕРТА), включающая на начало 2025 г. 14 стран – полноправных членов и 11 ассоциированных¹.

В современном дискурсе социальная оценка техники и технологий представляет собой проблемно-ориентированное междисциплинарное исследование на стыке технических, естественных и социально-гуманитарных наук. Объектом исследования в ней является при этом не сами техника и технологии и даже не последствия их использования, а социальные ожидания, которые во многом и определяют горизонт будущих событий. Новый подход связан с пересмотром европейскими учеными отношения к негативным последствиям, которые сопутствуют развитию той или иной технологии, и переходом от выявления этих последствий к их предвидению и предотвращению. Долгое время определяющими и противоположными подходами в социологии и философии науки и техники были технологический детерминизм и социальный конструктивизм, которые не могли послужить основой для развития со-

¹ <https://www.eptanetwork.org/>

циальной оценки техники и технологий. Методологическое затруднение, связанное с управлением развития технологий выразил в 1980 г. Д. Коллингридж в виде дилеммы, названной впоследствии его именем:

1) При внедрении новых технологий мы не обладаем достаточными знаниями для того, чтобы предсказать важные последствия; знание и опыт приобретаются лишь тогда, когда технология уже широко распространена в обществе (проблема знания).

2) Когда технологии укореняются в инфраструктурах общества, и мы познаем всю меру рисков и негативных последствий, то изменения уже затруднительны и экономически невыгодны (проблема власти) [Collingridge, 1980].

Таким образом, каркас социальной оценки техники и технологий состоит с одной стороны из оценки рисков в условиях эпистемологической неопределенности, а с другой – ограничивается этическим принципом предосторожности.

Существует и более прагматичное определение социальной оценки техники и технологий: это научный, интерактивный и коммуникативный процесс, целью которого является содействие формированию общественного и политического мнения по социальным аспектам науки и техники [Decker, Ladikas 2004, p. 14].

Проблематика социальной оценки техники и технологий (ТА) широка и охватывает ключевые сферы технологического развития: новые цифровые технологии, информационную безопасность, робототехнику, транспорт, энергетику, космос, климатические исследования, био- и нанотехнологии и другие области. Воздействие ТА определяется как любое изменение в состоянии знаний, мнений или действий, предпринимаемых соответствующими субъектами в процессе общественных дебатов по технологическим вопросам.

Деятельность немецкого Бюро социальной оценки техники и технологий при бундестаге

Философия техники особенно продуктивно развивалась в ФРГ, что способствовало разработке концептуального ядра социальной оценки техники и технологий. В настоящий момент Германия занимает ведущие позиции в области социогуманитарной экспертизы и технологического регулирования. Немецкий подход к оценке техники и технологий (ТА) отличается системностью, междисциплинарностью и активным вовлечением общественно-

сти, что делает его образцом для многих стран. Классиком научно-го дисциплинарного подхода к ТА мирового масштаба считается А. Грунвальд. Он является директором двух немецких институций и автором большого числа книг и статей. Грунвальд выделяет несколько сложившихся моделей институализации социальной оценки техники и технологий, каждая из которых реализуется на трех уровнях [Grunwald, 2018] (таблица 1).

Таблица 1

**Классификация моделей институализации и уровней
реализации социальной оценки техники и технологий
А. Грунвальда**

Модель институализации	Экспертно-ориентированная модель (классическая) Основана на рациональной оценке рисков и парламентском консультировании. К этой модели тяготеют США и Германия	Партисипативная модель (модель участия) Включает широкое вовлечение общественности в обсуждение, социальные эксперименты и открытые дебаты. Эта модель распространена в странах Северной Европы (Дания, Норвегия)	Политически ориентированная «модель комитетов». Характерна для Франции, Греции, Финляндии
Уровень реализации	Консультирование в сфере научной политики (бюро, комитеты, экспертные комиссии...)		
	Взаимодействие с общественностью (обсуждения, повышение осведомленности, организация общественных мероприятий и дебатов, присутствие в СМИ...)		
	Проектирование инженерных разработок (соотнесение с принципами устойчивого развития, ценностно-чувствительное проектирование)		

История институализации ТА в Германии начинается с 1986 г., когда формируется аналогичная американской комиссия для оценки последствий научно-технического развития, создания для него рамочных условий с акцентом на защиту окружающей среды. В 1989 г. на базе Отдела прикладного системного анализа Центра ядерных исследований в г. Карлсруэ организовано специальное бюро по социальной оценке техники и технологий при Бундестаге (TAB – Büro für TechnikfolgenAbschätzung beim Deutschen Bundestag). Это независимое научное учреждение, которое консультирует парламент и его комитеты по вопросам, касающимся научно-технического развития. Свои цели TAB формулирует следующим образом:

- изучение последствий новых научно-технических достижений и их научно обоснованная оценка;
- анализ сложных взаимосвязей между технологиями, наукой и обществом;
- предоставление знаний для ответственного проектирования и внедрения новых технологий в общество;
- разработка стратегий действий по обеспечению устойчивого развития;
- консультирование по вопросам политики и участие в общественных дискуссиях;
- совершенствование концепций и методов оценки технологий и системного анализа¹.

К настоящему времени TAB реализовала более 200 проектов. На сайте бюро регулярно выходят отчеты исследований, на основании которых можно познакомиться с методологией социальной оценки техники и технологий в Германии.

Исследование TAB, посвященное ChatGPT

Одним из актуальных проектов TAB (2021–2024 гг.), инициированных Комитетом по образованию, исследованиям и оценке воздействия технологий (Ausschuss für Bildung, Forschung und Technikfolgenabschätzung) является проект «Потенциал применения и проблемы искусственного интеллекта в образовании». Проект представляет собой анализ воздействия приложений искусственного интеллекта на учащихся, процессы преподавания и обучения и включает в себя следующие этапы исследования.

- Посредством мониторинга выясняется, какие образовательные приложения ИИ в настоящее время существуют или находятся в разработке в Германии.
- Оценивается уровень знания о возможностях и проблемах применения ИИ в образовании.
- Оценивается потенциал систем искусственного интеллекта для улучшения образовательных процессов.
- Составляется дорожная карта ожидаемых событий и определяются возможные последствия на основании интервью с экспертами в области искусственного интеллекта и образования.

¹ Официальный сайт TAB. – URL: <https://www.tab-beim-bundestag.de/ueber-uns.php>

- Проводится более детальный анализ конкретных областей применения¹.

Так, в рамках проекта в 2023 г. был рассмотрен ChatGPT – чат-бот большой языковой модели GPT от компании OpenAI, который предоставил широкому кругу пользователей доступ к обработке естественного языка с помощью технологий ИИ. Чат-бот появился в открытом доступе в ноябре 2022 г. и быстро набрал популярность, став одним из самых обсуждаемых технологических достижений. Уже через пять дней после запуска число пользователей ChatGPT превысило один миллион, а к январю 2023 г. эта цифра достигла 100 миллионов активных пользователей в месяц, что сделало его самым быстрорастущим приложением в истории на тот момент². Общедоступное использование больших языковых моделей оказывает значительное влияние на образование и науку, поскольку предоставляет не только новые возможности, но и бросает вызов традиционным методам обучения и работы с информацией.

Комитет по образованию, исследованиям и оценке воздействия технологий поручил TAB в феврале 2023 г. провести углубленное исследование ChatGPT и сопоставимых компьютерных моделей обработки речи, а также проанализировать их влияние с технической, социальной и этической точек зрения. Особое внимание уделяется образовательным процессам в школе, колледже и высших учебных заведениях. Результаты, опубликованные в форме отчетного документа, были представлены в комитете 26 апреля 2023 г. для публичного обсуждения специалистами³. Основной целью данного исследования являлся сбор обоснованной информации относительно социальных ожиданий и технологических особенностей ChatGPT и определение вопросов, по которым можно продолжить наблюдение и обсуждение роли компьютерных

¹ Anwendungspotenziale und Herausforderungen von künstlicher Intelligenz in der Bildung // TAB. – URL: https://www.tab-beim-bundestag.de/projekte_anwendungspotenziale-und-herausforderungen-von-kuenstlicher-intelligenz-in-der-bildung.php#Anker0 (дата обращения: 06.03.2025).

² Singh, S. ChatGPT Statistics (March 2025): Number of Users & Queries / S. Singh // Demandsage: [сайт]. – URL: <https://www.demandsage.com/chatgpt-statistics/> (дата обращения: 06.03.2025).

³ Forschungsausschuss gibt Studie zu Auswirkungen von ChatGPT auf Bildung und Forschung in Auftrag. Текст: электронный // Deutscher Bundestag. Presse. – 2023. – 10 Februar. – URL: <https://www.bundestag.de/presse/pressemitteilungen/2023/934052-934052> (дата обращения: 06.03.2025).

моделей обработки языка в дальнейшем. По словам руководителя проекта Ш. Альбрехта (Steffen Albrecht), представленные материалы являются «моментальным снимком» быстро развивающейся технологии¹. Аспекты, затронутые в отчете, представлены в виде диаграммы ниже.



Рис. 1. Аспекты, затронутые в отчете ТАВ по ChatGPT [Albrecht, 2023]

Технические основы включают в себя изучение эволюции больших языковых моделей и тех инноваций, благодаря которым произошел качественный прорыв в обработке естественного языка, предварительный дизайн модели, оценку ресурсов, необходимых для разработки и функционирования модели (аппаратных, энергетических), а также предпринимательских аспектов.

Были выделены следующие возможности и потенциальное применение:

¹ https://www.bundestag.de/ausschuesse/a18_bildung_forschung/oeffentliche_anhoerungen/941858-941858

1) полная или частичная автоматизация человеческой деятельности, связанной с обработкой текстов, включая программный код;

2) расширение сферы рационализации (автоматизация коснулась тех сфер, где ранее ее практически не было);

3) возможность обращаться к системам искусственного интеллекта простым пользователем на естественном языке, т.е. LLMs могут стать удобным интерфейсом взаимодействия человека с различными программами и устройствами;

4) развитие межкузыковой коммуникации за счет автоматического перевода.

Ограничения, связанные с архитектурой больших языковых моделей:

1) непредсказуемость результата;

2) зависимость от запроса (промпта) пользователя и от данных, на которых обучалась модель;

3) предвзятость (субъективные оценки некоторых категорий граждан), которая может приводить к дискриминации;

4) фактически неверная информация, которую трудно проверить из-за высокого лингвистического качества и отсутствия доказательств («галлюцинации»);

5) проблемное поведение при длительном общении.

Обучение и функционирование больших языковых моделей требует высокопроизводительного оборудования в специализированных центрах обработки данных, что влечет высокое энергопотребление (например, при обучении ChatGPT-3 выбросы парниковых газов составили 552 тонны CO₂-эквивалентов), а также бесплатный или низкооплачиваемый человеческий труд [Albrecht, 2023, p. 30].

Сферы деятельности, затронутые в отчете: предпринимательство, здравоохранение, государственное управление, журналистика, юриспруденция, образование и наука.

Среди обсуждаемых сфер образованию уделено особое внимание. Отметим, что на момент исследования Закон об искусственном интеллекте Европейской комиссии был на стадии согласования, но уже в проекте 2021 г. применение ИИ в образовании оценивалось как высокорискованное. В современной формулировке сферы применения ИИ, которые могут представлять серьезную угрозу для здоровья, безопасности или нарушения основных прав классифицируются как сферы с высоким уровнем риска. Сфера образования отнесена к этой категории, потому что потенциально

решения на основе ИИ, используемые в образовательных учреждениях, могут сказаться на доступе к образованию и повлиять на ход профессиональной жизни человека (например, при выставлении экзаменационной оценки)¹.

Для анализа для каждого из трех акторов (учащиеся, преподаватели, образовательные учреждения) выделяются потенциальные возможности и риски (таблица 2).

Таблица 2

Возможности и риски применения ChatGPT в образовании

Акторы	Существующие практики	Возможности	Риски и вызовы
Учащиеся	Объяснение непонятого материала, выполнение рутинных или трудоемких задач, редактирование, перефразировка, стилистическая правка, структурирование, создание заданий для самообучения	Создание индивидуального интерактивного инструмента обучения, разработка тренажеров (иностранные языки, программирование), поддержка самообучения	Потеря навыков, необходимых для развития личности (письма, поиска и анализа информации), уменьшение социального взаимодействия
Преподаватели	Выполнение рутинных задач, планирование учебных мероприятий, разработка тем и материалов	Повышение личной эффективности, автоматическая оценка работ, способствует инклюзии (адаптации материалов для носителей различных языков и учеников разного уровня подготовки)	Возникновение необходимости критической оценки контента, усиление неравенства в образовательном процессе
Учебные заведения	Практики по-разному регламентируются в каждом конкретном учреждении (или регламент отсутствует)	Индивидуальный подход к обучению	Вызов экзаменационной системе, риск потери персональных данных

¹ <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/policies/regulatory-framework-ai>

Институты социогуманитарной экспертизы в Германии в сфере образования

Исследования различных социальных эффектов, возникающих при использовании систем искусственного интеллекта в образовании и других сферах культуры, проводятся во многих исследовательских институтах и вузах Германии.

Ведущим институтом социальной оценки техники и технологий не только в Германии, но и во всем мире, считается Институт оценки техники и системного анализа Технологического университета Карлсруэ (ITAS KIT), сотрудники которого часто входят в рабочие группы ТАВи, исследования которого используются для формирования политических решений страны. Исследовательский центр искусственного интеллекта Deutsches Forschungszentrum für KünstlicheIntelligenz (DFKI) имеет свою комиссию по этике. Непосредственно тематикой влияния цифровизации на все сферы жизни занимается основанный в 2011 г. Институт Интернета и общества им. Гумбольдта¹.

В сфере разработок управленческих решений для государственной политики в сфере искусственного интеллекта работает независимая экспертная организация «Interface»². Другим примером экспертного сообщества является платформа Algorithm Watch, объединяющая технических специалистов, юристов, социологов, журналистов, активистов и других представителей гражданского общества, которая анализирует социальное воздействие алгоритмических и автоматизированных систем принятия решений и занимается документированием случаев дискриминации, манипуляций и нарушения прав человека из-за внедрения искусственного интеллекта в различных сферах³.

Заключение

Таким образом, в Германии целенаправленно и системно проводятся мероприятия по интеграции систем искусственного интеллекта, включая чат-боты на основе больших языковых моделей (LLMs), в образовательную систему. Многочисленные иници-

¹ <https://www.hiig.de/en/>

² <https://www.interface-eu.org/publications/open-problems-in-technical-ai-governance>

³ <https://algorithmwatch.org/en/>

циативы, реализуемые университетами и образовательными платформами, направлены на развитие цифровой грамотности и формирование практических навыков работы с генеративными нейросетями в образовательных целях. Эти инициативы активно поддерживаются со стороны государства, в частности, Министерством образования и исследований Германии (BMBF), которое финансирует проекты, связанные с внедрением ИИ в образование.

Социогуманитарная экспертиза новых технологий, включая ChatGPT, осуществляется различными инстанциями: научно-исследовательскими центрами, университетами, государственными учреждениями, неправительственными организациями (НКО) и общественными инициативами. Особое место в этом процессе занимает Бюро оценки техники и технологий (TAB), которое играет ключевую роль в предоставлении независимой, научно обоснованной информации парламенту Германии. Важно отметить, что TAB действует как независимая организация, его отчеты и рекомендации основываются на научных данных, что позволяет избежать влияния политических или экономических интересов.

В анализируемом отчете TAB по ChatGPT продемонстрирован пример системного подхода, охватывающего различные аспекты развития технологии: от технических характеристик до этических, социальных и правовых последствий. В отчете также представлены позиции различных акторов, что подчеркивает важность междисциплинарного и инклюзивного подхода к оценке новых технологий.

Интеграция ChatGPT и других генеративных моделей в образовательную систему Германии открывает новые возможности для персонализированного обучения, автоматизации рутинных задач и повышения эффективности образовательного процесса. Однако этот процесс сопровождается вызовами, связанными с защитой данных, цифровым неравенством и необходимостью адаптации образовательных стандартов. В этой связи социогуманитарная экспертиза, проводимая TAB и другими организациями, становится важным инструментом для обеспечения ответственного использования генеративных нейросетей в образовании.

Опыт Германии в области социальной оценки и регулирования развития новых технологий может служить примером для других стран, стремящихся к гармоничному сочетанию технологического прогресса и гуманистических ценностей.

Список литературы

- Асеева И.А.* Системы социогуманитарной экспертизы технонауки: обзор мирового опыта // Управление наукой и наукометрия. – 2021. – Т. 16, № 2. – С. 223–241. – DOI: <https://doi.org/10.33873/2686-6706.2021.16-2.223-241>
- Ефременко Д.В.* Введение в оценку техники. – Москва: Изд-во МНЭПУ, 2002. – 184 с.
- Каменский А.А.* Влияние технологий искусственного интеллекта на цифровую образовательную среду Германии // Современное педагогическое образование. – 2023. – № 7. – С. 252–255.
- Комарова А.О.* Динамика развития искусственного интеллекта в Германии. Нормативная база // Столыпинский вестник. – 2020. – № 2. – С. 143–163.
- Albrecht S.* ChatGPT und andere Computermodelle zur Sprachverarbeitung – Grundlagen, Anwendungs potenziale und mögliche Auswirkungen // Büro für Technikfolgen Abschätzung beim Deutschen Bundestag (TAB). – 2023. – DOI: 10.5445/IR/1000158070
- Decker M., Ladikas M.* Bridges between science, society and policy. Technology assessment – methods and impacts. – Berlin: Springer, 2004. – 252 p.
- Grunwald A.* Technology assessment in practice and theory. – London: Routledge, 2018. – 254 p.
- Collingridge D.* The Social Control of Technology. – London: Frances Pinter, 1980. – 200 p.

References

- Aseeva I.A.* Systems of socio-humanitarian expertise of technoscience: a review of global experience // Science Management and Scientometrics. – 2021. Vol. 16, N 2. – Pp. 223–241. – DOI: <https://doi.org/10.33873/2686-6706.2021.16-2.223-241> (In Russ.)
- Efremenko D.V.* Introduction to technology assessment. – Moscow: MNEPU Publishing House, 2002. – 184 p. (In Russ.)
- Kamensky A.A.* The impact of artificial intelligence technologies on the digital educational environment in Germany // Modern Pedagogical Education. – 2023. – N 7. – Pp. 252–255. (In Russ.)
- Komarova A.O.* The dynamics of artificial intelligence development in Germany. Regulatory framework // Stolypin Bulletin. – 2020. – N 2. – Pp. 143–163. (In Russ.)
- Albrecht S.* ChatGPT und andere Computermodelle zur Sprachverarbeitung – Grundlagen, Anwendungspotenziale und mögliche Auswirkungen // Büro für Technikfolgen-Abschätzung beim Deutschen Bundestag (TAB). – 2023. – DOI: 10.5445/IR/1000158070
- Decker M., Ladikas M.* Bridges between science, society and policy. Technology assessment – methods and impacts. – Berlin: Springer, 2004. – 252 pp.
- Grunwald A.* Technology assessment in practice and theory. – London: Routledge. – 2018
- Collingridge D.* The Social Control of Technology / D. Collingridge. – London: Frances Pinter, 1980. – 200 p.

**НАУКОВЕДЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ**

Научный журнал

2025 – № 2

Техническое редактирование
и компьютерная верстка В.Б. Сумерова
Корректор Л.Н. Казиминова

Подписано к печати 07.07.2025

Печать офсетная
Усл. печ. 6,8
Тираж 800 экз.

Цена свободная
Уч.-изд. л. 5,7
Заказ №

**Институт научной информации по общественным наукам
Российской академии наук (ИНИОН РАН)**

Нахимовский проспект, д. 51/21,
Москва, 117418
<http://inion.ru>

Адрес редакции:

Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук
(ИНИОН РАН), 117418, Москва, Нахимовский пр-т, д. 51/21.

Сайт: <http://sciencestudies.ru>

e-mail для авторов: sciencestudies@inion.ru

Отдел печати и распространения изданий

Тел.: (925) 517-36-91
e-mail: izdat@inion.ru

Отпечатано в типографии

АО «Т8 Издательские Технологии»

109316, Москва, Волгоградский проспект, д. 42, корп. 5, к. 6